Екатерина Гичко

Плата за мир

Том 3

Плата за мир

Екатерина Гичко

Плата за мир. Том 3

«Автор»
2021

Гичко Е.

Плата за мир. Том 3 / Е. Гичко — «Автор», 2021 — (Плата за мир)

Война, начатая по глупости, всегда требует самую высокую плату за мир. Всегда! Даже тогда, когда ты думаешь, что легко откупился, со временем ты поймешь, что отдал нечто очень дорогое. И вернуть это тебе уже не под силу. Потому что наагашейд – повелитель нагов, никогда не отдает то, что отдано ему в уплату. Особенно если ценность этой «платы» для него неоспорима.

© Гичко Е., 2021
© Автор, 2021

Содержание

Часть 1 5
Глава 1 5
Глава 2 13
Глава 3 22
Глава 4 33
Глава 5 42
Глава 6 52
Глава 7 61
Глава 8 71
Конец ознакомительного фрагмента. 78

Екатерина Гичко
Плата за мир. Том 3

Часть 1

Глава 1

– Не смей возвращать меня! – чётко произнесла Дариласа.

Раздался оглушительный треск и грохот: хвост Дейширолеша резко сжался, возвращаясь к своему хозяину, и смял столик, как если бы он был бумажным. Посуда посыпалась на пол. Раздалась забористая ругань: Вааш от неожиданности вылил кувшин вина на голову Роашу, проигнорировав зажатый в руке кубок. Спокойнее всех отреагировал Делилонис. Он просто замер, смотря на Дариласу с вежливым интересом. Потом пальцы на его руке шевельнулись, и он с улыбкой обратился к сидящему рядом нагу:

– Мне не послышалось, да?

Тот с опаской посмотрел на вежливого наагариша.

Дейширолеш встал, не сводя настороженно-удивлённый взгляд с девушки. Вниз, с его хвоста, посыпалась посуда. И он замер, смотря на неё почти не мигая. Девушка продолжала прямо смотреть в ответ, а потом по её губам скользнула ехидная, полная торжества улыбка. И Дейш пошатнулся. Моргнул. Тряхнул головой. Растрепал причёску пальцами. И опять замер, прикипев взглядом к её лицу. Глаза его прищурились, вид стал угрожающим.

– Тейс-с-с-с-с-с-с-с-с, – низко, с леденящими кровь интонациями прошипел он.

Дариласа была умной девушкой, поэтому она развернулась и решительно потопала на выход. Миссэ и Доаш остались стоять на месте, поражённо смотря в пустоту.

– Госпожа! – следом за ней бросился Ссадаши.

– Тейс, стой! – рявкнул Дейширолеш. – Остановись немедленно!

Девушка скрылась за дверью. И наагашейд бросился за ней. В себя пришёл Вааш и, ругаясь, поспешил за повелителем, на ходу отвесив подзатыльник Делилонису. Вежливая улыбка слетела с лица наагариша, уступив место глубокой задумчивости.

Король Дорин тоже вскочил со своего места, но дорогу ему неожиданно преградил Роаш, с волос которого продолжало капать вино. Наагариш холодно посмотрел на его величество и произнёс:

– Не стоит ходить за ней.

– Но… – начал было король.

– Не стоит, – в голосе нага зазвучали стальные нотки.

В зале послышались шепотки, которые невообразимо быстро переросли в рокот и шум.

Ноздри короля негодующе раздулись.

– Какое право вы имеете останавливать меня? – процедил сквозь зубы он. – Мне нужно поговорить с наагашейдом!

Роаш прищурился. Не с Дариласой, с наагашейдом. Его хвост еле заметно шевельнулся.

– У наагашейда сейчас другие планы, и он не может уделить вам время для разговора, – холодно произнёс наг.

– Я должен увидеть… дочь!

Эта запинка чуть ли не вызвала раздражённый рык. Роаш знал эту девочку чуть больше года, но в нём самом отцовских чувств было куда больше, чем в этом человеке. И хоть он пока не мог назвать себя её отцом, ему эта девочка дорога. Как люди вообще могут так просто

избавляться от своих детей, использовать их, продавать, дарить, обменивать?.. И среди нагов попадаются весьма неприятные личности, но Роаш никогда не сталкивался с тем, чтобы кто-то так безразлично относился к своим детям.

– Вы её уже видели, – сухо произнёс наг, удержав собственные эмоции внутри. – Разве этого недостаточно? Она показала всю себя.

Король стиснул зубы и взбешённо посмотрел на него.

– Моя дочь непозволительно многое от меня скрывала, – процедил он сквозь зубы. – И мне есть о чём с ней поговорить!

– А разве это её вина, что вы непозволительно мало знаете о ней? – холодно вскинул брови Роаш и, полуразвернувшись к страже у двери, отдал приказ: – Никого не выпускать! Приём продолжается.

– Не много ли вы на себя берёте?! – король бесстрашно подступил к нему. – Вы, кажется, забыли, кто перед вами!

– Я слуга своего господина, – сухо ответил Роаш. – Хотя в одном вы правы.

Он развернулся к задумчивому Делилонису.

– Наагариш Делилонис, так как главный над дворцовой стражей вы, а не я, то будете добры отдать приказ.

Делилонис медленно поднял на него взгляд и переспросил:

– Приказ?

– Да. Пусть стража закроет двери и никого не выпускает.

– Пусть… – Делилонис одобрительно махнул рукой, но стража уже двери закрыла, повинуясь приказу наагариша Роаша.

В зале стоял невообразимый шум. Наги возбуждённо шипели между собой, делясь потрясающей новостью о «немоте» госпожи. Кто-то осторожно признавался, что уже знает об этом. И на него моментально обрушивался шквал вопросов.

За столом людей тоже был галдёж, но по другому поводу. Бледные советники с ужасом смотрели на короля. Ведь это их подписи стоят под мирным договором, по условиям которого была отдана принцесса Тейсдариласа. На лице королевы лежала печать немого отчаяния. Принцесса Руаза по-прежнему была ошарашена, а её пальцы нервно барабанили по поверхности стола.

Выругавшись неподобающим для его положения образом, король круто развернулся и направился к королеве.

А Делилонис наконец пришёл в себя. Он вскочил, запустил пальцы в волосы и заметался из стороны в сторону, разбрасывая подушки и двигая хвостом стол.

– Роаш, ты слышал это?! – поражённо шипел Дел, не прекращая метаться. – Нет, ты слышал! Я же не один это слышал?!

– Ну и? – скучающе подтвердил Роаш, расчёсывая влажные волосы пальцами.

– А что ты такой спокойный?! – возмутился Делилонис. – Дариласа заговорила! Ты слышал это?! Заговорила!

Тут он замер и уставился на Роаша, подозрительно прищурившись.

– Постой… Ты, что, знал?

Рыжий наг брезгливо осмотрел забрызганную вином одежду.

– Конечно, – с достоинством произнёс он. – Я же её опекун.

Хвост Делилониса негодующе взвился.

– Я тоже! – яростно зашипел он. – Но я-то ничего не знал! Почему ты не сказал мне?

Роаш ещё раз пригладил свои волосы и ответил:

– Извини, из головы вылетело.

Взбешённый Делилонис пополз на него, угрожающе вскинув хвост. А потом застыл, и на его лице появилось сперва осознание, затем лёгкий испуг.

– Дейш… Дари…

И метнулся к выходу. Перед ним расторопно открыли двери, и наг вылетел в коридор.

А Роаш неожиданно вскинул голову к потолку и широко, радостно улыбнулся. Увидевшие это наги оторопели: невозмутимый наагариш крайне редко улыбался. На душе у Роаша было легко и свободно. Он и до этого приёма знал, что Дариласа никуда от них не уедет. Наагашейд уже не вправе распоряжаться её судьбой, так как она член его семьи, семьи Ваша и семьи Делилониса, а это значит, что Дариласа теперь такая же подданная, как и все женщины в княжестве. Но в душе Роаша бушевала ревность к королю-отцу Дариласы. Он никогда не ревновал её ни к Ваашу, ни к Делилонису. Но её кровный отец вызывал в нём бурю эмоций. И сейчас, увидев этого человека вживую, оценив его отношение к девочке, Роаш успокоился, и ревность исчезла. Не соперник. Даже мстить ему не хочется, сообщая о том, что теперь у Тейсдариласы есть более достойные «папаши». Роаш ещё раз улыбнулся. На фоне короля он ощущал себя действительно достойным.

– Что ты наделала?! – король стремительно подошёл к столику и навис над королевой. – Ты понимаешь, что именно ты наделала?!

Арония испуганно посмотрела на него снизу и ответила:

– Я не знала о том, что она… такая.

Голос звучал сипло. Руки королевы тряслись. Она прекрасно понимала весь ужас ситуации. Её муж всегда мечтал о возрождении рода, а тут… Она закусила губы, сдерживая стон отчаяния. Ей казалось, что она сейчас лишится чувств от ужаса.

– Почему никто предварительно ничего о ней не выяснил?! Почему!!! – орал король, не обращая внимания на то, где они находятся.

Но в зале стоял такой гвалт, что его слова просто тонули в шуме.

– Но мы даже предположить не могли! – чуть не плача, закричала в ответ королева. – Что я ещё должна была делать?! Он потребовал твою дочь! Мне нужно было отдать ему Руазу?!

Руаза вздрогнула и посмотрела на мать. Король несколько присмирел, получив отпор.

– Отдали бы эту Чёрную пустошь! – рявкнул король.

– Я бы и отдала! – отчаяние королевы прошло, уступив место злости. – Если бы я знала о ценности этой девчонки, я бы отдала и эти земли, и что-нибудь в придачу к ним. Но я не знала! Ты сам-то знал?! В чём ты можешь обвинять меня, если ты сам только сегодня об этом узнал?!

Король отшатнулся, издал яростный полустон-полурык и заметался из стороны в сторону. А королева опять закусила губы, силясь сдержать слёзы обиды за обвинение, которое ей высказал муж. Как будто бы она одна во всём виновата! Она смогла взять себя в руки и более-менее успокоиться. Нельзя показывать свои чувства. Не здесь, на глазах у всех.

А Руаза словно не слышала ссоры родителей и продолжала смотреть перед собой отсутствующим взглядом. Внутри всё сковал холод страха. Тейсдариласа – оборотень… оборотень… Эта мысль непрерывно стучала в её голове. Настоящая скальная кошка. Взрослая. Сильная. Принцесса прерывисто вздохнула. Нет, она не боялась утерять право на престол. Королевой будет именно она. Её готовили к этому с рождения. Она боялась правды.

Тейсдариласа стремительно шла по коридору в сопровождении Ссадаши и даже не думала остановиться и обернуться кошкой. На душе царило спокойствие. Вот и всё. Больше у неё нет секретов. Ей больше незачем скрываться. Кошка внутри радостно отозвалась рыком. Она многие годы шла на разные ухищрения, лишь бы скрыть своего зверя. Ограничивала его свободу, держала на коротком поводке, никогда не позволяла делать всё, что той захочется… И всё это из-за страха стать частью королевской семьи. Её зверь долгое время не знал свободы именно из-за этого страха, и Дариласа всегда испытывала перед кошкой вину за такие ограничения.

Когда Дариласа только узнала о приезде короля, взметнулся уже полузабытый страх. Не обида на короля-отца, который так и не стал отцом. Нет, для того, чтобы испытывать обиду к этому человеку, Дариласа слишком равнодушно к нему относилась. К ней пришёл именно страх. Разумом она понимала, что уже никогда не станет частью королевской семьи, но страх продолжал держать её в напряжении. Приказ наагашейда не показывать зверя ещё больше раззадорил этот страх. Она раз за разом повторяла себе, что, даже если король узнает правду о ней, то не вернёт её назад. Она слишком крепко вросла в эту землю. Дариласа сомневалась, она до последней минуты сомневалась, стоит ли ей вообще идти на этот приём. Но её ждали там. Одна мысль, что ей придётся сидеть за столом и старательно скрывать… опять скрывать!.. своего зверя, заставляла её трястись, а кошку – недовольно рычать. Ей тоже не хотелось скрываться.

Решение Дариласа приняла спонтанно. Она всё оттягивала сборы на приём, отчаянно не желая там быть. А потом пришла простая по своей сути мысль: откройся. Дядя всегда говорил ей, что от своих страхов не нужно убегать. Она позволяла себе иногда пренебрегать этим советом. Страхам нужно смотреть в лицо. Чем дольше смотришь, тем обычнее и привычнее становится это «лицо». В конце концов оно перестает быть страшным. Её тайны причиняют ей беспокойство. Пора уже сбросить их. Она не желает носить их всю свою жизнь и мучиться от этого.

Правда, Дариласа не планировала оборачиваться в человека. Это решение тоже пришло спонтанно. Раз у неё сегодня день откровенности, то почему бы не раскрыть и свою последнюю тайну? Тем более необходимость в этой «тайне» уже давно отпала. Произнося свою короткую речь, Дариласа испытала неописуемое удовольствие и от удивления повелителя, и от скрытого смысла сказанных слов. «Не смей возвращать меня!» Возвращать… Словно она принадлежит ему. Хотя на самом деле это не так.

Сейчас на губах Дариласы играла яркая и широкая улыбка, а грудь распирало ощущение лёгкости. У неё больше нет тайн, она и её мысли свободны от них. С этого дня она может жить дальше, не стараясь что-то скрыть. От осознания этого хотелось смеяться в голос и танцевать. Жизнь вдруг заиграла яркими красками…

– Тейс, стой! – раздался яростный рык позади.

Сердце испуганно трепыхнулось в груди, и Дариласа споткнулась. Ссадаши обеспокоенно обернулся.

– Ой-ой, – вырвалось у него. – Кто-то очень злой. Госпожа, не советую останавливаться. Хотя… он всё равно догонит.

Дариласа рискнула обернуться, и её сердечко упорхнуло куда-то в желудок. Наагашейд стремительно нагонял их, лицо сосредоточенное, злое, хвост ужасающе быстро извивается по полу. Испуганный писк удалось задавить только волевым усилием. Но, похоже, этого усилия в девушке оставалось мало, так как, потратив его на подавление криков, Дариласа обнаружила, что не может сдвинуться с места. Ссадаши геройски выполз вперёд, закрывая её собой.

– С дороги, мальчишка! – Дейширолеш смел Ссадаши в сторону хвостом и замер рядом с Дариласой, тяжело дыша.

Он пристально смотрел на её лицо, в глазах его до сих пор было потрясение. Да и злым-то он в принципе не был. Он был ошеломлён, шокирован, на его лице ярко отражалось неверие. Дейширолеш схватил Дариласу за плечи и, оторвав от пола, поднял её на уровень своих глаз.

– Скажи! – жадно потребовал он.

Дариласа удивлённо хлопнула глазами. Она ожидала не этого. Вспышки ярости, обвинений и упрёков, но не этого.

– Скажи мне! – опять потребовал он.

Девушка непонимающе посмотрела на него. Что сказать?

Дейш подался вперёд и прижался лбом к её лбу, глядя ей прямо в глаза.

– Я хочу слышать, – прошептал он.

Губы Дариласы разомкнулись, и она произнесла первое, что пришло в голову:

– Пусти…

Вышло почти беззвучно, но хвост наагашейда возбуждённо метнулся из стороны в сторону, чуть не зашибив Ссадаши. Глаза его вспыхнули ещё ярче.

– Ещё, – прямо в губы выдохнул он.

Тейсдариласа почувствовала, как её лицо медленно наливается жаром, а сердце вдруг очутилось в горле, перекрывая доступ воздуху. И она оказалась просто не в состоянии не то, что заговорить, она пошевелиться не могла, заворожённо смотря в такие близкие зелёные глаза.

– Мне мало! Ещё! – потребовал Дейширолеш. – Я хочу слышать тебя!

И у Дариласы закружилась голова. Он хочет слышать её… Вместо того, чтобы заговорить, она улыбнулась, радостно и очень тепло.

Дейширолеш почувствовал слабость в локтях, плечах… во всём теле, когда глаза этой девочки вдруг засветились радостью, не насмешкой, а именно радостью. В мыслях же была полная сумятица. Он не мог поверить тому, что слышал её голос. Он злился, что от него это скрыли, обманули, обвели вокруг пальца… Но самой яркой была мысль-желание: он хотел ещё раз услышать её голос. Ещё раз! А потом ещё раз и ещё раз! Он хотел убедиться, что у его немой девочки действительно есть голосок, что она может с ним говорить!

– Наагашейд, прошу прощения!

В уединённый мирок, в котором сейчас существовали наагашейд и Дариласа, грубовато ворвался Вааш. Он попытался освободить девушку из рук повелителя, но опомнившийся владыка встретил его появление разъярённым шипением.

– Я знаю, вы меня ненавидите, но это для вашего же блага, – Вааш пытался втиснуться между ними. – Вы сейчас не в себе, вам нужно успокоиться, а потом высказать Дариласе все претензии. А то вдруг вы её случайно прибьёте.

Последняя фраза так поразила Дейширолеша, что он разжал пальцы, и Вааш задвинул девушку за свою спину. Повелитель тут же опомнился и метнулся вперёд, к девушке, налетая на грудь Вааша. Тот с лёгкостью выдержал его напор.

– Ну-ну, – успокаивающе протянул наг, обхватывая наагашейда руками. – Мы тоже все очень удивлены.

Обернувшись через плечо, Вааш радостно оскалился девушке и велел ей:

– Уходи быстрее. Но мы с тобой ещё поговорим, – последнее слово он выделил особо.

Пришедшая в себя Дариласа радостно ему улыбнулась и кивнула головой. Обязательно.

– Ссадаши, дуй с ней, – приказал Вааш.

Парень по стеночке ополз его и повелителя. Последний пытался добраться до девушки хвостом, но хвост Вааша не дремал, и теперь обе конечности яростно боролись. Подхватив Дариласу на руки, Ссадаши что было мочи припустил по коридору.

Убедившись, что эта парочка скрылась, Вааш выпустил повелителя и изобразил виноватый взгляд.

– Ты-ы-ы! – яростно прошипел взбешённый наагашейд. – Ты знал!

– Я?! – поразился Вааш. – Да ни сном ни духом! Меня эта новость самого как дубиной огрела!

– Не ври мне! – не поверил Дейширолеш.

– Не врёт он! – раздался позади недовольный голос Делилониса.

Дейш оглянулся, его хвост разъярённо пошёл кольцами. Наагариш опасливо на них покосился.

– Скажешь, что и ты не знал?! – в голосе повелителя прозвучал сарказм.

– Не знал! – мрачно огрызнулся Дел. – Похоже, знал только Роаш. Но нам он сказать забыл! – и ехидно добавил: – У него, видите ли, из головы вылетело!

– Роаш знал?! – поразился Вааш.

Видимо, Делилонису удалось убедить друга, так как тот отполз от Вааша, прикрыл глаза и глубоко вздохнул, успокаиваясь.

– Она ведь точно говорит? – Дейш никак не мог поверить.

Шутка ли, он год был убеждён в её немоте.

– Ну, это слышал не только ты, – голос у Делилониса всё же был неуверенным.

Он сам никак не мог уложить в своей голове, что это правда.

– Вот Тёмные! – Дейширолеш растёр лицо руками. – Скрывать это столько времени!

Вааш хохотнул. Дейш и Дел мрачно посмотрели на него.

– Ну, ведь забавно же вышло, – пожал могучими плечами наг.

– Забавно, – неохотно признался Делилонис. – Только вот наши гости решат, что мы ненормальные.

– Там у гостей есть другой повод для пересудов, – не согласился Вааш.

Дейширолеш глухо застонал.

– Если король сейчас привяжется ко мне по поводу Дариласы – убью! – пообещал он и направился в сторону зала.

Делилонис обеспокоенно встрепенулся: король обязательно привяжется. И поспешил за другом, велев напоследок Ваашу.

– Ползи к Дариласе.

– Лучше уже все втроём заявимся, – решил Вааш и пополз с ним. – Если что, я повелителя подержу. А то вдруг и правда короля укокошит. А мне на войну сейчас нельзя: меня Таврида сожрёт со всеми потрохами и чешуёй, если я опять уеду.

Дел удивлённо посмотрел на него. Таврида? Вроде, всегда госпожой Тавридой была. Но заострять на этом внимание не стал. И без этого есть о чём подумать.

Дейширолеш заполз в зал в уже более собранном и спокойном состоянии, но заполз быстро. Увидев его, король Дорин тут же вскочил со своего места и поспешил к нему. Дейш притормозил, посмотрел на приближающегося короля прищуренным взглядом, прихлопывая при этом кончиком хвоста по полу. Весь его вид так и говорил: «Давай-давай, подойди!». Делилонис и Вааш стремительно заползли в зал и тут же направились к повелителю. Наагариш обеспокоенно посмотрел на короля Дорина. Дипломатический скандал им сейчас ох, как не нужен. Хватит того, что с давриданским императором разругались вдрызг.

– Дейш, прошу тебя, давай без крайностей, – тихо прошептал он другу, когда оказался рядом.

– Не лезь, – сквозь зубы процедил Дейш, не отводя от короля глаз. – Я сам разберусь.

– Дейш…

– Наагашейд! – король наконец оказался рядом. – Мне нужно срочно с вами поговорить!

– Если вы хотите поговорить о Тейсдариласе, то можете сразу же уйти, – от лютого холода, что прозвучал в голосе Дейша, вздрогнул не только король, но и стойкий Вааш.

– Наагашейд, я не знал, что именно мою дочь отдали в уплату за мир! – в голосе короля прозвучало отчаяние. – Для меня это стало полной неожиданностью, когда я вернулся из Салеи. Прошу вас понять меня! Я готов отдать за неё всё что угодно!

На губах Дейширолеша появилась усмешка.

– Руазу, например?

Король несколько побледнел и отступил на полшага.

– Мне ничего не нужно, – усмешка сползла с лица Дейша так же быстро, как и появилась. – Всё, что хотел, я уже получил.

– Но, наагашейд… – не отступал король.

Дейширолеш стремительно подался вперёд. Делилонис и Вааш здорово напряглись. А повелитель прошипел королю почти в лицо.

– Наги не отдают женщин, – и, выпрямившись, уже спокойнее добавил: – Мы не люди.

– Но я её и не отдавал! – не унимался король.

– Мне плевать, – очень честно признался Дейш. – Тейсдариласа останется здесь навсегда!

– Ваши слова разрывают моё отцовское сердце, – на лице короля появилось страдание.

Дейш поморщился.

– Избавьте меня от своих отцовских чувств, – презрительно процедил он. – Мне и без вас трёх её папаш хватает.

На лице короля Дорина мелькнуло непонимание.

– О чём вы говорите?

Насмешка опять появилась на лице повелителя.

– Вы пробыли здесь пять дней, но даже не удосужились поинтересоваться, как всё это время жила ваша дочь? – наигранно удивился он. – Жила она настолько ярко и интересно, что успела войти сразу в три семьи. Можете познакомиться с её опекунами.

Дейширолеш широко махнул рукой на Вааша и Дела и ткнул пальцем в сторону Роаша.

– Я не вижу смысла продолжать этот разговор, – у Дейша кончилось терпение и желание поддерживать эту бессмысленную беседу. – Надеюсь, что ваш визит на этом и завершится, ведь, что хотели, вы уже получили. А пока можете пообщаться с опекунами Тейсдариласы.

И круто развернувшись, уполз. Делилонис растерянно посмотрел на короля Дорина и быстро произнёс:

– Мне нужно сказать пару слов повелителю.

– Мне тоже, – моментально сориентировался Вааш.

И оба нага шустро уползли.

Король проводил их обескураженным взглядом, а потом посмотрел на рыжего нага, что посмел преградить ему путь ранее и который оказался опекуном его дочери. Роаш смотрел прямо на него, не отводя глаз. Дорину вдруг стало не по себе, и он отступил.

Раздражённый беседой Дейширолеш подполз к Роашу и остановился около него, дожидаясь, пока подползут Делилонис и Вааш. После этого он отдал короткий и чёткий приказ:

– Чтобы в течение трёх дней её здесь не было! Ясно?! И до отъезда этой семейки она здесь появляться не должна!

И пополз на выход. Опекуны переглянулись между собой. Кто эта «её», гадать не приходилось. Делилонис задумчиво пошевелил бровями, думая, стоит ли говорить Роашу и Ваашу о чувствах повелителя к их девочке, но решил, что на сегодня и так слишком много потрясений.

– Поползли к ней? – предложил Роаш. – Приём всё равно провалился.

Делилонис с Ваашем кивнули, и вся троица направилась к дверям.

Дариласа опасливо посмотрела на выжидательные лица Вааша и Делилониса и зябко повела плечами, кутаясь в одежду Роаша. Опекуны приползли пару минут назад, отправили Ссадаши к отцу, а сами устроились напротив Дариласы. Точнее, устроились только Вааш и Делилонис. Роаш же подполз к шкафу и достал оттуда бутылку вина и три бокала. Девушка затравленно посмотрела на рыжего нага. Что этим двоим надо?

– Скажи что-нибудь, – жадно попросил Делилонис.

На лице девушки появилось недоумение, она вопросительно посмотрела на Роаша.

– Они поверить никак не могут, – пояснил он и добавил уже нагам: – Да отстаньте вы от неё! Не любит она говорить.

На лицах нагов появилось разочарование.

– Эх, ну это ж надо было так обвести нас вокруг пальца! – Вааш взлохматил волосы и коротко хохотнул. – Ну, ты даёшь, Дариласка!

– Ты сам, – неожиданно сказала девушка.

Наступила полная тишина. Делилонис и Вааш подались вперёд, Роаш тихо рассмеялся, глядя на это.

– Что я сам? – осторожно спросил Вааш.

– Сам решил, что я немая, – выдала длинную фразу Дариласа.

Наги замерли как пришибленные её словами. А их смысл до них дошёл уже с опозданием.

– То есть, как это я? – не понял Вааш.

Дариласа сморщила лоб и посмотрела на Роаша так, словно помощи просила.

– Ты сам в подпитии сказал ей, что она немая, – пояснил Роаш. – Дариласа тебе просто подыграла.

Вааш задумчиво сморщил лоб.

– Это в первый день было, да? – неуверенно произнёс он.

Девушка кивнула.

Наг хлопнул себя по хвосту и расхохотался.

– Я всегда знал, что эта девочка нас удивит! – с гордостью выдал он.

Делилонис посмотрел на него как на дурака.

– По-моему, она только и делает, что удивляет, – заметил он.

– Ох, ты видел лицо повелителя, когда он услышал? – восторженно пробасил Вааш.

– Первые несколько минут я вообще никого не видел, – признался Дел.

Роаш разлил по бокалам вино и подал их Ваашу и Делилонису.

– А чё Дариласке не налил? – удивился Вааш.

– Мала, – строго ответил Роаш.

Делилонис принюхался к содержимому и поддержал Роаша.

– Да, Вааш, это ей пить рано.

Вааш отпил и мечтательно закатил глаза.

– Эх, а как повелитель-то отшил короля с его притязаниями, – произнёс он.

Дариласа обеспокоенно посмотрела на него.

– Да никто тебя не отдаст! – успокоил её Вааш. – Только что повелитель отдал распоряжение, чтобы мы тебя через три дня из дворца увезли и не привозили до отъезда гостей.

– Я бы её вообще сюда не возвращал, – мрачно произнёс Роаш.

Делилонис отвёл глаза. Вряд ли Дейш будет доволен постоянным отсутствием Дариласы. Дариласа заёрзала. У неё большие планы на повелителя, поэтому вернуться ей нужно.

– Ну, это Дариласа уже решит, – протянул Вааш, считающий, что девушке нужно давать свободу действий. – Эх, жалко ты, Дариласк, не надела платье, что я тебе подготовил.

Вааш махнул могучей ладонью в сторону ширмы, на которую служанка перевесила платья. Среди них было одно светло-жёлтое.

Делилонис нахмурился.

– Что за странный цвет? – не оценил он. – По-моему, моё лучше.

И ткнул пальцем в платье тёмно-синего шёлка. Роаш фыркнул и, ничего не сказав, посмотрел на платье карминного цвета.

– А это чьё? – Вааш кивнул на янтарного цвета шёлк.

Роаш пожал плечами, а Делилонис подозрительно прищурился, отставил бокал, поднялся и подполз к ширме. Внимательно осмотрел ткань, разглядел вышивку, пощупал жёлтые кругляши цитрина на воротниковом вырезе и уверенно произнёс:

– Когда-нибудь он разорится.

Кто «он» поняли все, даже Дариласа. И девушка ощутила, как неуклонно растёт её симпатия к этому платью, хотя вначале ей больше понравилось карминное. Смутившись, она отвела взгляд, чтобы никто не догадался.

– Моё всё равно лучше, – уверенно произнёс Вааш и осушил бокал.

Глава 2

Наутро дворец гудел, переваривая потрясающую новость. Госпожа Тейсдариласа, воспитанница трёх родов, оказывается, не немая! Почему же она молчала? Версии строились одна шикарнее другой.

Дариласа решила, что не следует ей отсиживаться в покоях, словно она чего-то боится. Ей нечего бояться. В сопровождении Миссэ и Доаша девушка вышла из комнат и направилась вниз, чтобы погулять по парку, пока утренняя свежесть не покинула его. Хоть событие было вполне обыденным, она не смогла удержаться и не надеть праздничное платье, что подготовил для неё наагашейд.

Оно ей очень понравилось, хотя юбка оказалась тяжеловата. Платье также напоминало по своему виду праздничную одежду песчаниц. Юбка была сшита из длинных полос-клиньев, что расходились при ходьбе, открывая нижнюю юбку. Эти клинья были богато украшены вышивкой и бисером, которые лишь на несколько тонов темнее ткани платья. Топ же по вороту украшали жёлтые камни, а рукава его до локтей затканы вышивкой. Дариласе оно очень понравилось. Пусть оно и не такое яркое, как карминное.

Но Дариласа совсем не ожидала, что прямо перед ней в коридор выйдет король Дорин. Он замер, удивлённо смотря на неё. Видимо, для него эта встреча тоже оказалась неожиданностью. Но он быстро взял себя в руки и решительно двинулся вперёд. Миссэ и Доаш угрожающе напряглись, но Дариласа махнула рукой, показывая, что всё в порядке, и встретила короля прямым взглядом. Тот от неожиданности споткнулся. У его дочери оказался очень серьёзный, проникающий в душу взгляд. Дорину стало не по себе.

– Нам нужно поговорить, – тихо произнёс он.

Девушка склонила голову к плечу, показывая, что она внимательно слушает. Король растерялся.

– Здесь? – он обвёл рукой коридор.

Дариласа пожала плечами. А что такого? Дорин вздохнул, смиряясь с этим.

– Хорошо. Я не знал, что тебя отдали нагам. Для меня это стало неожиданностью.

Девушка качнула ресницами, поощряя его к продолжению.

– Как и… кое-что, увиденное вчера, – король выжидательно посмотрел на неё.

Но Дариласа продолжала всё также спокойно смотреть в ответ, вежливо ожидая продолжения.

– Тебе нужно вернуться, – подошёл к главной цели разговора король. – Тебе нечего тут делать. Мне кажется, что наагашейд прислушается к твоему желанию.

Тейсдариласа медленно качнула головой из стороны в сторону.

– Но почему?! – король в нервном возбуждении подался к ней, и ему навстречу выползли Миссэ и Доаш, вынуждая остановиться. – Что у тебя тут может быть? – уже спокойнее спросил Дорин.

И Дариласа впервые ответила ему.

– Всё.

Наступило молчание. Король смотрел на такую чужую и незнакомую ему дочь. Девушка перед ним, по сути, действительно для него незнакомка. Когда он последний раз её видел? Десять лет назад? Девять?

– Почему я ничего не знал о твоём даре? – спросил он.

– Моё дело, – кратко ответила Дариласа.

– Это не твоё дело! – вскипел король. – Это дело государственной важности! Твой дядя был обязан сообщить мне об этом!

Гнев короля, казалось, не произвёл на девушку никакого впечатления. А Миссэ и Доаш занервничали и нахмурились.

– Он не знал, – спокойно ответила Дариласа.

– Не знал? – не поверил Дорин.

Девушка немного помолчала, а потом всё же разомкнула губы.

– Он считает долг перед страной первоочерёдным, – медленно, выделяя каждое слово, произнесла она. – Поэтому не знал.

– А для тебя долг перед страной не первоочерёден? – выплюнул Дорин, крайне раздражённый несговорчивостью девушки.

– Считаю иначе, – кратко ответила девушка и пошла вперёд, заканчивая этим разговор.

Она и наги успели миновать короля, когда он развернулся и прокричал ей вслед:

– Тейсдариласа!

Девушка замерла.

– Это я дал тебе это имя!

Дариласа медленно повернула голову и посмотрела на него. На её лице по-прежнему царило спокойствие. Губы её шевельнулись, и она произнесла одно слово:

– Спасибо.

И, отвернувшись, последовала дальше. В парк уже не хотелось. Ничего не хотелось. Но она всё равно пойдёт и глотнёт свежего утреннего воздуха. Возможно, он охладит что-то, ноющее глубоко внутри.

Миссэ толкнул Доаша в бок и глазами указал на угол.

– Что? – не понял тот.

– Видел? Четвёртый раз мелькает чёрный хвост.

Доаш усмехнулся.

– Видел, – подтвердил он. – Всё утро круги нарезает.

Дейширолеш заполз в собственный кабинет и с ненавистью посмотрел на гору свитков и писем, требующих его личного внимания. Из-за происшествия на вчерашнем приёме он почти не спал, мучаясь бессонницей и желанием увидеть, а, главное, услышать Тейс. И он услышал. Её разговор с отцом. Прав он был, когда велел её «папашам» увезти девчонку подальше. А король откровенно нарывается.

В дверь раздался стук, и внутрь заглянул его помощник.

– Повелитель, там король Дорин…

Наг осёкся, ужаснувшись оскалом, что возник на лице владыки.

– Пусть зайдёт, – милостиво разрешил Дейширолеш.

Помощник исчез, и через минуту в кабинет вошёл сосредоточенный король.

– Наагашейд, мне хотелось бы ещё раз с вами поговорить на счёт Тейсдариласы.

– Мой ответ будет прежним, – сразу же отрезал Дейширолеш. – Эта девушка останется здесь навсегда. Это плата Нордаса за мир. Вы хотите войны, король?

Дорин вздрогнул.

– Признаюсь откровенно, я не рад вашему визиту и буду очень благодарен, если вы не будете злоупотреблять моим гостеприимством, – Дейширолеш мрачно посмотрел на короля.

– Мы не можем уехать прямо сейчас, – не поколебался Дорин. – Мы проделали длинный путь и очень устали.

– Я и не гоню вас прямо сейчас. Отдохните и отправляйтесь обратно. Но не стоит больше заводить разговоров о Тейсдариласе, иначе вам придётся уехать раньше.

– Но, наагашейд, зачем она вам? – не выдержал Дорин. – Да, она представляет большую ценность для нашей семьи. Но вам от её дара никакой пользы! Кем она здесь будет? Вашей любовницей, забавной зверюшкой?

Кем? Этот вопрос вызвал в Дейширолеше не гнев, а удивление.

– Это уже вас не касается, – сухо ответил Дейширолеш. – Наш разговор закончен. Не советую больше поднимать эту тему.

Король сжал зубы, но покинул его кабинет молча и с достоинством.

А Дейширолеш медленно подполз к окну, продолжая вертеть в голове заданный вопрос. Кем?.. Внизу он увидел Дариласу, которая в сопровождении Миссэ и Доаша шла в сторону парка. Кем?.. На его губах заиграла улыбка, и он опёрся на оконную раму, продолжая смотреть на девушку. Надо же, его платье надела… Он знает, кем она будет. И почему он сразу об этом не подумал?

К вечеру Дейширолеш понял, что если не побудет рядом с Дариласой, то сойдёт с ума. Но с её «няньками» посидеть с ней наедине не удастся. Значит, нужно их куда-то убрать. Проще всего оказалось с Ваашем. Он сам уехал, чтобы навести порядок в родовом поместье. Делилониса удалось отвлечь срочным делом и услать в ночь из дворца. Осталось самое сложное: выманить Роаша из спальни.

Дейширолеш спустился вниз, внимательно всматриваясь в лица молодых стражников. Ему нужен кто-то новенький, не примелькавшийся, тот, кто не вызовет подозрений. Присмотрев одного паренька, наагашейд поманил его пальцем. Молоденький наг с золотым хвостом и острым лицом приблизился и восторженно посмотрел на него.

– Как тебя зовут? – почти с отеческой заботой спросил Дейш.

– Бошр, господин, – ответил юнец.

– Замечательно, – пропел Дейш. – Мне нужно, чтобы ты кое-что сделал для меня.

– Что угодно, повелитель! – с готовностью откликнулся наг.

Дейш улыбнулся и склонился к его уху.

Дариласа старалась не ёрзать, чтобы не побеспокоить спящего на другой половине ложа Роаша. А то он опять будет переживать и волноваться, что у неё что-то случилось. Незачем ему знать о её переживаниях. Сон всё никак не шёл. А тут ещё кто-то постучал в дверь. Роаш встал и пополз открывать. Через несколько секунд до Дариласы донёсся быстрый неразборчивый говор. Роаш выругался и закрыл дверь.

– Дариласа, мне нужно уйти, – сказал он. – Пожар на южной городской стене, загорелись казармы.

Девушка обеспокоенно приподнялась.

– Всё будет хорошо, – успокоил её Роаш. – К утру вернусь. Спи.

Роаш уполз, и Дариласа осталась одна. Спать совсем расхотелось. На душе было муторно. Она вспомнила тот период своего детства, когда ощущала обиду на короля за то, что он оставил её. За то, что его нет в её жизни. С возрастом она поняла, что есть куда более ценные и важные вещи. Ей ещё повезло. У кого-то вообще нет родителей, у неё же был и есть дядя. И эта обида оставила её, так же, как и любой интерес к королевской семье.

Дариласу, конечно, задело, когда её отдали в качестве откупа нагам. Никогда не была им нужна, но, как только возникли проблемы, сразу вспомнили о ней и ею же прикрылись. Как она тогда была зла.

Но всё это прошло. Ей опять повезло, и так, что впору бы поблагодарить королеву. Но сегодняшний разговор с королём растравил то, что, казалось, уже зажило. Дариласа убеждала себя, что все её расстройства пустые и не стоят они того, но прийти в равновесие и перестать думать об этом и не расстраиваться не могла. Её задело отношение короля. Столько лет она была не нужна ему. Просто она, Дариласа, была ему не нужна. Но с даром понадобилась.

Дариласа раздражённо перевернулась на другой бок и пихнула подушку кулаком. И какая бы жизнь ожидала её после возвращения в Нордас? Наследницей бы она не стала. У неё нет

для этого необходимого образования, а Руазу к престолу готовили всю жизнь. Значит, выдадут за кого-нибудь замуж и будут ждать «приплода». Как же бесит!

Девушка не выдержала и встала. Походив по комнате, она надела платье, обулась и вышла в коридор. Её встретили напряжённые взгляды Миссэ и Доаша. Дариласа помялась и всё же произнесла:

– Гулять.

Наги слегка пошатнулись, словно их ударили, но быстро пришли в себя.

– Мы составим компанию, – сказал Миссэ.

Дариласа пожала плечами, показывая, что не имеет ничего против, и они направились по коридору в сторону лестницы.

Во дворце царила тишина, нарушаемая изредка переговорами стражников и тихими шагами слуг. Пустынные коридоры тонули в неярком свете светильников и светляков, а на открытых окнах играл занавесями ветер. Дариласа замерла у открытых дверей на террасу, заворожённо уставившись на волчий месяц. Почему-то это светило в своём ополовиненном виде напоминало ей профиль наагашейда. Вот нос, вот чуть выступающие бровные дуги, а это полураскрытые губы. Миссэ и Доаш терпеливо ожидали её. С улицы донёсся сонный звериный рык. Он привёл девушку в чувство и заставил улыбнуться. Коты, что ходили с ней в Дардан, всё ещё были здесь. Нужно завтра отправить их обратно к Ломаным скалам, в их родной дом. Они сильно помогли ей, и она не забудет об ответной благодарности.

Девушка неспешно направилась дальше. На лестнице Миссэ и Доаш немного опередили её, бдительно посматривая по сторонам. У них имелся чёткий приказ и от повелителя, и от наагариша Роаша о том, что к госпоже нельзя подпускать никого из королевского семейства и их свиты. На первом ярусе они обернулись к госпоже и застыли. Правда, отмерли они почти сразу же и разразились бранью. Девушки рядом не было.

– Вот же! – Миссэ с шумом втянул воздух, принюхиваясь. – Я её почему-то опять не чую.

– Я тоже, – мрачно откликнулся Доаш. – Возвращаемся наверх и ищем.

Дариласа свернула с лестницы на втором ярусе, даже не обратив внимания, что её охрана уползла вперёд, настолько она была погружена в свои мысли. Она прошла уже половину длинного коридора, когда обнаружила их отсутствие и остановилась, с недоумением оглядываясь по сторонам. Куда они делись? В душу сразу закралось нехорошее предчувствие. Каждый раз, когда она вот так не специально теряет охрану, происходит что-то плохое. Вернуться, что ли?

До её слуха донёсся звук шагов, и девушка поспешно метнулась в первую попавшуюся комнату и притаилась за дверью. Мимо, тихо мурлыкая под нос какой-то мотивчик, прошла служанка. Дариласа раздражённо выдохнула сквозь зубы и осмотрелась. В темноте вырисовывались скупые очертания немногочисленной мебели, а по полу бежала лунная дорожка, берущая своё начало от распахнутой на террасу двери. Дариласа, осторожно ступая, направилась туда и замерла на пороге, с восторгом рассматривая яркое звездное небо и два светила, что обливали окрестности своим скудным светом. Завораживающая картина. Тихий восторг вытеснил все неприятные мысли, и Дариласа уселась на пол, чтобы полюбоваться этим прекрасным видом.

Дейширолеш спустился вниз сразу, как только золотохвостый наг донёс ему, что наагариш Роаш покинул свои покои. Внутри завязался узел предвкушения, и появилось лёгкое возбуждение. Хотя Дейш убеждал себя, что он ползёт только поговорить с ней. И ничего больше! Но пальцы нервно сжимались, а кончик хвоста вилял из стороны в сторону. В этот момент Дейш искренне понадеялся, что спит она одетая. За этой мыслью моментально вскинулась ревность. А если нет? Она же спит с Роашем! Не может же она спать с ним раздетая! Или может? Дейш остановился и попытался себя успокоить тем, что Тейс спит с Роашем, как маленькая

девочка с отцом. Но эта мысль была безжалостно растоптана ревностью. Ему понадобилось время, чтобы успокоиться и двинуться дальше.

Уже в коридоре, подползая к нужной двери, Дейш понял, что что-то не так: Миссэ и Доаша не было на посту. Заглянув в покои и обследовав все комнаты, Дейширолеш обнаружил, что девушки тоже нет. И где же она? Стоило только её опекуну отлучиться, как она уже куда-то умотала. Принюхавшись, он уверенно двинулся на запах. Спустился по лестнице на второй ярус, прополз по коридору и оказался перед полуприкрытой дверью. Отворив её, он сразу увидел Тейс, сидящую у выхода на террасу и залитую лунным светом. Дейширолеш заполз внутрь и притворил за собой дверь. Девушка вздрогнула от едва слышимого стука и обернулась.

– Доброй ночи, Тейс, – тихо поприветствовал её Дейш.

Миссэ и Доаш обследовали третий ярус из конца в конец, но госпожу не нашли.

– Тёмные знают что! – выругался Доаш. – Ну и где она?!

Миссэ задумчиво смотрел перед собой и постукивал кончиком хвоста по полу.

– Ты обратил внимание, что повелитель сегодня весь день кружился рядом с госпожой, но так и не подполз? – произнёс он.

– И? – Доаш раздражённо свёл брови на переносице.

– А тут вдруг наагариш Роаш срочно понадобился по каким-то делам, – Миссэ многозначительно посмотрел на брата.

На лице Доаша появилось понимание, и он принюхался.

– М-м-м… Повелитель где-то на втором ярусе, – определил наг.

– Поползли, на всякий случай проверим, – решил Миссэ.

Тейсдариласа пробыла в одиночестве совсем немного. Звук закрываемой двери заставил её вздрогнуть. Внутри опять вскинулось плохое предчувствие.

– Доброй ночи, Тейс, – услышала она и расслабилась.

Так её называет только повелитель. Девушка различила в темноте его фигуру и очертания хвоста. Когда он направился в её сторону, она сжалась от испуга и предвкушения. Ночь, тёмная комната, тишина вокруг, и она наедине с наагашейдом… Внутри радостно вскинулась кошка. Дариласа еле удержалась от порыва броситься на повелителя и облизать его. Даже неловко стало от своих «кошачьих» мыслей.

– Двинься, – повелитель подвинул её хвостом в сторону и сел рядом на пол.

Дариласа решила ещё немного отодвинуться, чтобы не соприкасаться с его кольцами, но хвост неожиданно пришёл в движение, его кончик обвил её за талию и уволок в самый центр колец. Девушка только и успела пискнуть, а откуда-то сверху довольно зашипел наагашейд. Дариласа замерла, рассматривая чешуйчатые бастионы, воздвигнутые вокруг неё. Её поймал хищный зверь, а она, дура, рада.

– Что ты здесь делаешь? – спросил Дейширолеш. – И где Миссэ и Доаш?

Дариласа пожала плечами. Дейш нахмурился.

– Говори со мной, – тихо, но требовательно произнёс он. – Я не понимаю тебя.

Немного помолчав, добавил:

– И никогда не понимал.

Дариласа ссутулилась, зябко повела плечами, а потом всё же раскрыла рот.

– Гуляла. Потеряла, – коротко ответила девушка на оба вопроса.

Наагашейд неожиданно пришёл в сильнейшее возбуждение. На его губах появилась широкая улыбка, кольца сжались, а он сам порывисто наклонился вперёд и прошипел ей в лицо:

– Ещ-щ-щё! Скажи ещ-щё!

Глаза его лихорадочно горели, и это было видно даже в темноте. Дариласа слегка испугалась и, оскалившись, попыталась вырваться. Кольца сжались чуть сильнее, а наагашейд отстранился с примирительно поднятыми вверх руками.

– Извини-извини, – улыбка его, правда, была скорее весёлой, чем виноватой. – Можешь пока помолчать.

Дариласа бросила на него злой взгляд и перестала копошиться. Сердце в груди так и скакало. Дейш слегка расслабил кольца хвоста.

– Я просто никак поверить не могу, – признался он. – Ты говоришь… Это даже звучит дико!

Девушка фыркнула и весело улыбнулась. Кольца повелителя расслабились ещё сильнее.

– Ты около года всех за нос водила, – в голосе Дейша не было осуждения, только веселье. – И как тебе это удавалось? Ты не любишь говорить?

Девушка отрицательно мотнула головой, потом поморщилась и осуждающе посмотрела на наагашейда. Глаза того были хитро прищурены. Ещё бы, на его последний вопрос нельзя ответить «да» или «нет». Она уткнулась лбом в его хвост и пробурчала:

– Не люблю.

– Вот как, – только и сказал Дейширолеш и умолк.

Дариласа подняла на него взгляд. Повелитель смотрел на волчий месяц, и девушка ощутила, как тоскливо ёкает сердце при виде освещённого месяцем профиля. Она отвела глаза и уткнулась в блестящие пряди волос. Из глубины души поднялось недовольство. Ей не нравилось то, что он обрезал волосы. Дариласа привыкла к его вечно растрёпанным причёскам и распущенным волосам, которые окутывали его как плащ до самого пола. А тут всего лишь до пояса. Она протянула руку вперёд, схватила один из локонов и поднесла к своим глазам.

Дейширолеш увидел тень недовольства на её лице.

– Не нравится? – спросил он.

Дариласа не ответила на вопрос, но скептически искривившиеся губы всё сказали за неё. Дейш протянул руку, схватил локон её волос и покачал им перед её глазами.

– Мне тоже это не нравится.

Некоторое время они пристально смотрели друг на друга, а затем одновременно хмыкнули и, отпустив волосы друг друга, перевели взгляды на ночное небо.

– Почему ты не спишь? – через некоторое время спросил Дейширолеш.

Дариласа неопределённо пожала плечами.

– Ты расстроена? – предположил Дейш и посмотрел на неё.

Девушка опустила взгляд и растерянно погладила блестящий хвост, не отвечая на вопрос.

– Забудь об этом, ты всё равно никогда не вернёшься в Нордас, – сказал повелитель.

Дариласа кивнула, показывая, что знает об этом, и продолжила гладить хвост. В хвосте повелителя было уютно. Казалось, что никакие проблемы не в силах перебраться через него. Но воспоминания о короле всё ещё расстраивали её немного.

Дейширолеш раздражённо зашипел, ощущая, как рушится его намерение всего лишь поговорить.

– Тейс, с огнём играешь, – прищурившись, предупредил он.

Девушка непонимающе посмотрела на него.

– Не надо меня гладить, – прошипел повелитель.

Сперва Дариласа смотрела на него с лёгким недоумением, а потом на её лице появилось понимание, и она, шаловливо улыбнувшись, прижалась щекой к его хвосту. Дейш прерывисто выдохнул, и по его змеиной конечности прошла дрожь.

– Я ползал по коридорам, не стоит прижиматься к нему лицом, – сквозь зубы произнёс Дейширолеш.

Дариласа же блаженно зажмурилась и обняла подрагивающий хвост.

– Сгоришь, – мрачно пообещал Дейш.

Девушка улыбнулась и ответила:

– Сгорю.

Ей хотелось сгореть. Ей ужасающе сильно хотелось сгореть в том огне, что разгорался в ней при виде наагашейда. Чтобы он выжег в ней все эти печали и мысли, чтобы на пепелище остались только одни мысли – мысли о нём. В этот момент Дариласе было всё равно, что он подумает о ней. Не имело значения, что будет потом. Ей хотелось быть с ним в этом сейчас.

Дейширолеш несколько секунд просто смотрел на неё, не мигая. А потом подался вперёд, вытащил её из колец собственного хвоста и поцеловал. Жадно, заставляя раскрыть губы и впустить его внутрь. Горячо! Настолько, что воздух в груди потёк раскалённой лавой. Так сильно, что Дариласа моментально подчинилась, не пытаясь оказать бесполезное сопротивление. Его пальцы зарылись в её волосы, чтобы сильнее прижать её к своим губам. Язык жадно огладил её нёбо, и как награду получил короткий стон.

Голову Дейширолеша заволокло туманом. Он оторвался от её губ и осыпал поцелуями её шею, ключицы… Недовольно дёрнул ткань платья, приспуская его вниз, и жадно прижался к её груди, сминая губами нежные полушария. Из её горла вырвался хриплый полустон-полувыдох, и Дариласа прогнулась ему навстречу, требовательно прижимая руками его голову к себе. Какая страстная! Дейширолешу хватило разума уволочь её с террасы в комнату и там повалить на пол, впиваясь в её губы требовательным поцелуем. Руки девушки ухватились за ворот его одеяния, разводя его полы в стороны и оголяя плечи Дейша. Дейширолеш почти сошёл с ума, когда тонкие пальчики жадно огладили его грудь и впились в плечи. Его руки нырнули под подол её платья, задирая его вверх. Ладони легли на горячие бёдра и с силой провели по ним, сминая тонкую ткань нижнего белья. Дариласа подалась вперёд, и его пальцы ухватились за пояс портков…

– Госпожа, вы здесь? – раздался осторожный голос Миссэ.

Дейш и Дариласа замерли, тяжело дыша и смотря друг на друга сумасшедшими глазами. Желание пульсировало в их телах, и оторваться друг от друга казалось подобно смерти.

– Госпожа-а? – ещё раз позвал Миссэ.

– Может, войти? – неуверенно предложил Доаш.

– Умереть хочешь?! – чуть слышно прошипел ему брат. – Жди!

Дейширолеш глухо зарычал и прижался лбом к губам Дариласы. Если он сейчас остановится, то точно умрёт.

– Госпожа, можно войти? – спросил Миссэ.

Дейширолеш зарычал громче и сел, рывком подняв Дариласу с пола. Та смотрела на него ошеломлённым, немного испуганным взглядом.

– Третий! – прорычал Дейш и крепко поцеловал её в губы. – Я отпускаю тебя третий и последний раз! В следующий раз я не остановлюсь, и мы дойдём до конца! Я предупредил тебя!

С этими словами он встал, поднял Дариласу, оправил её одежду и волосы и толкнул в сторону двери.

– Иди! – почти с ненавистью велел он, а сам, глухо застонав, прижался лбом к стене.

Дариласа всё никак не могла прийти в себя. В её теле продолжало гулять горячее желание, уже оборачивающееся болью неудовлетворения. Она не желала уходить, но разум постепенно возвращался, и девушка медленно пошла к двери.

Миссэ и Доаш услышали её шаги почти сразу, и когда ей осталось пройти всего четыре шага, дверь резко распахнулась, внутрь нырнул чей-то хвост и вытащил её наружу.

– Ух! Вышла! – обрадовался Миссэ, который её и вытащил.

Дариласа дрожащей рукой пригладила волосы и коснулась ноющих губ. Взгляд сам вернулся к закрытой двери, за которой остался наагашейд.

– Госпожа, нам пора, – поторопил её Доаш.

Она бездумно кивнула и позволила себя увести.

А Дейширолеш глухо рычал, запуская когти в стену. Если бы не эти двое, то он бы взял её! Он бы уже сегодня оказался в ней, ощутил бы весь её жар, услышал бы самые отчаянные и сладкие стоны… Тёмные! Как же он хочет этого!

Делилонис устало повёл плечами и открыл дверь в свои покои. Ночь выдалась тяжёлая, и жутко хотелось спать. Но, оказавшись в гостиной, он замер, поражённо смотря на открывшуюся картину.

– Ты что здесь делаешь? – с недоумением спросил он.

Дейш поднял на него глаза и наигранно грустно вздохнул.

– Пью, – признался он.

– Это я вижу, – Делилонис недовольно осмотрел лежащего на подушках друга, три пустые бутылки и одну начатую у него в руке. – Много выпил?

Беспокоился он не зря. Дейширолешу категорически нельзя было напиваться.

– Пока ещё недостаточно, – грустно вздохнул Дейш и приложился к бутылке.

– Эй, хватит! – Делилонис отобрал выпивку.

Дейш опечаленно посмотрел на него, и Делилонис облегчённо вздохнул. Пока его друг успел допиться только до вселенской скорби.

– По какому поводу пьёшь? – поинтересовался Дел.

– Я говорил с Дари, – вздохнул Дейш.

– Да?! Когда?! – поразился Дел, а потом его взгляд подозрительно прищурился. – Так, а ну-ка постой! Ты меня специально выслал из дворца?

Дейширолеш рассмеялся, обрадованный его догадливостью.

– А я-то ещё думаю, что это Роаш возвращается злющий с какого-то несуществующего пожара.

Дейширолеш опять рассмеялся. Делилонис опустился рядом на подушки.

– Ну, хоть хорошо поговорил? Хотя, чего я спрашиваю?! Ты же напился после этого разговора. Неужто так плохо?

– О-о-о-очень, – тоскливо протянул Дейш. – Я так хочу её. А ещё я чуть не сделал её взрослой.

Делилонис мрачно посмотрел на него.

– Ты хотя бы думай, кому ты это говоришь! Она ж моя воспитанница.

Дейш тоскливо вздохнул и перевернулся на живот.

– Я правда хотел только поговорить, но она такая… такая… – он сбился, пытаясь подобрать слова, а потом блаженно улыбнулся. – Она так сгореть хотела. Да-да, у нас был пожар…

– Эх, ты! – Делилонис беззлобно пихнул его локтем в бок. – Упустил свой шанс нормально поговорить с ней, устраивая пожары.

– Я завтра с ней поговорю, – сонно пообещал Дейширолеш.

– Ага, поговоришь, – с сомнением произнёс Делилонис и поднялся, чтобы принести уснувшему другу одеяло.

Ночь для Дариласы перетекла в утро, не прерываясь на сон. Уснуть она так и не смогла. Да и как вообще после такого спать?! Всё тело горит и требует, чтобы она пошла к наагашейду и завершила начатое. Ей было так плохо от этого, что хотелось даже плакать. А ещё наконец-то проснулся здравый смысл, и она почувствовала себя ещё хуже.

Вот чем она думала, когда поддавалась ему? Если бы не вмешательство Миссэ с Доашем, то всё бы произошло. И что дальше? Наагашейд теряет к ней интерес, и все её планы, точнее, даже не планы, а намерения покорить его летят коту под хвост. Самое паршивое, она сейчас была в таком состоянии, что просто мечтала отправить все эти намерения коту под хвост, и

будь что будет. Дариласа не ощущала себя способной устоять против наагашейда сейчас, когда её тело всё ещё помнило его руки и поцелуй. У-у-у! Зачем она вспомнила?!

Роаш вернулся посреди ночи очень злой. Пожара никакого не было, кто-то что-то напутал, и он просто так промотался. Рядом с ним было легче переносить собственное состояние. Но Роаш уполз ранним утром, и Дариласа осталась наедине со своими желаниями.

Проворочавшись в кровати, она всё же встала, оделась и вышла в коридор, решив прогуляться до парка. Миссэ и Доаш последовали за ней. Но, вывернув на лестницу, Дариласа замерла, увидев прямо перед собой наагашейда. Волосы у него были слегка влажными, видимо, полз из купален. Она развернулась прямо на ходу и бегом скрылась за углом, оставив недоумевающих Миссэ и Доаша с повелителем. Брови наагашейда изумлённо приподнялись. Братья поспешно поклонились повелителю и поползли за госпожой.

– Трусиха! – донесся до Дариласы издевательский голос владыки.

Она заскочила в комнату и с силой захлопнула дверь, злясь на саму себя. Вот идиотка! Зачем она убежала?! Стон вырвался из горла. Ноги сами её понесли, она даже задуматься о своём поступке не успела.

Несколько минут она себя корила, а потом услышала голос наагашейда откуда-то с улицы.

– Эй, Тейс! Выйди!

Девушка нерешительно приблизилась к двери на террасу и, отворив её, выглянула наружу. Внизу, перед дворцом, стоял наагашейд и улыбался. Дариласа не могла определить, чего в этой улыбке больше: насмешки или радости.

– Тейс, ты прячешься от меня? – Дейширолеш отполз назад, чтобы рассмотреть её. – Неужели ты испугалась? Или ты смутилась? Да ладно?! Я всего лишь тебя поцеловал!

Весь страх, смущение и даже желание прошли, сметённые возмущением. Он с ума сошёл кричать об этом на весь замок?! У Дариласы даже пальцы скрючило от ярости. Руки зачесались чем-нибудь в него запустить. Вазой, например. Но у Роаша ваз нет. О, ширма сойдёт!

Но до ширмы она не дошла, отвлечённая следующей фразой.

– Тейс, а ты знаешь, почему никогда не вернёшься в Нордас?

Дариласа заинтересованно подалась вперёд. Любопытно услышать версию повелителя.

Дейширолеш сложил ладони у рта и прокричал:

– Потому что я влюблён в тебя!

Эти слова словно ударили Дариласу в грудь и снесли вглубь комнаты. Она налетела на ширму, сильно ударилась о её деревянную раму спиной и упала на колени, ослеплённая дикой болью. На краткое мгновение ей стало не до всяких там наагашейдов и их странных слов. А потом боль в ноющей пояснице утихла, и её уже оглушило осознание смысла произнесённых им слов. Она медленно на четвереньках подползла к двери на террасу и осторожно высунула голову. Повелитель увидел её и радостно продолжил:

– Именно поэтому ты останешься здесь до конца жизни!

И уже совсем тихо добавил:

– До конца моей жизни.

Голова Тейс скрылась в комнате, и Дейширолеш, хмыкнув, направился назад во дворец. Минуя застывшую охрану у входа, Дейш довольно потянулся. Ну, вот он с ней и поговорил. Сказал всё, что хотел сказать ещё вчера.

Глава 3

Дариласа продолжала лежать на полу и смотреть в пустоту ошарашенным взглядом. Что она только что услышала? Ей наверняка это показалось. Не может быть, чтобы её желания так быстро и неожиданно осуществились. Или всё же может?

Девушка осторожно проползла вперёд и выглянула наружу ещё раз. Наагашейда внизу уже не было. Дариласа заволновалась. Куда он исчез? Она поднялась на дрожащие ноги и, схватившись за перила, посмотрела вниз, высматривая его. Повелителя нигде не было. Он сказал такие слова и просто уполз?! В душе нарастала паника, надежда… полная сумятица! Девушка отступила вглубь комнаты и опустилась на пол.

Голова отказывалась нормально работать, выдавая куски воспоминаний об их с наагашейдом отношениях, обрывки мыслей и предположений… Мир кружился перед глазами. Дариласа легла на пол и закрыла глаза. Так стало немного легче.

Повелитель сказал, что влюблен в неё… Повелитель нагов, невозможно высокомерный и притягательный мужчина, который столько времени пытался заманить её в свою постель, сказал, что влюблён в неё. Тот, кого любит она сама, признался ей в любви. А она не может поверить в реальность происходящего. Дариласа вдруг поняла, что настолько свыклась с мыслью, что добиться его любви почти невозможно, что теперь не может поверить в реальность происходящего.

А кошка внутри довольно урчала. Их кот во всеуслышание заявил, что он принадлежит им. Она не видела причин для сомнений. Для неё происходящее было закономерно и ожидаемо. Что тут странного? Этот кот всё равно принадлежал бы им. Дариласе бы её уверенность.

Пробудившийся разум твердил, что это очередная уловка со стороны повелителя. Не стоит доверять ему. Он поймает её в свои сети, насладится ею сполна и потеряет интерес. Но голос разума был слаб и еле слышен. Он был затоплен горячей волной надежды. Он любит… От этой мысли на губах появлялась глупая улыбка, а сердце в груди начинало скакать как сумасшедшее. Дариласа рассмеялась бы в голос, если бы смогла до конца поверить в происходящее. Но она никак не могла поверить в то, что это реальность.

Дверь в комнату распахнулась, заставив девушку вздрогнуть, и на пороге появился Роаш. Вид у него был ошалевший. Увидев Дариласу, наагариш издал стон облегчения и бросился к ней.

– Я думал, он уже забрал тебя, – прошептал он, поднимая и прижимая девушку к своей груди.

Его слова пошатнули недоверие Дариласы к происходящему. Значит, не она одна слышала эти слова, он тоже. И Роаш им верит.

Дверь в очередной раз распахнулась. Роаш вскинулся и зашипел, но осёкся, увидев Делилониса.

– Мда, – протянул тот. – Убил бы идиота.

Роаш оскорблённо оскалился.

– Да не тебя! – раздражённо отмахнулся Делилонис и, подползя к постели, сел на неё.

Только он уселся, как дверь в очередной раз распахнулась, явив Вааша. Он поочередно посмотрел на устало-раздражённого Делилониса, нервного и напуганного Роаша, который прижимал к себе девушку, и в последнюю очередь бросил взгляд на растерянную Дариласу. Наг прикрыл за собой дверь и сложил руки на груди.

– Ну и что раскипишевались? – немного насмешливо спросил он.

– А ты не слышал?! – разъярённо скинулся Роаш. – Он признался!

– И что? – не проникся уважением к словам повелителя Вааш. – Слова – это слова! Вот лично у меня нет никакой уверенности, что это правда.

Внутри Дариласы что-то тоскливо отозвалось. Радостная надежда поникла. Она судорожно вцепилась пальцами в плечи Роаша.

– Вааш, он влюблён в неё уже очень давно, – тихо произнёс Делилонис.

Надежда опять вспыхнула буйным цветом, и девушка с оживлением посмотрела на Делилониса.

– Он признался в этом на Карийских болотах. Точнее, даже не признался, скрыть это не смог, – устало сказал наагариш.

– Ты знал?! – яростно зашипел Роаш. – Знал и ничего нам не сказал?!

Делилонис перевёл на него взгляд и мстительно прищурился.

– Извини, из головы вылетело, – ехидно процедил он.

– Дел, ты мужик, конечно, взрослый, но в отношениях с бабами полный лопух, как и повелитель, – неожиданно спокойно сказал Вааш.

Все взгляды были переведены на него.

– Ты знаешь, как часто мы принимаем одни чувства за другие и обманываем себя этим? – задал провокационный вопрос Вааш. – Повелитель сам мог обмануть себя, посчитав свои чувства любовью. Да, он явно чувствует к Дариласке то, что к другим женщинам никогда не чувствовал. Но любовь ли это?

Вид у Делилониса стал несколько обескураженным. Подобной мысли он не допускал. Роаш же вроде слегка успокоился. По крайней мере, вид у него был скорее задумчивым, чем нервным. А вот Дариласа сильно расстроилась и теперь пыталась это скрыть.

Почему нельзя никому довериться без оглядки? Особенно когда этого так хочется. Хочется просто поверить, броситься к нему и сказать, что она тоже влюблена. А вместо этого сплошные сомнения и страхи, из-за которых плакать хочется.

Вааш подметил её расстроенный вид и нахмурился. Девочке нравится повелитель, и это сейчас очень заметно. Но он бы не забрал ни слова из того, что сказал. Пусть лучше она не обманывает себя. Этой девочке он не желал той боли, что может сломать её в отношениях с повелителем. Он её опекун, это его право и долг – позаботиться о её счастье.

– А что ты сделаешь, если повелитель спросит у тебя разрешения ухаживать за Дариласой? – задал неожиданный вопрос Делилонис.

– А ему, что, разрешение нужно? – несказанно удивился Вааш. – Если ему нужно моё разрешение, то я его не дам! – категорично заявил наг.

– Ты против его кандидатуры? – прищурился Дел.

Вааш вздохнул.

– Повелитель, конечно, не вызывает у меня восторга в качестве возлюбленного для моей дочери. Но дело-то не в этом. Видишь ли, я прекрасно понимаю, что рано или поздно мои девочки упорхнут от меня. Не могу же я всю жизнь держать их при себе и лишить возможности создать семью?

На лице Роаша появилась растерянность. Похоже, он испытал некий диссонанс.

– Не могу. Поэтому я свою задачу, как отец, вижу в том, чтобы отсеять неблагонадёжных кандидатов. Поверь, Дел, моего одобрения не получит никто! – заявил Вааш. – Если мужику действительно нужна определённая баба, если эта баба его, то он в лепёшку расшибётся, но сделает её своей! А если она ему не очень-то нужна, то он помыкается, помыкается и устранится. Ты думаешь, мне мой тесть давал разрешение ухаживать за его дочерью? Ха! Да я, чтобы увидеть Архиашу, использовал все свои знания в военной разведке! А сколько раз я дрался с её папашей! Но не отступил!

Тут Вааш немного помрачнел. Видимо, воспоминания об умершей жене опять укололи его болью. Но он глубоко вздохнул и продолжил:

– Так что, Дел, можешь передать повелителю, что, если ему нужно моё разрешение, то он его не получит! Если Дариласка ему действительно нужна, то это его не остановит.

На последней фразе Дариласа немного приободрилась.

– И я разрешения не дам! – тут же прошипел Роаш.

Делилонис устало вздохнул и взъерошил волосы.

– Вот знаете, чует моё сердце, что он серьёзен, – раздосадовано произнёс он. – Потреплет он нам с вами нервы знатно!

Дариласа еле сдержала счастливую улыбку. Серьёзен… Может, Делилонис прав? Он же друг наагашейда, он понимает его лучше всех остальных.

Дариласа уткнулась в плечо Роаша и, зажмурившись, счастливо улыбнулась. Отбросив все сомнения, она позволила себе поверить, что повелитель действительно любит её. От затопившего её восторга хотелось пищать. Потом она позволит себе сомнения, потом. А сейчас она просто хочет верить и радоваться своей доверчивости.

А в это время дворец гудел как улей. Новость о признании наагашейда облетела его как пожар. То тут, то там слышали громкие голоса, смех, споры. Кто-то радостно заявлял, что, ну, наконец-то! Может, наследника в скором времени заведёт. Кто-то никак не мог поверить в происходящее. Были и те, кто высказывал сомнения в выборе наагашейда. Но их сомнения быстро тонули в недовольстве других. По мнению многих, кандидатура возлюбленной нареканий не вызывала. Да, не нагиня! Но для госпожи Тейсдариласы это даже не недостаток. Вон она какая! Самая подходящая женщина для такого мужчины как наагашейд.

Были те, кто огорчился из-за этой вести. Соош, несущий в тот день пост на восточной третьей стене дворца, имел возможность лично слышать признание повелителя. Услышав его, парень побелел, пальцы его ослабли, и оружие выпало из рук. На сердце опустилась тяжесть. Он спрятал лицо в ладонях и тихо застонал. Из памяти выплыло лицо госпожи. Она прижималась щекой к горбу верблюда и улыбалась ему. Именно тогда его сердце впервые ёкнуло, и зачатки томительного чувства дали свои ростки. Горло сдавило, и парень прерывисто выдохнул. Возникла решимость. Он не хотел уступать повелителю.

Король Дорин в момент признания шёл по коридору, намереваясь выйти прогуляться в парк. Он услышал только последнюю фразу: «Потому что я влюблён в тебя!». Но кому она предназначена, понял сразу. Все его надежды рассыпались в прах. Его величество пошатнулся. Один из его охранников поспешил поддержать своего господина.

– С вами всё хорошо? – обеспокоенно спросил он.

– Да, – с трудом проговорил король. – Мне нужно назад.

Уже в покоях он слегка пришёл в себя и начал мерить гостиную шагом. Он лихорадочно думал и пытался понять, как это произошло? Когда? Почему? Да это просто невозможно, в конце концов!

Дорин представил Тейсдариласу. Сдержанная, неразговорчивая, холодная. А потом представил наагашейда. Властный, высокомерный, расчетливый. Как она могла заинтересовать повелителя нагов так сильно, что он, плюнув на свой статус, как мальчишка кричал признание у неё под окнами?! Это просто немыслимо! Невероятно! Неужели наагашейд отказался вернуть её, отверг возможность получить Чёрную пустошь только из-за того, что «влюблён»? Дорин замер и сильно зажмурился. Это невозможно! Он знал, что это невозможно. Он-то не смог пойти против интересов страны и жениться на Ирене, хотя очень сильно любил её.

В дверь постучали и почти тут же, не дожидаясь разрешения, открыли её. На пороге возникла королева Арония. На лице её было замешательство.

– Ты… слышал? – тихо спросила она.

Король помрачнел ещё сильнее, кивнул и отвернулся.

– Я не знаю, что делать, – тихо признался он.

Королева глубоко вздохнула и неожиданно уверенно заявила:

– Ещё не всё потеряно!

Дорин посмотрел на неё с удивлением.

– Я успела узнать кое-что об этой расе, – произнесла жена. – У нагов странное отношение к браку. Союзы по расчёту среди них почти не встречаются. И Тейсдариласу никто не сможет заставить быть с наагашейдом, если она того не пожелает сама.

Дорин прищурился.

– И что ты предлагаешь? – спросил он.

– Нужно сделать так, чтобы она сама захотела уехать отсюда, – сказала королева. – Наги отпустят её, если она сама этого захочет.

– Но как это сделать? – король жадно посмотрел на неё.

Арония устало улыбнулась.

– Женское сердце слабо, – тихо сказала она. – Выбери из нашего сопровождения какого-нибудь бойкого и симпатичного лицом мужчину. Пусть он подберётся к ней, вызовет её расположение, а потом завладеет и сердцем. Тогда она вернётся с нами, не пожелав расстаться с возлюбленным.

Король задумчиво закусил губу. Эта авантюра вызывала у него сомнения. Главным образом из-за наагашейда. Он сильно сомневался, что тот отпустит девушку по её же желанию. Теперь он в этом сомневался. Но попытаться можно.

– Выбери кого-нибудь, – переложил он эту обязанность на королеву.

Та кивнула, принимая это.

– Я займусь этим прямо сейчас, – сказала она и покинула его.

А король принялся опять ходить по комнате. Через некоторое время он остановился, задумчиво нахмурив брови, а затем направился к столу. Вытащив письменные принадлежности, он сел и начал быстро писать. Закончив, Дорин запечатал письмо и написал на нём:

«*Виконту Шервану Женайскому*»

Да, это будет надёжнее какого-то там плана с влюблённостью.

Руаза тоже услышала признание наагашейда. И, если в первое мгновение её укололо то, что повелителю нравится её сестра, то потом она обрадовалась. Меньше всего принцесса хотела, чтобы Тейсдариласа вернулась назад. Особенно теперь, когда она знает о наличии зверя. Ей не нужно присутствие оборотня рядом. Одно это может раскрыть её тайну.

И всё же нашёлся кое-кто, кто принял признание повелителя как данность. Ссадаши как раз выгуливал Большого Красавчика по просьбе Эоша, когда услышал громогласное признание повелителя. Оно вызвало у парня широкую улыбку.

– Ты слышал? – радостно спросил он у кота. – Хоть кто-то из них наконец-то решился.

А затем, подумав, добавил:

– И хорошо, что это повелитель. Это его право как мужчины – сделать первый шаг.

Кот ткнулся башкой ему в живот, словно поддерживая.

Дариласе очень сильно хотелось увидеть повелителя. Так сильно, что она мечтала, чтобы опекуны её покинули. Вааш и Делилонис действительно потом уползли по делам. А вот нервный Роаш никуда не делся. Он, видимо, решил не оставлять её одну. И когда девушка выразила желание прогуляться, он вызвался сопроводить её. Дариласа скрыла тяжёлый вздох, чтобы не обидеть его, и понадеялась, что хотя бы увидит наагашейда издали.

Но, видимо, все её попытки просто прогуляться теперь обречены на то, что она будет сталкиваться с членами королевской семьи в коридорах. Когда из-за угла вывернула королева Арония в сопровождении двух охранников и одной своей дамы, Тейсдариласа замерла от неожиданности. Королева тоже остановилась, удивлённо смотря на неё, Роаша и Миссэ с Доашем. Последние вызвали у неё оторопь своей буйной расцветкой.

Дариласа быстро пришла в себя и отвесила короткий поклон вежливости. Невежливость его заключалась в том, что такое приветствие мог позволить себе только равный по статусу королеве. Но её величество не обратила внимание на это лёгкое отступление от этикета, рассматривая девушку перед собой.

– Доброе утро, дитя, – на её губах возникла улыбка.

– Доброе, – помедлив, ответила та.

А что? Утро действительно доброе. Наагашейд постарался, чтобы оно удалось во всех смыслах. Дариласа даже не могла после всего этого испытывать негативные эмоции к женщине перед собой.

Ответив на приветствие, Дариласа хотела было уже пойти дальше, но её остановил голос королевы.

– Может, поговорим? – предложила её величество.

Дариласа вопросительно вскинула брови. О чём? Рядом напрягся Роаш. Он не вступал в разговор, позволяя Дариласе разобраться самой. Но язык так и чесался попрощаться с королевой и утащить девочку дальше.

– Тейсдариласа, давай поговорим как взрослые, забыв на время детские обиды. Ты же понимаешь, что твоё возвращение важно для страны и её народа. Это твоя страна, у тебя есть долг перед ней…

Королева испуганно умолкла, услышав возмущённое шипение Роаша. Наг подался вперёд, но Дариласа положила ему руку на локоть и удержала. После этого она посмотрела на королеву и улыбнулась. Губы её шевельнулись.

– Моя страна, – Дариласа обвела рукой вокруг себя. – Мой отец, – она посмотрела на Роаша.

Пройдя вперёд, она положила ладони на локти Миссэ и Доаша.

– Мой народ, – сказала она.

Снаружи раздался гневный звериный рык. Девушка улыбнулась и ткнула пальцем в сторону, откуда он пришёл.

– Подданные. Мои.

Подавшись вперёд, к королеве, Дариласа спокойно произнесла:

– Я связана с этой страной.

Девушка протянула руку, взяла белую, нежную ладонь королевы и, склонившись, прижалась к ней губами. Не разгибаясь, она подарила королеве прямой взгляд, от которого та вздрогнула.

– Спасибо, – искренне произнесла Дариласа и, отпустив её ладонь, продолжила свой путь.

Наги последовали за ней, оползая застывшую посреди коридора королеву, её охрану и испуганную даму. Королева судорожно вздохнула и вцепилась пальцами в платье, ощущая, как этот проникающий в душу взгляд намертво врезается в её память, чтобы преследовать до конца жизни. Так же, как и воспоминание о той единственной встрече с её матерью.

Дейширолеш в очередной раз отложил документы в сторону и, заложив руки за голову, широко улыбнулся. Наверное, впервые в жизни он был готов доверить разобрать все эти отчёты и письма своему помощнику, чтобы уползти к Тейс. Как она там? Как отреагировала на его слова? Испугана? Ошарашена? Растеряна? Ему хотелось знать это. А может быть, она решит сбежать от него? Что ж, он не против чуть-чуть поиграть в догонялки. Из княжества она всё равно никуда не сбежит. Тут у неё «папаши», стая… А от него в его же стране никто не спрячется.

Широкая улыбка всё ещё блуждала по его лицу, когда в кабинет без стука вполз Делилонис. Друг окинул его радостную физиономию мрачным взглядом и медленно произнёс:

– Дейш, ты у нас в опале.

Дейширолеш, не прекращая улыбаться, вопросительно вскинул брови.

– Ни Роаш, ни Вааш тебя не одобрили.

Дейш насмешливо фыркнул. Кому нужно их одобрение? Делилонис тяжело вздохнул, правильно оценив настрой друга, и опустился на подушку перед его столом.

– И зачем нужно было делать это так? – спросил он.

– Как так? – Дейш сделал вид, что не понял вопрос.

– Громко и неожиданно, – пояснил Дел. – Ты напугал девочку, заставил Роаша нервничать, а весь дворец – гудеть как разворошённый улей.

– М-м-м… Нервничает только Роаш? – слегка удивился Дейш.

– Ну, не знаю, – протянул Делилонис. – Возможно, короля Дорина ты тоже заставил волноваться.

Дейш поморщился. Реакция короля Нордаса его мало интересовала.

– А Вааш? – полюбопытствовал он.

– Вааш… – Делилонис немного помолчал и всё же сказал: – Даже не знаю, повезло тебе с ним или нет, но Вааш не одобрил тебя, сказав, что, если Дариласа тебе действительно нужна, то добьёшься ты своего и без его одобрения.

– Хорошая позиция, – одобрив Дейш.

– Эта позиция не помешает ему гонять тебя, – заметил Дел. – И статус наагашейда тебя не спасёт. Вааш как отец будет в своём праве.

– Я разберусь, – Дейш продолжал оставаться в замечательном настроении. – А как отреагировала она?

Делилонис ответил не сразу. Для него реакция Дариласы была не так очевидна, как для Вааша. Он видел испуг на неё лице, надежду, разочарование, страх… Сложную смесь эмоций, в которой он разобраться не мог.

– Она растерялась, – ответил он Дейшу. – Мне сложно говорить о её чувствах. Я не так хорошо её понимаю.

Но Дейширолеш не расстроился. Сейчас было крайне сложно расстроить его.

– Дейш, ты мне скажи только: что ты собираешься делать дальше? – попросил Дел. – Я хоть морально подготовлюсь.

Дейширолеш весело посмотрел на него и ответил:

– Ухаживать.

– А после этого? – напряжённо спросил Делилонис.

– Дел, ну что может быть после этого? – слегка раздражённо протянул Дейш.

– Даже предположить не могу, – Делилонис старательно изобразил наивный взгляд.

Дейширолеш тяжело вздохнул. Не любил он раскрывать своих планов, даже если они так очевидны, как, например, его намерения в отношении этой девушки.

– Она станет наагашейдисой, – неохотно ответил он.

Делилонис только тихо вздохнул. Улыбку с лица Дейша как ветром сдуло.

– Что это ещё за вздох? – недовольно спросил он. – Тебе что-то не нравится?

– Твои намерения мне нравятся, – утешил его друг. – Но Дариласу мне жалко. Всё же ей в качестве мужа достанешься ты…

Дейширолеш раздражённо зашипел.

– Надеюсь, мне представится случай сказать тебе то же самое, когда ты влюбишься, – мстительно прошипел Дейш.

Делилонис только насмешливо фыркнул.

– Если Дариласа ответит тебе взаимностью, то я палки в колёса ставить не буду. Но до этого момента… – Дел красноречиво умолк и развёл руками.

– Она ответит, – уверенно заявил Дейш.

Делилонис закатил глаза к потолку. Ну и самоуверенность!

– Да, кстати, – Дейширолеш поморщился и бросил перед Делом распечатанное письмо. – Принцесса Дедери задержится у нас. Пришло послание от императрицы.

Делилонис быстро пробежал глазами по листу, и его брови удивлённо взлетели вверх.

– Император болен? Какая неожиданность! – вырвалось у него.

– Я бы даже сказал, приятная, – не стал скрывать своих чувств Дейш. – Но из-за его болезни императрица не может так быстро решить вопрос с передачей Хармийских пустошей, поэтому она просит дать ей больше времени на решение этой проблемы. Принцессе придётся немного погостить у нас. Позаботься о ней.

– Я? – удивился Делилонис.

– Или поручи это кому-нибудь, – Дейшу было не принципиально, кто этим займётся. – Боюсь, по дворцу пойдут слухи, что мы держим взаперти давриданскую принцессу. И мне бы не хотелось, чтобы они дошли до наших гостей. Поговори с принцессой, убеди её держать язык за зубами и изображать такую же гостью.

– А принц?

– А что принц? – Дейширолеш спокойно посмотрела на него.

– С ним что делать.

– Ничего, – ответил Дейш, чем ввёл Делилониса в ступор. – Его уже здесь нет.

– То есть, нет? – напрягся Дел.

У него мелькнула мысль, что принц уже мёртв.

– Я отправил его в другое место, – пояснил Дейш. – Специально не стал об этом говорить даже тебе: везде есть уши, а мне не нужно, чтобы слухи об отъезде его высочества распространились. Меньше всего я хочу, чтобы этого мальчишку перехватили и вернули обратно в Дардан.

– Вот как, – Делилонис одобрительно кивнул. – Хорошо, я позабочусь о принцессе. И даже уже знаю, кому поручить приглядывать за ней.

– Замечательно, – кивнул Дейш. – Мне тут ещё написал Ризшан. При императорском дворе сейчас неспокойно. Император болен очень серьёзно. Появилось очень много желающих воспользоваться этим. Неожиданную активность проявила сама императрица. Ранее у неё не было такого интереса к власти. Она даже обратилась к Ризшану за поддержкой. Он интересуется у меня, стоит ли это делать.

– И что ты решил?

– Пусть на троне будет маленький принц и послушная императрица-регент, чем кто-то другой, – ответил Дейш. – Я дал разрешение на поддержку. Тем более императрица уже высказала свою расположенность к нам, найдя и уничтожив оставшихся хмангеров.

Делилонис кивнул, поддерживая это решение.

– У тебя что-то есть по этому горбатому? – в голосе Дейша зазвенели презрительные нотки.

На лице наагариша возникло сомнение.

– Кое-что я нашёл, но пока не уверен, что это связанно с ним, – признался он. – Поэтому и не спешу тебе докладывать.

Дейш вопросительно вскинул брови и подался вперёд.

– Помнишь ту женщину на торговой площади, которую Дариласа заподозрила в краже твоей крови?

Дейширолеш напрягся, вспоминая, а потом кивнул.

– Я поручил ещё тогда найти её, но среди прибывших песчаных волков подходящей под описание женщины не было. Это насторожило меня, поэтому я велел продолжить поиски. Они привели моих нагов в земли песчаных волков. При разговоре с одним древним стариком из старейшин выяснилась маленькая странность. Старик сказал, что описание неправильное. У представителей их народа не бывает чёрных глаз, и, возможно, имеются в виду тёмно-карие.

Дейширолеш отрицательно мотнул головой.

– Её глаза были чёрными.

– Старику так и сказали, – продолжил Дел. – Но тот настаивал на своём, а потом рассказал, что раньше были женщины с чёрными глазами, но это были нехорошие женщины, гнилые, принявшие неправильную сторону. Всё это звучало очень неправдоподобно, поэтому мы не придали этому особого значения. Тем более на тот момент у нас не было никаких предположений на счёт личности нашего врага. А теперь я вот думаю, что если после своего наказания, Чанвашар подался в земли песчаных волков и там спрятался, найдя поддержку среди местных жителей? Но это пока догадки, доказательств у меня никаких нет.

Дейширолеш задумался.

– Вполне возможно, – протянул он. – Те, кто принимал чужого бога, всегда считались среди своего народа отщепенцами, изгоями… гнилыми. А у Чанвашара, насколько я помню из преданий, в качестве жрецов всегда были женщины.

– Думаешь, он нашёл себе жриц среди другого народа? – заинтересовался Делилонис.

– Предполагаю, – не стал настаивать на своём Дейширолеш.

Его хвост возбуждённо шевельнулся.

– Проверь, – коротко распорядился он.

Делилонис кивнул, ощутив, как появляется азарт. Его взгляд встретился с взглядом Дейша, и они усмехнулись. У них обоих появилось ощущение, что разгадка близка.

Ссадаши сидел в уголочке и с тихой улыбкой наблюдал за родителями, изо всех сил стараясь не прислушиваться к их разговору: уж больно он у них смущающим выходил. Мама сидела на краю ложа и краснела под взглядом отца. А тот рокочуще шипел разные глупости. Его пока только на разговоры и хватало, подняться сил не было, хотя он и пытался.

А Ссадаши смотрел на них и понимал, что ещё никогда себя таким счастливым не ощущал. Он впервые мог наблюдать такие нежные отношения между родителями. Ранее в его присутствии они всегда напрягались. Сейчас же нет. В общении с самим Ссадаши до сих пор присутствовала напряжённость, но не такая, как раньше. Это напряжение вызывало чувство неловкости. Когда Ссадаши и его отец оставались вдвоём, наступало напряжённое молчание. Они никак не могли привыкнуть относиться друг к другу по-новому.

С мамой было проще. Она сама тянулась к нему. Правда, с опаской, робко, но тянулась. Иногда она замирала за спиной Ссадаши, никак не решаясь прикоснуться к нему. А он замирал и ждал. Ждал, пока хрупкие ладони лягут ему на спину, и мама прижмётся к нему всем телом. В такие моменты он был особенно счастлив.

В дверь постучали. Ссадаши обеспокоенно вскинулся, решив, что это кто-то из братьев. С ними у него отношения так и не наладились. Но на пороге комнаты показался наагариш Делилонис.

– Доброго дня, – поприветствовал он Видаша и Риэду.

И уже Ссадаши:

– Ты мне нужен.

Ссадаши ободряюще улыбнулся забеспокоившейся матери и выполз следом за наагаришем.

– Что-то случилось? – спросил он.

– Не совсем, – ответил наагариш. – Мне нужно, чтобы ты присмотрел за кое-кем.

Ссадаши открыл было рот для нового вопроса, но наагариш уполз вперёд, и парню пришлось догонять его.

Остановились они перед дверью одной из комнат на втором ярусе. Ссадаши с недоумением посмотрел на расположившуюся здесь стражу. Наагариш открыл дверь и заполз внутрь, Ссадаши последовал за ним и встретился взглядом с принцессой Дедери. Лицо у девушки было

заплаканным. Она сидела на постели, прижимая к груди подушку. Два дня назад к ней ночью привели Бриона и позволили проститься с братом. И теперь она была в постоянном беспокойстве за его судьбу и за свою тоже. Страх мучил её.

– Доброго дня, ваше высочество, – степенно поприветствовал её Делилонис.

Дедери испуганно посмотрела на него.

– Ч-что такое? – спросила она.

– Не стоит бояться, – успокоил её Делилонис. – Я пришёл всего лишь поговорить с вами.

Взгляд из испуганного стал настороженным.

– Пришло письмо от вашей матушки.

Лицо Дедери осветилось надеждой.

– Увы, ваш отец неожиданно заболел, поэтому наши требовании пока не могут быть выполнены, и вам придётся остаться здесь ещё на некоторое время.

В глазах девушки мелькнуло отчаяние.

– Наагашейд согласился дать императрице время, чтобы уладить вопрос с вашим возвращением. Вам же разрешено покидать эту комнату на правах гостьи. Но только если вы согласитесь выполнять определённые требования.

Опасение опять мелькнуло на лице Дедери.

– В этом дворце сейчас присутствует король Нордаса со своей семьёй и свитой. Им совершенно ни к чему знать о разногласиях, возникших между императором и наагашейдом. Поэтому вам следует проявить благоразумие и притвориться просто нашей гостьей. Вы приехали вместе с нами из Дардана, но по пути подхватили болотную лихорадку, поэтому все эти дни не покидали покоев. Надеюсь, мы договорились?

Девушка слабо кивнула и тихо произнесла:

– Я всё поняла.

– Замечательно, – Делилонис повернулся к Ссадаши. – Ссадаши позаботится о вашем комфорте. В случае возникновения вопросов можете смело обращаться к нему.

Лица и Ссадаши, и Дедери вытянулись от удивления. Но если на лице Ссадаши потом появилось лёгкое возмущение, то принцесса наконец расслабилась и слегка успокоилась.

– Я оставлю вас, – с этими словами наагариш Делилонис покинул их.

Ссадаши с немым возмущением посмотрел ему вслед, а затем тяжело вздохнул и растёр лицо руками. И почему именно он? Смирившись с ролью няньки, парень повернулся к принцессе и велел:

– Собирайтесь, ваше высочество.

– Куда? – всполошилась она.

Парень тяжело вздохнул и с тоской протянул:

– К портному.

Оказавшись во дворе, Дариласа знаком попросила Роаша, Миссэ и Доаша оставаться на месте, а сама прошла немного дальше. Только после этого из её горла вырвался нечеловеческий рык. На него тут же ответили. Большинство ответных рыков донеслось из парка. Через некоторое время оттуда начали выбегать звери, направляясь к своему вожаку. В спину Дариласы ткнулся башкой Изящный Красавчик. Девушка с улыбкой обернулась и потрепала его по шее. До тонкого слуха девушки донёсся испуганный вскрик, но, оглянувшись на окна дворца, она никого не увидела.

Дариласа подождала, пока соберутся все коты. Пришёл даже Плут-Красавчик вместе со своим семейством. Кошка тащила в зубах подросшего котёнка. Из дворца донёсся тоскливый рык Большого Красавчика, запертого в лекарском крыле.

Когда все три с лишним десятка котов оказались рядом с ней, Дариласа отпустила собственного зверя. Кошка в ней глухо зарычала, обращаясь к сознанию каждого из присутству-

ющих котов, и велела возвращаться домой, к Ломаным скалам. Для истосковшихся по дикой природе котов это был самый желанный приказ. Многие из них почти тут же сорвались с места к стенам, игнорируя распахнутые ворота. Некоторые ещё какое-то время вертелись около Дариласы, после чего последовали за всеми. Вскоре остались только Изящный Красавчик, Красавчик-Плут, его кошка с детёнышем и запертый Большой Красавчик.

– Не подумай, что я не благодарен котам за помощь, но я рад, что они наконец отправились домой, – признался подползший Роаш. – Ночами их рыки сильно мешали спать.

Дариласа сдержанно улыбнулась. Взгляд её уткнулся в неуклюжего котёнка. Он скакал вокруг своей матери, охотясь на её лапы и хвост. Неожиданно Дариласе пришла на ум мысль, что для этого маленького зверя домом является это место. Он родился здесь, здесь же растёт и делает первые шаги.

От этих мыслей её отвлёк громовой голос Ваааша.

– Дариласка! Посмотри, кто здесь. Ты её ещё после приезда не видела.

Дариласа повернулась, и её лицо стало ошарашенным. Рядом с Ваашем была Виаша. Но такую реакцию вызвала не сама нагиня, а большой живот, что выдавался вперёд как нос корабля. Это ж сколько времени прошло, что он у неё так вымахал? Дариласа перевела взгляд на лицо Виаши и улыбнулась ей. Та неуверенно улыбнулась в ответ. Только потом Дариласа обратила внимание, что с Виашей и Ваашем также были отец девушки и недовольный Есаш.

Дариласа подошла ближе, не скрывая собственного восторга от вида большого живота девушки. Та нервно замялась под её взглядом. Вид у нагини был бледный, под глазами залегли круги. И Дариласа обратила внимание, что Виаша избегает прикасаться к собственному животу. Словно боится его. Дариласе стало стыдно за свой неприкрытый восторг.

Но в отличие от неё, Роаш, например, не испытывал сомнений.

– Какие мы большие стали, – с лёгкой улыбкой заметил он. – Скоро уже, наверное, рожать?

На лице Виаши мелькнули страх и отчаяние одновременно, и она с самым несчастным видом кивнула. Её отец обеспокоенно подполз к ней. А Есаш закатил глаза к небу, словно вымаливая у богов терпение. Заметивший это Ваааш украдкой отвесил племяннику подзатыльник.

Неожиданно на лице Виаши появился самый настоящий испуг, и она в панике посмотрела на своего отца.

– Он… он шевелится… опять… – непослушными губами произнесла она.

– Это хорошо, – попытался успокоить её отец, но ничего не вышло.

– Почему он не успокаивается? – в панике шептала девушка, поднимая руки, словно боясь своего живота.

Есаш раздражённо выдохнул и одними губами в сторону произнёс: «Дура!». После чего подполз к Виаше, опустился рядом с ней и прижался ухом к её животу. По его лицу расползлась радостная улыбка, а Виаша слегка успокоилась и с надеждой посмотрела на его макушку.

– Ладошка, ей-боги, ладошка! – тихо рассмеялся парень. – О! А это хвост!

– Хвост? – недоверчиво переспросила Виаша. – А у него точно хвост?

Есаш раздражённо посмотрел на неё снизу-вверх.

– А что у него ещё может быть? – недовольно спросил он.

– Но ведь отец… – начала было девушка, но парень её перебил:

– А ты ему уже отца выбрала?

Виаша слегка растерялась под хмурым взглядом парня. А Ваааш поддержал племянника.

– Эх, Виаша, ты отца-то ребёнку выбирать не торопись, – посоветовал он, обнимая её за плечи. – Подумай хорошенько, осмотрись… – и бросил взгляд на макушку племянника.

Виаша тихонечко всхлипнула. Её отец разволновался ещё сильнее, но позволил Ваашу и дальше вести разговор. Сам-то он уже растратил все слова, стараясь приободрить дочь.

– Мне так страшно, что он родится похожим на него, – тихо призналась нагиня. – А я… а я… я же слабая. Как я могу растить ребёнка, если у меня нет на это сил?

– Это так сейчас кажется, – уверенно заявил Вааш. – А когда ты увидишь его в первый раз, слабого, беззащитного, то сразу же почувствуешь себя самой сильной и способной на всё, лишь бы защитить эту кроху, – наг указал пальцем на её живот.

На лице девушки продолжало читаться сильное сомнение. А Есаш неожиданно схватил её за руки и прижал её ладони к её же животу.

– Вот он хвост! – заявил он.

На лице девушки появился ужас, и она отдёрнула руки.

– Может, хватит бояться касаться своего живота? – недовольно протянул Есаш. – Ребёнок внутри тебя живёт, а ты живота боишься.

– Есаш! – зарычал отец Виаши.

Парень тяжело вздохнул и замолчал.

– Пусть он успокоится, – тихо-тихо попросила Виаша. – Успокой его. Ты умеешь…

Есаш ещё раз недовольно посмотрел на неё и, прижавшись к её животу, что-то тихо зашипел. Постепенно на лице Виаши появилось облегчение.

– Всё, уснул, – сказал Есаш, отстраняясь и поднимаясь. – Ползай теперь медленно и аккуратно, не разбуди. И вот так поддерживай.

Он опять взял её руки и заставил обхватить живот. Девушка с сомнением посмотрела него.

– А это точно нужно?

– Точно, – уверенно произнёс парень.

Девушка прищурилась и вдруг заявила:

– Ты врёшь!

Парень тоже прищурился и с вызовом ответил:

– Проверь!

А Дариласа смотрела на этих двоих и не знала, радоваться ей или сочувствовать. Виаша так и не смогла смириться со своим положением. Её страх и отчаяние вызывали сочувствие. Но Есаш… Глядя на этого парня – она больше не могла назвать его мальчиком – Дариласа начинала надеяться, что у Виаши всё наладится и будет хорошо.

Глава 4

Король Дорин с удивлением и ужасом смотрел вниз. Несколько десятков огромных чёрных зверюг мчались к его старшей дочери. Казалось, они сейчас снесут её и раздавят. Но этого не произошло. Они притормозили и закружили вокруг неё. Тонкая девичья фигурка потерялась среди их громадных тел.

– Об этом я и хотел вам рассказать, – тихо произнёс его помощник, который стоял в покоях короля рядом с ним. – Я исполнил ваш приказ и узнал о принцессе Тейсдариласе всё, что только смог.

– Наагашейд не хочет отдавать её из-за них? – король требовательно посмотрел на него, указав пальцем на котов.

Если так, то это всё объясняет. Такая причина казалась ему более правдоподобной, чем любовь повелителя.

– Сомневаюсь в этом, – помощник отрицательно мотнул головой. – Принцесса оказалась сюрпризом для нагов. Да и для меня, признаюсь, тоже. Вы знаете, какое воспитание ей дал виконт?

– Какое воспитание он мог ещё ей дать? – раздражённо произнёс король. – Такое же, как и всем девушкам благородного происхождения. Он воспитывал Ирену, так что опыт в этом у него есть.

– Племянницу он воспитывал иначе, – заметил помощник. – Из тех слухов, что я смог добиться от слуг, следует, что дал он ей мужское воспитание. Она не ведёт себя, как женщина.

Король с интересом посмотрел на него.

– Вокруг неё ходит очень много разных противоречивых слухов. Она умеет сражаться. Во время пути из Нордаса сюда принцесса убила пятерых оборотней, которые осмелились обидеть какую-то деревенскую девчонку. Ей заинтересовался сам Шерех Вотый. Консер даже хотел просватать её за своего сына, но наагашейд не дал разрешения. Ходит даже невероятный, на мой взгляд, слух, что консер пытался выкрасть её.

Король хмыкнул, развеселившись от нелепости этого слуха.

– Принцесса даже как-то посмела напасть на самого наагашейда.

Дорин недоверчиво вскинул брови.

– Да-да, я тоже сперва не очень поверил этому, но этот рассказ слишком часто повторяется и почти в неизменном виде. А это уже говорит о его достоверности. Но это малая часть из того, что я узнал. Если нам не было известно о её даре, то здесь он ни для кого секрета не составлял. Вплоть до недавнего времени она почти постоянно ходила в зверином облике. Говорят, что она и наагашейд друг друга люто ненавидели. Именно поэтому она постоянно ходила в облике кошки. Вообще очень сложно разобраться во всех слухах, что витают здесь о ней. Непонятно, что правда, а что ложь. Про скальных котов, например, говорят, что они сами пришли. Похоже, учуяли её и признали за главную.

– Чушь какая-то! – король потёр виски. – Если они так ненавидят друг друга, то что произошло сегодня утром? Или, например, зачем он брал её с собой в Дардан?

– А её никто и не брал, – пожал плечами помощник. – Она своевольно сбежала за ними.

– Ничего не понимаю, – признался король. – Бред какой-то!

– И… – начал было помощник, но Дорин оборвал его.

– Замолчи и уходи! Мне нужно подумать.

Помощник поклонился и вышел. Дорин опять посмотрел в окно. Тейсдариласы и сопровождавших её нагов уже не было. Как и стаи котов. Остались только два кота и котёнок с ними. Полуправдивые-полулживые слухи только добавили хаоса в мысли короля. Он уже не чаял разобраться в том, что здесь происходит.

Внизу кто-то появился. Дорин подался вперёд и увидел нага с серебристым хвостом – советника наагашейда и одного из опекунов Тейсдариласы. К нагу тут же побежал котенок. Опекун Тейсдариласы резко остановился и, развернувшись, скрылся во дворце. А детёныш, обиженно мяукая, вернулся к матери.

Дариласа долго вертелась, не в силах уснуть. Роаш тоже никак не мог заснуть, поэтому ворочались они оба. События прошедшего дня гнали сон. Девушка лежала и раз за разом прокручивала в голове «…влюблён в тебя!». Со стыдом она призналась себе, что мечтает о том, чтобы Роаша опять куда-нибудь вызвали. Ей хотелось выйти из комнаты и опять столкнуться с наагашейдом. Почему-то ей казалось, что он ползает где-то рядом и только и ждёт того, чтобы она ему попалась. Но она не выйдет. Хотя очень сильно этого хочет. Особенно после их последней встречи.

Это случилось уже после полудня, когда она возвращалась в покои. Роаш оставил её с Миссэ и Доашем, а сам уполз решать свои дела. Наагашейд появился перед ними в коридоре совершенно неожиданно. Просто выполз из-за угла, слегка удивлённо вскинул брови и улыбнулся ей.

– Тейс, – прошипел он так, что у неё дыхание спёрло, и направился прямо к ней.

Миссэ и Доаш тоскливо посмотрели на него и остались стоять на месте. А Дариласа медленно отступала, пока не упёрлась спиной в стену. Наагашейд навис над ней, а потом вдруг подался вперёд и прижался к её губам, крепко целуя. Мир тут же пошатнулся. Повелитель отстранился и тихо-тихо шепнул:

– Ссайяя.

Дариласа непонимающе посмотрела на него. Что он сказал? А наагашейд уже отстранился и пополз своей дорогой, помахивая кончиком хвоста из стороны в сторону.

Дариласе понадобилось время, чтобы прийти в себя. Потом она всё же оттолкнулась от стены и подошла к своим охранникам.

– Ссайяя… что это? – неожиданно спросила она.

Те почему-то смутились.

– Госпожа… это… ну… – замялись они, а затем Миссэ выдал гениальное: – Мы не знаем!

Дариласа недоверчиво прищурилась и сделала вывод, что это что-то неприличное.

И вот теперь она лежала в постели, вспоминала все эти события и никак не могла уснуть.

– Да он издевается! – вдруг зашипел Роаш почему-то по-нордасски.

Вскочив с постели, наг решительно пополз к двери. Дариласа принюхалась и тоже моментально вскочила: повелитель был где-то рядом. Она подбежала к Роашу именно в тот момент, когда он распахнул дверь и замер, разъярённо смотря на повелителя, стоящего напротив в коридоре.

– Хватит! Здесь! Ползать! – разъярённо прошипел Роаш.

Наагашейд оскалился.

– Мой дворец, где хочу, там и ползаю!

И более приветливо Дариласе:

– Я скучал.

Щёки девушки вспыхнули. Роаш закрыл её собой.

– Скучайте, повелитель, в дневное время, – бесстрашно заявил он.

Владыка жутко зашипел.

– Тебя не спросил!

Миссэ и Доаш нервно шевелили хвостами, не зная, чью сторону принять: наагашейда или главы своего рода.

– А стоило бы! – нагло заявил Роаш. – Я её опекун!

– Нарываешься? – тихо-тихо спросил наагашейд. – Забыл, кто перед тобой?

– Мне всё равно, – так же тихо и жутко ответил Роаш.

Атмосфера накалилась. Казалось, ещё мгновение, и эти двое бросятся друг на друга. Хвосты их взвились. Они оскалились, но тут прозвучало тихое, но многообещающее:

– Убью.

Наги перевели взгляды на мрачную Дариласу.

– Обоих, – добавила девушка.

Ещё чего вздумали! Драку в коридоре устраивать! Им сколько лет вообще?

И Дейширолеш, и Роаш моментально успокоились. Дариласа тяжело посмотрела на опекуна и указала ему в сторону постели. Затем подарила такой же взгляд Дейшу и ткнула пальцем вверх, намекая, чтобы тот тоже полз спать в свои покои. И закрыла дверь. Повелитель задумчиво посмотрел на деревянную поверхность перед своим носом и сделал вывод, что перед Тейс с её опекунами нужно вести себя приветливее. Тяжело вздохнув, он развернулся и пополз прочь. Ладно, пусть спит. Всё равно она сейчас злая.

А Миссэ с Доашем обменялись взглядами и сделали вывод, что в следующий раз нужно просто принимать сторону госпожи.

Два идиота! Тейсдариласа кипела до самого утра. Драться они, видишь ли, собрались! Из-за чего? Из-за неё?! Так за себя она и сама постоит.

Но в глубине души ей было приятно. Приятно, что Роаш бережёт её. Приятно, что наагашейд приполз к ней. Просто необыкновенно приятно. Но в тоже время дико раздражало, что эти двое чуть-чуть не вцепились друг в друга.

Роаш всю ночь виновато крутился рядом с ней и этим мешал спать ещё сильнее. Так что утро девушка встретила совершенно не выспавшейся. Роаш, словно спасаясь от её гнева, которого уже и не было, уполз ещё ранним утром. Дариласа же ещё немного повалялась в постели, поняла, что всё равно не уснёт, и встала. Привела себя в порядок, надела то карминное платье, что подготовил для неё Роаш ещё к приёму. И вышла на прогулку.

Встретили её Миссэ и Доаш. Дариласа вдруг подумала: а когда эти двое вообще спят, если они всегда рядом с ней? Но узнавать ответ прямо сейчас у неё не было никакого желания. Поэтому она просто направилась к лестнице. Но дойдя до неё, замерла. По ступеням очень осторожно поднималась Руаза.

Она сперва не обратила внимания на Дариласу, увлечённая преодолением странной для неё лестницы. О присутствии посторонних её оповестил слабый вскрик молоденькой девушки, что шла за ней. Руаза вскинула холодный взгляд и упёрлась им в не менее холодное лицо Тейсдариласы. Глаза их встретились. Кошка с любопытством выглянула из сознания Дариласы, чтобы посмотреть на того, кто это там перед ними. Дариласа увидела глаза сестры, и ощущение чего-то неправильного кольнуло её. Но что именно не так, она не поняла.

Девушки медленно шагнули навстречу друг другу. Шаг, ещё шаг… Вот они разошлись… И тут Дариласа поняла, что именно показалось ей странным. Она развернулась и обратилась к спине Руазы с коротким вопросом:

– Где он?

Принцесса остановилась и застыла. Девушка рядом с ней удивлённо посмотрела на Тейсдариласу. Руаза медленно, через плечо посмотрела на свою сестру. Взгляд её был злым.

– Ты правда хочешь знать об этом? – тихо спросила она.

Дариласа подумала и отрицательно мотнула головой.

– Ты же понимаешь, что ради твоего же блага об этом никому знать не нужно? – процедила принцесса.

Губы Дариласы искривила насмешка. Но она кивнула, подтверждая, что да, никому знать не нужно. Зачем ей лишние проблемы?

А Руаза еле заметно облегчённо вздохнула.

– Ты принимаешь мою сторону, а я твою, – предложила она.

Дариласа кивнула и отвернулась, продолжив свой путь. А Руаза, с достоинством вскинув голову, последовала своей дорогой, игнорируя непонимающие взгляды своей дамы. Остановилась она только тогда, когда прошла по коридору и вышла на террасу. Вышла, вдохнула свежий воздух и слегка успокоилась.

Где он?

Руаза горько усмехнулась. Она знала, что оборотни могут видеть зверей других оборотней, заглянув им в глаза. Знала и всегда этого избегала. Где он? Его нет и никогда не было! Пелена ярости на секунду застила ей глаза. На мгновение Руаза вернулась в своё детство, в тот момент, когда она первый раз смогла обернуться. Какое это было счастье для неё самой.

Но взрослея, она вдруг начала понимать, что с ней что-то не так. Руаза читала и слышала рассказы про борьбу оборотней с желаниями и инстинктами своей звериной половины. Всё это звучало так, словно зверь обладал собственным сознанием. Словно оборотень смотрел на мир двумя разными взглядами. У Руазы было не так. При обращении менялось только её тело. Разум, восприятие мира оставались прежними.

Она начала рыться в семейных хрониках в поисках ответа своему странному состоянию. Руаза думала, что, возможно, оборотни их вида особенные, и у них всё по-другому. А потом неожиданно наткнулась в записях на упоминание об одной из своих далёких прапрабабок, принцессы из За́зи, которая обладала редким даром – даром превращения в любого зверя.

Это объяснило всё. И странный цвет её кошки, и размеры. Маленькая Руаза долгое время была убеждена, что скальные кошки песчаного цвета. Не удивительно, что когда её дар проснулся, она обернулась котенком именно этого цвета. Непреднамеренный обман, начавшийся ещё в детстве.

Руаза долгое время не могла смириться с тем, что дар скального оборотня обошёл её стороной. Так продолжалось до тех пор, пока она, дабы развеять свои сомнения, не решилась обернуться медведицей. К несчастью, у неё получилось. Медведица получилась маленькая, но это стало ещё одним подтверждением того, что в ней проснулся дар её далёкой прабабки из Зази: обладатели этого дара не могут превратиться в животное крупнее или меньше их собственного тела.

Это был просто крах. Признаться в том, что дара в ней нет, в то время, как вся страна радуется возрождению династии королей в её лице, Руаза не могла. Эта тайна тяжёлым бременем легла на её плечи. А что будет, если тайна раскроется сейчас? Руаза прикрыла глаза и глубоко вздохнула. Она не хотела даже представлять это.

Чанвашар сидел на каменном постаменте, поджав под себя левую ногу, и молча смотрел в темноту каменного зала. Ещё одна неудача. Ещё одна неудачная попытка избавиться от девчонки.

После того, как Чанвашар перекинул нагов Жейша на болота, он вернулся сюда, чтобы отлежаться и восстановить подорванные ранением силы. Он ничуть не сомневался, что они справятся. С девчонкой был всего лишь какой-то мальчишка, а она сама против пятерых нагов не устоит. Но, вернувшись на болота через три дня, он обнаружил пять разлагающихся трупов, среди которых один был обезглавлен.

Он моментально перенёсся к Дейширолешу и обнаружил, что эта проклятая девчонка до сих пор жива. Он был так взбешён этим, что разум на какое-то мгновение покинул его. Несколько дней он отирался поблизости, чтобы уловить момент и прикончить больную девушку. Но она никогда не оставалась одна. На неё постоянно смотрели десятки глаз, а если не смотрели они, то, значит, мальчишка Дейш был рядом.

Чанвашар не мог больше думать ни о чём другом, кроме как о её смерти. Он последовал за ней и во дворец. Выжидал удобный момент. И вот он наступил! Глаза охране отвести ничего

не стоило, и наконец-то эта девочка одна, в полутёмной комнате, облитая лунным светом так ярко, что промазать просто невозможно. И в этот момент является мальчишка Дейш!

Но очередная неудача словно образумила его, и Чанвашар вспомнил о Жейше, мёртвых нагах и отсутствующей голове одного из них. И бросился к наагаришу. И опоздал. Его встретило поместье, в котором остались только женщины и дети. Всех мужчин забрали по приказу наагашейда.

Чанвашар ощущал, как рассыпается его многовековой, тщательно продуманный план. Из-за одного-единственного мелкого камешка, который нарушил идеальную конструкцию…

Бешенство опять подступило, но Чанвашар глубоко вздохнул, призывая спокойствие. Он обязательно что-нибудь придумает. Обязательно.

На следующее утро Дариласа покинула дворец наагашейда. Её опекуны всё же решили последовать совету повелителя и увезти девушку подальше от королевской семьи. В данном случае в поместье Вааша.

Дариласа очень не хотела уезжать. Всё внутри неё противилось этому. Ей хотелось быть там, где повелитель. Но она не высказала своего желания и не стала сопротивляться отъезду.

Больше всего её отъезду радовался Вааш. Всё же она будет на его территории. Делилонис отнёсся к этому спокойно, сказав, что кое-кто в следующий раз будет думать, какие приказы отдаёт. Противоречивее всего её отъезд воспринял Роаш. Он переживал. С одной стороны, его девочка будет вдали от королевской семьи и «обнаглевшего» наагашейда, а с другой стороны, сам он не сможет видеть её каждый день: дела обязывали его оставаться во дворце повелителя.

К огорчению Дариласы, Ссадаши тоже оставался во дворце. Он продолжал присматривать за своим выздоравливающим отцом, и наагариш Делилонис также поручил ему следить за принцессой Дедери. Дариласа видела её прошлым днём в коридоре. Девушка выглядела значительно лучше, чем когда была в походе. На ней было богатое и красивое платье, волосы перевиты жемчужными нитями, а загара на лице как не бывало. Вместе с великолепным внешним видом к принцессе вернулось и её императорское достоинство: представить эту девушку купающейся за камышами в реке было решительно невозможно. Ссадаши рассказывал, что Руаза и Дедери пересеклись на совместной трапезе. Вроде бы и вежливо говорили, но облили друг друга холодным презрением. Видимо, не сошлись характерами.

Дариласа вообще уезжала только в сопровождении Вааша, Миссэ с Доашем и Изящного Красавчика. Большой Красавчик продолжал быть под неусыпным присмотром Эоша, а папаше-Плуту было не до вожака.

Выйдя за двери дворца, Дариласа обнаружила у подножия лестницы, ведущей к воротам, паланкин наагашейда. Вааш склонился к её уху:

– Повелитель настоял, чтобы ты ехала в нём.

Подумав, он добавил:

– И также настаивал, чтобы наги из его личной охраны пополнили состав охраны поместья рода Онсаш. Но я отказался. Нечего давать этому прохво… м-м-м… владыке лазейку на мою территорию.

Тейсдариласа позволила себе слабую улыбку. Она не хотела уезжать. Знала, что, пока королевская семья здесь, ей лучше быть подальше. Но уезжать не хотела.

Спустившись к паланкину, она обернулась, чтобы ещё раз посмотреть на дворец, и замерла. На вершине лестницы стоял наагашейд, заложив руки за спину. Брови его были нахмурены, губы плотно сжаты. Увидев его, Дариласа поняла окончательно: не уедет она! Но за локоть потянули пальцы Вааша.

– Это не насовсем, – тихо и немного виновато произнёс наг. – Зато ты успеешь подумать, успокоиться, решить… А наагашейд не отступит. Если нужна – не отступит.

Если нужна… Дариласа сделала шаг назад, не отрывая от повелителя взгляда. Тот также пристально смотрел на неё. Нужна же, правда? Ведь то признание – не издевательство? Он сказал ей правду? В груди болезненно и боязливо сжалось сердце. А наагашейд качнул подбородком, прощаясь с ней. Девушка почувствовала прилив раздражения. Она тут решает, остаться или нет, а он с ней прощается. Злость странная, неразумная, но, поддавшись ей, Дариласа круто развернулась, словно обрывая все нити, связывающие её с этим местом, и залезла в паланкин.

Вааш, кряхтя и ругаясь, расположился рядом. Тролли подняли паланкин и начали движение. Дариласа, недовольно сведя брови, смотрела прямо перед собой. Вааш, глядя на неё, почувствовал себя неуютно и, приподняв занавеску, посмотрел наружу. Они как раз миновали двор между первой и второй стеной. Наг обратил внимание на многочисленные полозки с клетками, в которых были заперты наги. Нахмурив брови, он осмотрел их. Но увидев наагариша Жейша, скованного и закрытого в такой же клетке, быстро сообразил, что происходит, и опустил занавеску. Незачем Дариласке видеть это.

Дейширолеш стоял наверху лестницы и ощущал, как стремительно портится его настроение. Уехала. То, что уехала она по его же совету, утешением не послужило. Чем дальше удалялся паланкин, тем пакостнее становилось у него на душе. Она будет так далеко неизвестно сколько времени! В это мгновение Дейш люто возненавидел короля Дорина и пообещал себе, что если тот не уедет в ближайший месяц самостоятельно, то он просто выдворит его.

Появилось и беспокойство. А смогут ли там хорошо присматривать за ней? Она же такая вездесущая заноза! А вдруг с ней что-то произойдёт? Хвост взволнованно взвился, а Дейширолеш тихо зарычал. Не стоит накручивать себя. Всё будет замечательно. Он уже отдал приказ выделить отряд от армейской части и тайно окружить поместье Онсаш со всех сторон. Ни одна кошка, даже самая маленькая, не проберётся через них незамеченной.

Более-менее успокоившись, Дейширолеш развернулся, чтобы вернуться во дворец, и понял, что тянет его совсем в другую сторону. Кроме этого, появилось беспокойство другого рода. Он вдруг вспомнил, что Дариласа, вообще-то, свободная женщина. Его как холодной водой окатило. А если кто-то вдруг захочет ухлестнуть за ней? Беспокойство вышло на новый уровень. Дейш начал вспоминать, сколько свободных мужчин в роде Онсаш. Но тут же резко оборвал сам себя. Бред! Кто посмеет пойти против него?

От этих мыслей его отвлёк король Дорин, который вылетел из дворца неприличествующим его титулу бегом. Глаза выпучены, на лице читается страх.

– Куда она уехала? – задыхаясь, спросил он.

Дейширолеш посмотрел на него с ленивым изумлением, но ответить всё же соизволил.

– Домой.

На лице короля расцвело непонимание.

– В поместье одного из своих отцов, – конкретизировал повелитель. – Видите ли, этот дворец пока не её дом.

Чтобы произнести последнюю фразу, ему пришлось перебарывать себя. Дворец уже её дом, без каких-то там «пока». Король распахнул рот, видимо, собираясь сказать что-то ещё, но тут к наагашейду торопливо подполз его помощник и тихо произнёс:

– Повелитель, привезли род Огладош во главе с наагаришем Жейшем.

На лице Дейширолеша появился такой оскал, что король благоразумно отшатнулся. Да-а-а! Для его паршивого настроения встреча с Жейшем – как раз самое то. Наагашейд развернулся назад к лестнице и начал спускаться вниз, горя желанием пообщаться с наагаришем. У него к этому скользкому гаду было очень-очень много вопросов. И ещё больше претензий.

Когда Дейширолеш заполз в темницу, наагариша Жейша и его сыновей как раз закончили приковывать к стенам. Взгляд серохвостого нага полыхнул злобой, но он почти сразу взял себя в руки. Стража отползла в сторону, чтобы не мешать повелителю.

– Рад вас видеть, наагариш, – пропел наагашейд.

– Повелитель, что это значит? – с искренним недоумением спросил Жейш. – По какому праву нас схватили, сковали и привезли сюда как преступников?

Дейширолеш ничего не ответил, лишь повелительно махнул рукой. Один из стражников поспешно выполз и вернулся с большим стеклянным сосудом, наполненным голубоватой жидкостью. Там плавало что-то большое и тёмное. Другой стражник поднёс к сосуду светляк, и прикованные наги вздрогнули. В жидкости плавала голова. Раздутая, несимметричная, с коротко обрезанными волосами. Жейш не сразу узнал своего сына. А узнав, побелел и уже не смог оторвать от головы взгляд.

– Почти две недели назад пятеро нагов напали на одну девушку в Карийских болотах, – медленно начал говорить Дейширолеш. – Им не повезло: её сопровождал соперник несравнимо более сильный. И так вышло, что этот соперник узнал одного из этих нагов. Тащить на себе всё тело он не стал и ограничился головой.

Лицо Жейша исказилось от ярости и ненависти.

– Кто он?! – дико зарычал наагариш и дёрнулся вперёд, цепи грозно зазвенели.

– Имеет ли это значение? – почти добродушно уточнил Дейширолеш. – Преступление против меня совершил ваш сын…

Но наагариш не дал ему договорить, закричав яростно и очень убедительно:

– Мой сын бы никогда не пошёл на подобное! Его оболгали! Убили и оболгали!

Дейширолеш подался вперёд, почти к самому лицу наагариша и проникновенно прошипел:

– А что если это я его убил?

Жейш побелел ещё сильнее, до серого оттенка, и растерял свой гнев.

– Нет-нет… – пробормотал он. – Повелитель, что вы… Он бы никогда не посмел напасть на вас… Вы же…

Наагашейд выпрямился, и Жейш умолк.

– Верно, напал он не на меня, – не стал лукавить Дейширолеш и знаком велел унести голову.

Жейш проводил стеклянный сосуд отчаянным взглядом.

– Он напал на мою жену, – тихо произнёс наагашейд и этим вернул себе полное внимание Жейша.

Взгляд нага расширился одновременно от удивления и от ужаса. На повелителя посмотрели удивлённо не только пленники, но и стража. На мгновение возникла полная тишина, не прерываемая даже дыханием.

– Будущую жену, – сделал небольшое уточнение Дейширолеш. – Но временные определения в моём случае уже значения не имеют.

– Мой господин, клянусь, ни я, ни мой род не имеем к этому отношения! – горячо произнёс Жейш. – Вы же знаете, ни один наг не способен…

Дейширолеш не стал дослушивать.

– Какое отношение ты имеешь к Чанвашару? – в лоб спросил он.

Это прозвучало так неожиданно, что Жейш не смог проконтролировать свои эмоции должным образом. На его лице отразилась целая гамма чувств, глядя на которые, становилось очевидно, что какое-то отношение к Чанвашару он имеет. По губам Дейширолеша скользнула улыбка. Жейш скривился, сообразив, что теперь ему точно не оправдаться.

– Так какое отношение ты имеешь к мёртвому богу? – повторил свой вопрос наагашейд.

Жейш стиснул зубы, желваки на его лице напряглись.

– Неужели ты посмел предать меня, своего господина? – свистящим шёпотом спросил Дейширолеш.

И тут Жейш наконец заговорил.

– О предательстве речи даже не идёт! – выплюнул Жейш. – Я лишь заботился о благополучии нашего народа! Мы слишком размякли, подобрели, ослабели из-за этого! Не то, что во времена правления вашего отца! Чанвашар обещал сделать вас сильнее, а с вами бы стали сильнее и мы!

– Сильнее, создав из меня наагашеха?! – разъярённо прошипел Дейширолеш. – Равнодушную тварь, которая постепенно вырезала бы всех здесь?!

– Со многими так и надо поступить! – закричал Жейш, выпучив глаза. – Я старался на благо своего народа! Я хотел сделать его сильнее и…

– Подав руку его же злейшему врагу?! – перебил его Дейширолеш. – Наши предки положили свои жизни, чтобы изничтожить эту тварь, а ты решил возродить былое зло?!

– Это зло предпочтительнее чем то, что есть сейчас! – проорал Жейш и умолк, тяжело дыша.

Дейширолеш с ненавистью посмотрел на него. Жейшу всегда были больше по душе кровавые времена его отца, и он никогда этого не скрывал. Но зайти в своём стремлении вернуть былое так далеко… Дейш прикрыл глаза, призывая себя унять свой гнев. Через некоторое время он посмотрел на Жейша уже куда спокойнее.

– Хорошо, с мотивами разобрались, – ровно произнёс он. – Теперь я хочу знать, как это произошло, что конкретно он пообещал и где его искать.

Жейш криво усмехнулся, показывая этим, куда повелитель может идти со своими вопросами. Дейш улыбнулся в ответ. Усмешка медленно поползла с лица наагариша…

Через час Дейширолеш покинул стены темницы и пополз в сторону дворца. Навстречу ему спешил Делилонис, осторожно отгоняющий от себя хвостом приставшего котёнка.

– Ты уже провёл допрос? – обеспокоенно спросил он.

Дейш кивнул, и Делилонис поморщился: он рассчитывал присутствовать при этом.

– И что ты узнал?

– Ничего значительного, – с неудовольствием ответил Дейширолеш. – Чанвашар начал подбивать к Жейшу клинья ещё две сотни лет назад и постепенно убедил стать его сторонником. Жейшу во многом импонируют цели бога: превратить наагашейда в холодного и слишком разумного наагашеха, убить неугодных и недовольных, установить жёсткую власть и самые суровые наказания… Да и статус бога сыграл свою роль: Жейш всегда был слаб к тем, кто выше по положению, старый лизоблюд! Чанвашар иногда появлялся и требовал разные услуги. Например, помнишь похищение нагинь?

Делилонис кивнул.

– Жейш предоставил отряд нагов, который потом должен был якобы «найти» девушек. Но всё сорвалось. Вместо этого они помогали вампирам отлавливать Ваша с девчонками. Кроме этого, они оказывали ещё некоторые услуги. Из-за этого-то Жейш в последние годы старался своих нагов из поместья слишком часто не выпускать, чтобы не мелькали и не запоминались всем. Берёгся.

– Вот же! – Делилонис тихо и протяжно зашипел. – Знал же, что с этим мерзавцем не всё чисто, но не думал, что он замешан в этом деле, слишком уж очевидно получалось.

– Он не один замешан в этом деле, – мрачно добавил Дейш.

– Что? – Делилонис обеспокоенно посмотрел на него.

– Жейш сказал, что у Чанвашара есть ещё сторонники среди нагов, но он не знает, кто, – Дейш раздражённо прищурился и добавил: – Действительно не знает. Так же, как и не знает о местоположении Чанвашара. Тот всегда сам приходил, если ему это было нужно.

Делилонис отвлёкся на котёнка, который вцепился когтями в полу его одежды и с противным звуком разодрал её. Хвост наагариша обвил маленького зверя вокруг туловища, отставил в сторону и подтолкнул под пушистый зад к появившейся кошке-маме.

– Что теперь будешь делать с Жейшем? – хмуро поинтересовался Делилонис.

– Его самого и сыновей казнить, – спокойно ответил Дейш. – Ничего нового они мне уже не скажут. Остальных нагов допросить, выявить наиболее ярых пособников и тоже казнить. Разумнее было бы вырезать весь род, но я не хочу радовать Жейша перед смертью, показывая своё сходство с отцом.

Делилонис задумчиво посмотрел на него, оценил сцепленные за спиной пальцы и напряжённое лицо. Похоже, допрос Жейша окончательно опустил настроение Дейширолеша. А тут ещё Дариласа уехала. Делу стало совсем печально: Дейш в плохом настроении совершенно невыносим. А тут ещё эти никак не решающиеся проблемы!

Глава 5

В поместье рода Онсаш Тейсдариласу встречали Райшанчик и госпожа Таврида. Госпожа Таврида вела себя очень странно. Дариласа даже сперва её не заметила. Своё присутствие женщина обнаружила только после того, как Дариласа покинула паланкин. Сперва госпожа Таврида нерешительно выглянула из-за куста, внимательно осмотрелась, словно ожидала и боялась кого-то увидеть, потом облегчённо выдохнула и вышла из своего укрытия, с достоинством оправляя платье. Вааш, кстати, тоже странно себя вёл: он покинул паланкин ещё за воротами, загадочно сказав, что его тут не было.

– Дари, Дари! – радостная девочка подползла к Дариласе и повисла у неё на поясе.

Та поразилась, как всё же много весит тринадцатилетняя девочка-нагиня. Райшанчику она очень обрадовалась. Чмокнула и в щёки, и в губки, и крепко притиснула. Девочка радостно пискнула и обвила ноги Дариласы хвостом, чем чуть не повалила её.

– Хорошо, что ты приехала, – госпожа Таврида сдержанно улыбнулась Дариласе.

На «ты» женщина споткнулась, словно не была уверена, уместно ли такое обращение. Дариласа вежливо ей улыбнулась и также сдержанно склонила голову. Она так же, как и госпожа Таврида, не знала, как вести себя с этой собеседницей.

– Ты к нам надолго? – в голосе женщины прозвучала еле слышимая надежда.

Надежда на что? Что Дариласа приехала на длительное время, или что пробудет она здесь недолго?

Дариласа неопределённо пожала плечами, не зная ответа на этот вопрос. Тёмные знают, сколько ещё король пробудет здесь. За неё ответил Миссэ.

– Скорее всего, надолго, – улыбнулся наг.

И госпожа Таврида облегчённо улыбнулась, чем озадачила девушку. Что это она так радуется её длительному присутствию?

Отвлёк их обеих радостный визг Райшанчика, которая повалила Изящного Красавчика и теперь получала заслуженную кару в виде шершавого языка, вылизывающего её лицо.

– Райшалаш, ты измажешь платье! – госпожа Таврида сурово свела брови.

Но, видимо, фраза прозвучала не так уж и сурово, так как Райшанчик продолжила тискать кота. Изящный милостиво позволял девочке делать то, что ей хочется.

– Хорошо, что вы приехали, – ещё раз повторила женщина, но уже куда искреннее. – А то Райшалаш уже вся извелась от желания увидеть и тебя, и… м-м-м… котиков. Но пока во дворце гостят люди, господин Вааш её туда не пустит.

В этот момент «господин Вааш» вдруг появился из-за кустов. Неслышно появился, словно подкрадывался. Посмотрел на Дариласу и прижал палец к губам, подтверждая её мысли о подкрадывании. Девушка тут же перевела взгляд на госпожу Тавриду, чтобы не выдать ей Вааша. То, что Вааш прячется от неё, для Дариласы было очевидно: не видела его только Таврида, так как он появился за её спиной.

Райшанчик тоже заметила папу, но Вааш успел приложить палец к губам, и девочка тут же уткнулась лицом в шерсть кота.

– Кстати, о господине Ваше, – тон Тавриды посуровел, но вместе с этим в нём зазвенело лёгкое беспокойство. – Он не планирует возвращаться сегодня?

Дариласа пожала плечами, показывая, что не знает. Вааш тем временем подползал всё ближе. Взгляд его был приковал к спине госпожи Тавриды, и похож наг был в этот момент на хищника, который присмотрел аппетитного, жирного зайчика и теперь готовился с большим удовольствием скушать его.

– Такая безответственность с его стороны, – рассеянно произнесла Таврида, у Дариласы даже сложилось впечатление, что женщина не задумалась о смысле собственной фразы. Словно по привычке её произнесла.

Таврида, как будто что-то почувствовав, вдруг решила обернуться через плечо, и Вааша чуть было не рассекретили. Но на помощь неожиданно пришёл Доаш.

– А вы давно присматриваете за дочерью наагалея Ваашледа? – с интересом спросил он, отвлекая внимание женщины на себя.

Та нахмурилась, не в силах сразу вырваться из собственных раздумий и осознать смысл вопроса быстро, а потом всё же ответила:

– Уже почти семь лет.

– Вы среди нас так долго, но до сих пор свободны? – вырвалось у Миссэ.

Наг выглядел искренне удивлённым. Таврида недовольно нахмурилась, и он поспешил исправиться:

– Просто такие красивые женщины, как вы, у нас очень быстро выходят замуж, – попробовал он оправдаться.

– Красивые? – Таврида скептически вскинула правую бровь и сложила руки на груди.

Дариласа могла понять её сомнения. Вид госпожи Тавриды был очень консервативен: строгие, не очень привлекательные платья, бледное непримечательное лицо, волосы всегда тщательно убраны в пучок… Но самое главное – манеры. То, как сухо и холодно она общалась с окружающими. Как строго держала себя. Правда, Дариласа видела её и другой: в другом платье, с другой причёской и куда менее строгой. Вообще сложно быть строгой, если ты злишься.

Миссэ под скептическим взглядом женщины не растерялся.

– Ну, красоту сложно скрыть, – и наг руками в районе своей груди обозначил, какую именно красоту.

Почти тут же он смутился, а Таврида задохнулась от возмущения. Но тут же испуганно завизжала: её ноги и талию стремительно обвил хвост Вааша. Наг почти вплотную прижался к её спине и жарко выдохнул на ухо:

– Я с извинениями.

Таврида посмотрела на него полоумными глазами, держась за выскакивающее из груди сердце. У неё пальцы дрожали от пережитого испуга, и она никак не могла прийти в себя.

– Всё-таки он её поймал, – услышала Дариласа тихий и довольный голос.

Девушка с удивлением посмотрела на Райшанчика. Девочка сидела на траве рядом с котом, обвив вокруг себя хвост, и радостно смотрела то на папу, то на госпожу Тавриду.

– В-вы… что т-творите? – заикаясь, с возмущением спросила Таврида.

– Я жажду извиниться, – страстно прошипел Вааш. – Изнемогаю, как хочу… – и сделал такую красноречивую паузу, что глаза Тавриды возмущённо и ошеломлённо округлились, – … принести свои извинения, – закончил наг.

Глаза Тавриды яростно полыхнули, и она открыла рот, чтобы припечатать его «пошляком» и «извращенцем», но так и осталась стоять с открытым ртом, косясь то на Дариласу, то на Райшанчика. Глядя на её полураскрытые губы, Вааш демонстративно и очень хищно облизнулся. Женщина моментально закрыла рот. Дариласа прищурилась. У неё складывалось впечатление, что Вааш нарывается.

– Так меня простят за тот мимолётный поцелуй? – Вааш проникновенно посмотрел на Тавриду.

Брови Дариласы удивлённо поползли вверх. Вааш целовал госпожу Тавриду?! Вот это да! Теперь девушка смотрела на эту пару с большим интересом. У неё даже мелькнула мысль, а что было бы, если Вааш… ну, увлёкся бы госпожой Тавридой?

– Боги простят! – процедила сквозь зубы женщина и ударила Вааша по хвосту. – Отпустите меня немедленно!

Вааш задумчиво посмотрел на небо и протянул:

– Не простила… Так может мне… того… повторить?

Глаза женщины в очередной раз возмущённо округлились. А Вааш улыбнулся ей и подмигнул.

– Всё равно ж не простила, – сказал он. – Так что мне терять? А боги всё равно простят.

– Вы невыносимы! – вскипела женщина и забилась в его хвосте. – Выпустите меня немедленно, несносный вы человек!

Вааш лениво, как кот, облизнулся и выпускать никого не стал.

– Вы слышите меня?! – негодовала Таврида.

– Слышу, – отозвался тот. – Но я ж не человек.

Таврида умолкла, не в силах от гнева вымолвить ни слова, лишь открывая и закрывая рот, как выброшенная на берег рыба. Потом она стиснула зубы, гордо вскинула подбородок и процедила:

– Я прощаю вас! Довольны? А теперь отпустите меня.

Вааш неохотно расслабил кольца и выпустил женщину. Та отскочила от него на безопасное расстояние и, сжимая кулачки от негодования, прокричала:

– Вы хам, грубиян и невежа! Даже извиняясь, вы применяете грубый шантаж! Ненавижу вас!

С этими словами она круто развернулась и, подобрав юбки, убежала. Вааш задумчиво прихлопнул хвостом по земле и протянул:

– Пойду-ка я ещё раз извинюсь.

И бодренько зашуршал за убежавшей Тавридой.

Дариласа удивлённо посмотрела ему вслед. Что здесь вообще происходит? Тут её отвлёк горестный вздох Райшанчика. На лице ребёнка была написана искренняя печаль.

– А почему госпожа Таврида ненавидит папу? – грустно спросила она и, не дожидаясь ответа, добавила: – Было бы здорово, если бы она за папу замуж вышла.

Не успела Дариласа удивиться таким словам из её уст, как Райшанчик поразила всех очередной фразой.

– Но папа же может жениться на ней без её согласия?

Пока взрослые переваривали этот вопрос, девочка продолжила:

– Пусть он на ней сейчас женится, а госпожа Таврида после этого поймёт, что он хороший, и полюбит его. А то вдруг, пока она поймёт, как сильно будет любить моего папу, на ней кто-то другой женится.

На личике ребёнка отразилось настоящее смятение, словно она искренне боялась, что на госпоже Тавриде женится кто-то другой. Неожиданно сурово сведя бровки, Райшанчик посмотрела на Миссэ и с угрозой произнесла:

– Не смейте жениться на госпоже Тавриде! Она за папу замуж пойдёт.

Взрослые ошарашенно смотрели на неё, не в силах вымолвить ни слова. Наконец Доаш тихо произнёс:

– Узнаю характер наагалея…

Госпожа Таврида вернулась примерно через час, злая и мрачная. За ней с самым смиренным видом полз Вааш. Но если вид у него был виноватым, то взгляд плутоватым. Дариласа как раз за время их отсутствия успела наведаться в свою комнату, проверить золотые горшки и посмотреть в окно на то, как прижились подаренные наагашейдом деревья и кусты. Прекрасно прижились. Распушились.

Печалиться о наагашейде у Дариласы, в принципе, не было ни времени, ни возможности. Вокруг всегда кто-то крутился и отвлекал её от раздумий. Но ближе к вечеру шумиха утихла.

Таврида ушла укладывать Райшанчика, Вааш уполз с ними. Миссэ и Доаш особо с разговорами не приставали. Поэтому, в конце концов, вернулись и мысли, и тоска.

Дариласа сидела на траве, на улице под окнами своей комнаты. За спиной, развалившись, урчал Изящный Красавчик. Наступала ночь, обещающая быть тёплой и звёздной. А на душе у девушки было муторно. Её неудержимо тянуло обратно во дворец. Постоянно вспоминались зелёные глаза наагашейда.

– Дариласка, – услышала она тихий оклик и, обернувшись, заметила Ваашa, выползающего из-за угла дома.

Наг окинул девушку взглядом, правильно оценил её состояние и, тяжело вздохнув, сел рядом.

– Повелитель, конечно, мужик видный, но оно тебе надо? – проникновенно спросил он. – Проблемный же.

Дариласа обхватила плечи руками и грустно посмотрела на землю. Внутри тоскливо урчала кошка, и от этого становилось ещё гаже. Вааш опять вздохнул и похлопал ладонью её по спине.

– Ну, посмотрим, посмотрим… – утешающе протянул он. – Может, он правда… ну… влюбился. А если точно влюбился, то уже не отступит. А отступит…

Тут он замолчал и обеспокоенно посмотрел на Дариласу. Девушка только закусила нижнюю губу, и взгляд её стал решительным. Если не полюбил и не полюбит, то она отступит. Бессмысленно пытаться заставить чужое сердце чувствовать то, что оно не желает ощущать.

– Развеяться не хочешь? – неожиданно предложил Вааш.

Девушка удивлённо посмотрела на него.

– У нас праздник сегодня, Пионовый день, – объяснил Вааш. – Мы его ещё называем днём юных влюблённых. Ну, и не очень юных тоже. Сегодня на главной площади города пройдёт празднество с танцами и угощением. Если хочешь, то давай сползаем туда.

Глаза Дариласы вспыхнули от восторга, и она кивнула.

– Ну, отлично, – Вааш воодушевлённо хлопнул в ладони. – Ты только платье покрасивее надень.

Девушка улыбнулась и, вспорхнув со своего места, залезла в окно комнаты. Вааш только усмехнулся и поднялся. Ему тоже нужно приодеться. Праздник же.

Дейширолеш страдал, тосковал и злился. День шёл отвратительно долго. Настроения решать дела не было. Наагашейд даже подумал о том, что стоит перепоручить большую часть отчётов и писем своему помощнику, а то он всё равно хвостом в воздухе болтает. Дела отвлекали его. Ему хотелось больше думать о Тейс, уделить ей больше внимания, привести в исполнение свои планы в отношении её. Но пока не нашли Чанвашара, не разобрались с предателями и не отправили нордасского короля домой, всё это придётся отложить. Ему нужно устранить все опасности, которые могут ей же угрожать. Но, Тёмные побери, как же он хочет её увидеть!

Дейширолеш находился в своей спальне и лежал хвостом на ложе и туловищем на полу. Решил лечь пораньше с мыслью, что новый день быстрее начнётся, но в итоге вертелся без сна, и вот, довертелся. Мрачно прищурившись, он смотрел в потолок, думая, что ещё один день не выдержит.

В распахнутое окно влетел воробушек и безбоязненно приземлился на лоб повелителя. Тот раздражённо прикрыл глаза и осторожно схватил птичку. Та возмущённо защебетала и завозилась в его кулаке. Как только Дейш отцепил от её лапки записку и разжал пальцы, птаха взмыла вверх и вылетела в окно.

Дейш вчитался послание. Нахмуренный лоб разгладился, на губах появилась улыбка.

«Уехали на главную площадь на праздник».

Вот и всё, что было в записке, но эта строка неожиданно сильно приподняла настроение наагашейда. В его голове моментально созрел план. Дейширолеш стремительно встал и заполз на своё ложе. Открыл схрон в стене и достал бархатный мешочек. Из него на подставленную ладонь выпал один презанятный амулет. Тонкая цепочка, на которой висели четыре подвески, каждая из которых затянута в отдельный мешочек. Улыбка опять появилась на лице Дейширолеша. Когда-то нечто подобное использовала Тейс, чтобы обмануть его. Теперь настала его очередь обмануть и её, и её настырных опекунов. Он стянул с одного камешка мешочек и прижал к его поверхности палец. Камень вспыхнул жёлтым. Дейш быстро надел цепочку на шею и пополз в гардеробную.

Там он быстро нашёл костюм из чёрной ткани и вывалил из одного короба сапоги. Маскироваться – так маскироваться по полной.

Дариласа переоделась и причесалась в течение пятнадцати минут и выскочила к ожидающему её Ваашу. Правда, пришлось вернуться за накидкой. Поедут они в колеснице, и Ваашу не хотелось, чтобы её наряд запылился.

Прямо у ворот они столкнулись с Делилонисом. Он очень удивился тому, что они куда-то собрались на ночь глядя. А Вааш удивился, чего это Дел к нему приехал. На что тот ответил, что с наагашейдом сейчас в одном дворце находиться просто невозможно. Он приехал отдохнуть от него. В итоге на площадь они поехали впятером: Дариласа, Вааш, Делилонис, Миссэ и Доаш. Кот тоже хотел увязаться, но Дариласа приказала ему быть с Райшанчиком.

На площадь они ехали по празднично украшенному городу. Добираясь до поместья Вааша в закрытом паланкине, Дариласа даже не обратила внимание на многочисленные фонари на улицах и на большие вёдра с пионами, от которых по ночному городу плыл одурящий запах.

На улицах царило оживление. Раздавался весёлый смех. Дариласа отметила, что вокруг очень много пар. А при приближении к площади всё сильнее и сильнее раздавались звуки музыки. Там царило настоящее веселье.

Они оставили лошадей с колесницами у коновязи, а сами направились на площадь, манящую светом, музыкой, смехом и аппетитными запахами съестного. Перед наагаришем Делилонисом все почтительно расступались, поэтому они довольно быстро оказались в первых рядах. И Дариласа увидела, что центр площади отдан танцующим. Глаза её восхищённо округлились.

Это было просто невероятно! Наги действительно танцевали. Хвосты их ложились кругом, в этот круг заключалась женщина. И пара начинала медленно кружиться. Это выглядело так… так… Дариласе просто невероятно нравилось смотреть на это.

– Нравится? – спросил Вааш.

Девушка кивнула.

– Мы с тобой потом тоже потанцуем, – пообещал наг и забрал у неё накидку.

Дариласа осталась в тёмно-синем, расшитом серебром шуршащем платье из шёлка. Несколько мужских взглядов тут же обратились к ней, но мигом отвратились, столкнувшись с четырьмя парами грозных глаз. А девушка просто радовалась как ребёнок, рассматривая всё вокруг. Она никогда не была на таких ярких праздниках. Столицу Нордаса тоже украшали по особо примечательным дням, но там никогда не было столько света, столько ярких красок и аппетитных ароматов. Дариласе очень сильно понравился этот праздник.

Вааш ненадолго отлучился и вернулся с большой корзиной из бумаги, которая промаслилась от заполняющих её пирожков. Угощение досталось всем. Надкусив пирожок, Дариласа обнаружила сладкую жидкую начинку. В свете фонарей она казалась чёрной. Девушка вопросительно посмотрела на Вааша.

– Это из Зази привозят, не помню, как называется, но делается эта штука то ли из ягоды, то ли из овоща, – пояснил Вааш.

Дариласа приподняла брови. Надо же! Чего только не придумают. Начинка ей понравилась. Сладенькая, густая, самую малость горьковатая. Но после сладкого ей всегда жутко хотелось есть. И сейчас она бы не отказалась от чего-нибудь мясного. Кошка одобрительно заурчала, и Дариласа поняла, что хочет непрожаренного мяса.

Следующим за угощением отправился Делилонис. Он, к радости девушки, вернулся с мясом. Ломтики мяса были нанизаны на прутья и пахли одуряюще прекрасно. Дариласа даже не очень огорчилась, когда обнаружила, что мясо прожарено очень хорошо.

Гуляние набирало силу. Дариласа уже доела все угощения и теперь только смотрела на танцующих и никак не могла оторвать от них взгляд. Ей казалось, что на это можно смотреть и смотреть почти до бесконечности. Беспокоил только пристальный взгляд темноволосого мужчины-человека. Он казался ей чем-то знакомым, но где она видела его, Дариласа вспомнить не могла.

Неожиданно из толпы вынырнул мужчина во всём чёрном, с длинной, до пояса, чёрной косой и с маской на лице. Сердце Тейсдариласы подскакнуло. На мгновение ей показалось, что это наагашейд. Только с ногами. Но она вдохнула воздух и запаха наагашейда не обнаружила. Кошка внутри с недоумением заворчала. Даже она обманулась в первый момент.

Дариласа слегка обеспокоилась, когда он направился прямо к ней. Чём ближе он подходил, тем больше терялась она. Этот мужчина очень был похож на наагашейда. Она успела изучить его в этом облике по дороге в Дардан. Такая же походка, та же фигура, та же манера наклонять голову… Закрылось подозрение, что это действительно он. Ей ли не знать, что запах можно поменять. Только зачем такому нагу, как наагашейд, появляться здесь, да ещё в этом облике и с другим запахом?

Мужчина остановился напротив неё, слегка склонился и протянул руку. Дариласа несколько секунд смотрела на него, не понимая, что он хочет. Все её мысли занимала загадка – наагашейд ли перед ней? А потом до неё дошло, что хочет этот мужчина, и она с сомнением посмотрела на него. Оглянувшись, она обнаружила, что Делилонис и Вааш с кем-то общаются и не смотрят на неё. У Миссэ и Доаша на лицах было написано то же недоумение, что испытывала и сама девушка. Она опять перевела взгляд на мужчину. Ей очень хотелось принять его предложение. Он так похож на наагашейда, что в ней теплилась смелая надежда, что это он. И Дариласа всё же протянула ему свою ладонь.

Длинные сильные пальцы властно обхватили её запястье и утянули к танцующим. Вторая рука обняла Дариласу за талию и притянула к мужчине. Расшалившееся сердце заскакало в груди испуганной птичкой. Дариласа вскинула голову, чтобы посмотреть на глаза в прорезях маски, но цвет их так различить и не смогла. А затем они закружились в танце, и все вопросы исчезли.

Дариласа не умела танцевать в паре. Но с этим мужчиной ей оказалось не нужно это умение. Он сам властно вёл её туда, куда нужно. А она просто следовала, подчинялась, была покорной и податливой. Он кружил её в своих объятиях так легко, что на губах Дариласы возникла счастливая улыбка.

А мужчина улыбнулся ей в ответ, только его улыбка была скрыта маской.

Вааш оглянулся посмотреть, как там Дариласка, и тут же развернулся всем корпусом, испуганно осматривая всё вокруг. Делилонис тоже обеспокоенно заозирался, пока его взгляд не упёрся в танцующих.

– Вон она! – крикнул он и указал пальцем направление.

Вааш посмотрел туда и помрачнел.

– Так, это что за щёголь? – с угрозой протянул он.

Делилонис осматривал кавалера Дариласы, прищурившись. Ему чудилось в этом мужчине нечто знакомое.

– Пойду-ка я напомню этому быстроногому, что, приглашая девушку, нужно сперва спросить разрешение у её сопровождающих, – и Вааш двинулся к танцующим.

Тут на лице Делилониса вспыхнуло озарение, и он прошипел:

– Вааш, стой! Это наагашейд!

– Да ладно? – не поверил Вааш.

– Поверь мне, это он, – убеждённо шипел Делилонис.

Вааш, прищурившись, посмотрел на танцующую пару. Затем его кулаки угрожающе хрустнули.

– Ну, так я ж не знаю, что это наагашейд, – протянул он и пополз вперёд.

– Вааш, стой! Не смей! – Делилонис бросился за ним.

И налетел на спину замершего нага.

Высокий мужчина в чёрном с маской на лице кружил среди других танцующих улыбающуюся девушку в тёмно-синем платье, которая в его руках казалась маленькой и хрупкой. Они легко порхали по мощённой булыжником мостовой. Шелестящая юбка девушки обвивала их ноги, длинная коса мужчины кружилась вместе с ними. Неожиданно мужчина подхватил Дариласу подмышки и поднял вверх, продолжая кружиться на месте. Она ему широко улыбнулась.

– Ладно, пусть дотанцуют, – с недовольным видом сдался Вааш.

Когда музыка сменилась, они остановились. Дариласа, тяжело дыша, смотрела на закрытое маской лицо. Она была почти уверена, что перед ней повелитель, но всё же некоторые сомнения у неё оставались. Девушка осмотрелась и обнаружила, что они находятся на другой стороне площади, далеко от Ваааша, Делилониса и Миссэ с Доашем. С сожалением она поняла, что нужно возвращаться. Мужчина тоже понял это, так как отпустил её руку и отступил. А Дариласе не хотелось уходить. Она бы с удовольствием станцевала ещё пару танцев с ним, а если бы была уверена, что это наагашейд, то танцевала бы с ним до самого утра. Но всё же отступила и даже развернулась, чтобы уйти.

И тут же замерла. Всего в пятнадцати шагах от неё находился темноволосый мужчина-человек, взгляд которого так её раздражал. Он стоял прямо на её пути, и у Дариласы возникло подозрение, что если она повернёт в другую сторону, то он опять окажется перед ней. Она вспомнила, где видела его. В свите короля Дорина. В душе зашевелилось подозрение, что он здесь непросто так.

Неожиданно над ухом раздался шёпот. Дариласа аж вздрогнула.

– Он докучает тебе?

Это был всего лишь шёпот, не голос, но в нём мелькнули неуловимые интонации, присущие только наагашейду. У Дариласы мурашки по спине побежали.

– Если хочешь, то я помогу тебе сбежать от него.

Как сильно ей этого захотелось! У неё даже пальцы задрожали от этого желания. Дариласа завела руку за спину, нащупала ладонь мужчины и сжала её, выражая этим своё согласие. Сильная рука тут же обвила девушку за талию, оторвала от земли, и мужчина вынес её из толпы в одно мгновение. После этого он опустил её на землю, схватил за руку и побежал, уводя за собой. Обернувшись, Дариласа увидела, что из толпы выскочил темноволосый мужчина и завертел головой, пытаясь отыскать их. А они уже завернули за угол стены какого-то здания.

Мужчина в маске остановился, отпустил её руку и присел рядом с ней на корточки, сложив ладони в замок.

– Давай, я подсажу тебя.

Дариласа почти мгновенно поняла, что он предлагает ей забраться на стену. Не медля, она поставила левую ногу в его сложенные ладони. Он легко подкинул её вверх, девушка уцепилась за край стены, помогла себе ногами и подтянулась. Послышался треск. Дариласа слегка опечалилась, сообразив, что пострадало платье.

Следом за ней легко и быстро забрался мужчина в маске. Он тут же заставил её лечь. Внизу, оглядываясь, пробежал мужчина-человек. Как только он скрылся, таинственный «незнакомец» помог Дариласе подняться. Девушка осмотрелась.

Они стояли на широкой, не менее двух саженей, стене. По одну её сторону располагался ярко освещённый город, а по другую – чьё-то утопленное во тьме поместье. Хотя рядом с главной площадью чаще всего располагались административные здания. Но Дариласе было совсем неинтересно разбираться, где это они.

«Незнакомец» неожиданно тихо рассмеялся. Дариласа вспомнила про треск ткани и осмотрела себя. С левой стороны подол платья был разорван до самого колена. Да, фривольненько.

– Прогуляемся? – тихо предложил мужчина и махнул рукой на стену.

Дариласа пожала плечами. Почему бы и нет. Про опекунов она в этот момент просто забыла, окунувшись с головой в это приключение.

– Ты видишь их?!

Вааш разъярённо метался, выискивая взглядом Дариласу и повелителя. В руках он нервно мял накидку девушки. Делилонис тоже сосредоточенно осматривал всё вокруг. Рядом виновато мялись Миссэ и Доаш. Они уже покинули площадь и продвигались по запаху Дариласы.

– Вон! – Делилонис пихнул Ваааша в бок и указал куда-то вверх.

Вааш посмотрел туда и увидел, что по стене спокойно шагают две тёмные фигуры, освещённые лунным светом. Одна из них была высокой, а другая – маленькой и с пышной юбкой. Ваашу даже показалось, что он слышит её шелест. Хвост его хищно взметнулся.

– Двигаемся за ними, – приказал он. – Стена в одном месте поломана, им придётся спуститься. Там и перехватим.

Раздался хруст, и Вааш удивлённо посмотрел на Делилониса. Хвост того исчезал, сменяясь ногами. Через некоторое время босой мужчина смерил стену оценивающим взглядом.

– Ты ползи на перехват, а я за ними по стене пойду, – распорядился наагариш. – А то вдруг они не в город спрыгнут.

Вааш кивнул и в сопровождении Миссэ и Доаша стремительно пополз вдоль стены. А Делилонис полез наверх.

Дариласа шла, смотря себе под ноги. Она почему-то стеснялась поднять глаза на наагашейда. Вообще эта прогулка казалась ей какой-то нереальной. Ночь, вместо дороги под ногами стена, а рядом идёт молчаливый наагашейд, не ползёт, идёт. И не пытается прикоснуться к ней или как-то смутить. Просто идёт и молчит. И сейчас в теле не блуждало дикое желание, которое всегда возникало от его прикосновений, а просто тихо теплилась радость от того, что они так незамысловато гуляют.

Когда позади раздался шум, они обернулись одновременно и замерли, ошеломлённо смотря перед собой. А там, на стене, стоял босой Делилонис. Волосы его серебрились в лунном свете, ветер играл с полами одежд, лицо же было мрачным. Дариласа даже вздрогнула от испуга. Делилонис сейчас олицетворял собой дух справедливости, который пришёл, чтобы наказать их.

– Бежим, – шепнул наагашейд и бросился вперёд, утягивая за собой Дариласу.

Та виновато посмотрела на Делилониса и побежала за утягивающим её мужчиной.

– Ну, Дейш! Ну, поганец! – разъярённо зашипел Делилонис. – Когда-нибудь я отплачу тебе за это!

И побежал за ними.

Дариласа ещё издали увидела, что впереди темнеет провал.

– Сейчас прыгаем! – отдал короткий приказ мужчина.

Он хотел спрыгнуть первым и поймать девушку. Но она опередила его, легко прыгнув вниз. Её в воздухе поймали большие сильные ладони, и, испугавшись, девушка выпустила когти. Но вовремя остановилась, увидев лицо Вааша.

Мужчина в маске, уже почти спрыгнувший вниз, нелепо замахал руками и всё же удержался на стене.

– Давай-давай, – с ласковой улыбкой подначил Вааш. – Прыгай. А я тебя на мостовую намажу.

И махнул хвостом из стороны в сторону, показывая, как именно намазывать будет.

Мужчина рисковать не стал и, махнув Дариласе на прощание рукой, спрыгнул на другую сторону прежде, чем до него добрался Делилонис.

– Вот же! – раздражённо выдохнул он и сел на стену, свесил вниз грязные стопы.

– Мне не нравится, как он действует, – недовольно прошипел Вааш. – Вскружил девочке голову своими танцульками в прямом смысле этого слова.

– Ты что! – развеселился Делилонис. – Это он ещё честно себя ведёт. Ухаживает.

Тут Вааша за косу легонько дёрнула Дариласа. Наг недовольно посмотрел на неё. Вид у девушки был одновременно виноватый, радостный и любопытный.

– Ссайяя… Что это? – спросила она.

Вааш нахмурился ещё сильнее, но всё же перевёл.

– Люблю. Но ты меньше слушай слова и больше смотри на поступки!

Дариласа ощутила, как начинают гореть её уши. Ссайяя…

– Всё, прогулка закончена. Возвращаемся домой, – решил Вааш. – Прогулялись уже!

Устроив девушку поудобнее на своём локте, Вааш пополз в сторону площади.

– Меня-то подождите! – окликнул их Делилонис.

Дейширолеш миновал порог своей спальни и бросил маску на пол. По лицу блуждала улыбка, иногда сменяемая тихим смехом. Всё же босой Делилонис довольно забавно выглядел. Дейш спиной повалился на ложе и уставился в потолок.

Он планировал просто посмотреть на неё. Думал, этого будет достаточно. Но, увидев её фигурку в тёмно-синем платье, до зуда в пальцах возжелал прикоснуться к ней. И, воспользовавшись тем, что её опекуны отвлеклись, пригласил на танец. Давно он не танцевал, если не считать тот неудавшийся танец на бале в императорском дворце. А в двуногом облике, наверное, век уже не плясал. Дейш даже думал, что не вспомнит движения. Но едва Тейс оказалась в его руках, он вспомнил всё. Точнее, он забыл о самом танце, неотрывно смотря на её лицо, на котором всё ярче и ярче разгоралась радостная улыбка. Она улыбалась ему. И, кажется, догадывалась, кто перед ней.

Дейширолеш так решил, потому что на её лице одновременно отражались сомнение и узнавание, словно она понимала, кто перед ней, но уверена в этом не была. Дейшу даже показалось, что девушка радовалась именно тому, что перед ней он, Дейширолеш.

Дейш прикрыл глаза и вспомнил их танец. Какая она лёгкая, хрупкая и послушная его рукам. Он даже улыбнулся. Такая непокорная для его приказов, но такая отзывчивая на прикосновения. Действительно как кошка: хоть и с опаской, но принимает ласки и не слушает его приказов, если не считает, что нужно поступать так, как этого хочет он. Жёсткая и мягкая одновременно. Спокойная и взрывная. Разумная и бесшабашная. Смелая и такая трусиха. Дейш хмыкнул, вспомнив, как она убежала от него после той ночи, когда он чуть не сделал её своей. Она не обычная, странная, удивляющая, восторгающая и приводящая в бешенство. Сколько всего умещается в этой маленькой фигурке.

Хулиганский побег Дейш тоже не планировал. Идея возникла внезапно из раздражения, вызванного взглядом темноволосого мужчины. Дейширолеш сразу вспомнил, где он видел его,

и в голове тут же возникло подозрение, что к появлению этого смертника приложил руку король Дорин. Нужно будет утром поговорить с королём и настоятельно призвать его к разумности. Взгляд этого мужчины так разозлил Дейширолеша, что возникло спонтанное желание спрятать Тейс.

На губах Дейша опять возникла широкая улыбка. Ему понравилось сбегать с Тейс от всех. Эта хулиганская выходка словно сблизила их. Сообщники! Дейширолеш рассмеялся, опять вспомнив и Делилониса, и грозного Вааша. Он был уверен, что они тоже узнали его. И всё же осмелились встать у него на пути. Дейширолеша даже посетило полузабытое чувство, которое он испытывал последний раз в возрасте двухсот лет, сбегая от своего наставника по боёвке. Этакая лихая радость от удачно проделанной шалости и избежания наказания. Дейширолеш ещё раз тихо рассмеялся. На душе царила лёгкость и тихая радость.

Дейширолеш закрыл глаза, опять представляя перед собой улыбающееся лицо Тейс. Сон медленно накрыл его. Ему снился танец Тейс на крыше дворца в ночь праздника Полной Воды. Он опять видел её изящную фигуру на фоне волчьего месяца и опадающую вниз юбку…

Глава 6

Разговор с королём Дейширолеш откладывать не стал. Его раздражало, что рядом с Тейс крутится какой-то мужик, хотя соперником его считать не мог. Дейш вообще отметил, что стал очень сильно раздражаться, только представляя рядом со своей девочкой кого-то ещё. Мысль, посетившая его когда-то на заброшенной заставе, когда он посчитал, что все мужчины должны смотреть на Тейс с восхищением, утратила свою прелесть. Теперь Дейш считал иначе. Он не хотел, чтобы кто-то ещё смотрел на неё своими наглыми глазами.

Король Дорин посмотрел на наагашейда очень удивлённо, когда тот без стука вполз в его покои. Удивление быстро сменилось настороженностью. Видимо, есть чего бояться.

– Доброго утра, ваше величество, – холодно поприветствовал его Дейширолеш и замер прямо перед ним.

– Доброго утра, наагашейд, – поприветствовал король в ответ. – Что-то случилось? Просто вы посетили меня так рано…

– Да, кое-что случилось, – не стал тянуть наагашейд. – Кое-кто из ваших людей преследует Тейсдариласу. Я хотел бы настоятельно порекомендовать вам более тщательно присматривать за своим окружением. Иначе на обратную дорогу мне придётся выделять вам сопровождение.

– В каком смысле сопровождение? – непослушными губами спросил король.

– В том смысле, что собственного сопровождения у вас может не остаться, – холодно разъяснил Дейширолеш. – Не стоит портить со мной отношения такими глупыми выходками. Я не отличаюсь завидным терпением и всепрощением. Надеюсь, вы меня поняли?

Лицо короля помрачнело. Его оскорбила такая отповедь, и ему явно хотелось сказать в ответ что-то резкое, но он благоразумно промолчал.

– Не знаю, о чём вы подумали, но это какое-то недоразумение, – после паузы произнёс Дорин. – Я поговорю со своими людьми и, если этот случай действительно имел место быть, то я приложу все силы, чтобы подобное больше не произошло.

– Очень на это надеюсь, – высокомерно бросил Дейширолеш и, развернувшись, выполз из комнаты.

А глаза короля полыхнули ненавистью. Но это чувство быстро покинуло его. Смысла ненавидеть наагашейда нет, так как Дорин всё равно ничего ему сделать не может. Особенно после такого позорного проигрыша в войне, от которого страна совершенно обескровлена и истощена. В истерзанный разум короля опять впилось зубами беспокойство. Что ему делать? Как вернуть отданный дар обратно? Вопросы, ответы на которые ему никто дать не мог.

Дариласе всю ночь снился наагашейд. В очень неприличных снах. Словно он таким образом брал расплату за своё приличное поведение на стене. Девушка несколько раз просыпалась со стоном и потом пыталась восстановить сбившееся дыхание и унять жар в собственном теле. Но только она опять проваливалась в сон, как наагашейд возвращался к ней с многообещающей улыбкой на губах и обвивал хвостом. В итоге проснулась она за два часа до рассвета и всё время до восхода солнца просидела у раскрытого окна, дыша свежим воздухом и старательно проговаривая вслух звуки наагатинского языка: сегодня должны приехать её преподаватели и возобновить занятия.

А утром приползла энергичная Райшанчик, и мыслям о наагашейде пришлось подвинуться: ребёнок не терпел конкуренции.

Ближе к полудню приполз Вааш. Настроение у него было преотличным. Дариласу это порадовало, а то она боялась, что он обидится на неё за вчерашнее. Всё же убежала от них, да ещё неизвестно с кем. Точнее, предположительно неизвестно с кем, а так она уже был уверена,

что это сам наагашейд. Надо же, несмотря на свой статус и положение, он пришёл на площадь, где праздновали простые наги, да ещё и с ногами, и танцевал с ней. А потом, можно сказать, спас от навязчивого мужского внимания и как мальчишка бегал с ней от её опекунов. Дариласа опять засомневалась: точно ли это наагашейд?

Вааш приполз, чтобы сообщить о том, что к ним приехала гостья. Дариласа напряглась. В последнее время гости не вызывали в ней радостных чувств и, откровенно говоря, сильно разочаровывали. Но, выйдя за порог домика, где жили она, Таврида и Райшанчик, девушка увидела юную нагиню с белыми волосами, в которой с удивлением узнала Моашу.

– Ма-Диаши! – радостно закричала нагиня и бросилась к Дариласе с объятиями.

Дариласа несколько растерянно обняла девушку, не понимая, что она здесь делает.

– Я в гости к дяде Ваашу! – сообщила Моаша. – Папа отпустил меня на месяц.

Вааш хитро посмотрел на нагиню. Делилонис поделился с ним тем, что эта девочка положила глаз на одного способного нага, который сейчас жил во дворце наагашейда и поступил в ученики к казначею. Поэтому он предполагал, что целью поездки Моаши является отнюдь не он.

– Я так рада видеть тебя, Ма-Диаши, – девушка опять повисла на плечах Дариласы, чуть не повалив её на землю.

Всё же даже самые хрупкие девушки-нагини имеют весьма приличный вес за счёт своих хвостиков.

– А что ты здесь делаешь? – спросила Моаша.

Спросила, и тут её глаза вспыхнули.

– Ты вышла замуж за дядю Вааша? – возбуждённо предположила она.

Вааш подавился воздухом и закашлял. Дариласа посмотрела на нагиню с возмущением и удивлением. Для неё такое предположение отдавало святотатством.

– Нет? – расстроено протянула девушка. – А что же ты здесь делаешь?

– Дариласа моя воспитанница, – хрипло пояснил Вааш, едва откашлявшись.

– Ух ты! – глаза девушки радостно вспыхнули.

Вообще она сейчас была не очень похожа на тут капризную нагиню, которой её запомнила Дариласа. Личико у девушки всё так же было несколько высокомерным, но светилось радостным воодушевлением. Энергия так и била из неё ключом. Она даже стоять спокойно не могла. Хвост её постоянно сворачивался в кольца и разворачивался.

– А это кто? – Моаша посмотрела поверх плеча Дариласы и прищурилась.

Дариласа обернулась и увидела спешащую к ним Тавриду. Женщина смотрела на Вааша настороженно, но долг гостеприимства обязывал её поприветствовать гостью. Ведь та находится у порога дома, в котором живёт она сама.

– Моаша, познакомься. Это госпожа Таврида – воспитательница моей дочери, – решил представить их друг другу Вааш. – Таври… Госпожа Таврида, это Моаша део Фраш, дочь наагариша Риидаша део Фраша. Она приехала к нам в гости.

– В гости? – рассеянно повторила Таврида и неуверенно произнесла: – Это хорошо.

Таврида смотрела на девушку с некоторой опаской, видимо, вызванной прищуренным взглядом нагини. Но Моаша тут же улыбнулась, и сгустившееся было напряжение развеялось.

– Рада познакомиться, – вежливо произнесла она и тут же вернула всё своё внимание Дариласе. – Ма-Диаши, я так соскучилась по дворцу! Мы же там столько всего пережили. Давайте съездим туда, а? Ну, пожалуйста!

– А может, сразу в лес? – ехидно предложил Вааш. – Там мы пережили куда больше.

Моаша сообразила, что с уговорами это не к Дариласе, а к Ваашу, и развернулась к нему, одаривая умоляющим взглядом.

– Ну, ладно, свожу, – не очень охотно согласился Вааш.

Моаша радостно пискнула и захлопала в ладоши.

– А Ма-Диаши с нами поедет? – спохватилась девушка.

Дариласа нерешительно прикусила губу. С одной стороны, она только недавно покинула дворец наагашейда, а сейчас, получается, опять возвращается. Как это вообще будет выглядеть? Она поморщилась. Хотя кому какая разница? Она же будет сопровождать Моашу. Тем более, с другой стороны, ей дико хотелось увидеть наагашейда. Кошка в ней вся извелась. Зверю казалось, что какая-нибудь самка наложит лапы на её кота. Она так переживала по этому поводу, что Дариласе стало жалко и себя, и её. Но во дворце ещё и королевская семья… Эта мысль была безжалостно задавлена желанием увидеть повелителя. Хотя бы издали! И Дариласа кивнула.

Вааш только тяжело, но понимающе вздохнул.

– Ну, тогда определяемся, когда поедем, – пробасил он.

– Сегодня! – тут же выпалила Моаша.

Дариласа озадаченно посмотрела на неё. Всё же девушка с дороги, неужели она не хочет сперва отдохнуть как следует? Но, судя по её возбуждённому виду, не хотела.

– Ну, сегодня так сегодня, – не стал спорить Вааш.

В этот момент сильно затрещали кусты, и из них выпала Райшанчик.

– Я тоже, тоже хочу! – завопила девочка, поднимаясь с земли.

Вааш нахмурился. Тащить маленькую дочь во дворец он не хотел. Но девочка решительно сжала кулачки и требовательно посмотрела на отца.

– Папочка, я тоже хочу во дворец! – заявила она и тут же состроила умоляющие глазки. – Ну, пожалуйста!

Вааш всегда был слишком мягкосердечен к просьбам дочери. Поэтому, когда он почувствовал, что готов сдаться, то переадресовал требование в другую сторону.

– Если госпожа Таврида согласится поехать с нами, то ты тоже можешь поехать, – сказал он.

Райшанчик тут же бросилась к Тавриде, обхватила её руками за ноги, обвила хвостом и, прижавшись лицом к её животу, жалобно попросила:

– Госпожа Тавридочка, ну, пожалуйста!

Таврида растерялась и с возмущением посмотрела на довольного Вааша. Девочка стиснула её руками и хвостом ещё сильнее, чем чуть не повалила её.

– Райшалаш, прекрати! – попыталась призвать её к порядку женщина.

– Ну, пожалуйста-пожалуйста! – не унималась девочка.

Таврида, прищурившись, посмотрела на Вааша и со вздохом разрешила:

– Ладно. Давай ползи собираться.

Девочка радостно пискнула и, освободив воспитательницу, бросилась в дом. Таврида покачнулась, потеряв равновесие, но Вааш поддержал её под локоть. Женщина раздражённо посмотрела на него, вырвала локоть из его пальцев и с достоинством удалилась в сторону дома. Вааш масляно улыбнулся ей вслед.

– Эй, – Дариласа дёрнулась от обжёгшего её ухо дыхания и чуть не угодила затылком Моаше в лицо. – А дяде Ваашу нравится эта женщина?

Глаза нагини горели любопытством. Дариласа не любила сплетничать, но тут нерешительно кивнула, подтверждая это предположение.

– Надо же, – удивлённо протянула девушка. – Странный у него вкус. Какая-то она не очень. Но если приодеть…

Дариласа почувствовала раздражение. Лично она считала, что госпожа Таврида очень и очень. Просто её нужно сперва получше узнать, чтобы оценить по достоинству.

– Эй, девочки, вы бы тоже переоделись. Во дворец всё же едем, – заметил Вааш.

Дариласа и Моаша встрепенулись.

– Ой, а мне вещи ещё нужно разобрать, – растерялась нагиня.

– Сейчас принесут вещи и помогут их разобрать, – пообещал Вааш. – А ты пока комнату выбери.

И он указал на домик, в котором жили Таврида, Райшалаш и Дариласа. Девушки не стали мешкать и заторопились в указанном направлении. Дариласа еле-еле сдерживала довольную улыбку. Она увидит повелителя.

Жейш висел на цепях и прислушивался к капающей с потолка воде. Скованные руки и хвост ныли от невозможности нормально пошевелиться. Рядом тихо перешёптывались сыновья. Он слышал в их голосах затаённый страх. Они знали, что за этот проступок их ждёт смерть. Они боялись, хоть и хотели скрыть это. Жейш же молчал, не пытался их успокоить или сказать слова утешения. Уже ничего не изменить, им нужно приготовиться к тому, что это их последние часы. Он прикрыл глаза и чуть сжал зубы.

Только судьба сыновей его беспокоила. Ему было всё равно, что станет с родом, что станет с ним. Он не желал, чтобы его сыновья пострадали от этого. Его сердце всё ещё замирало от воспоминания отрубленной головы Эзгаи́ша. Один из его сыновей, его опора, его гордость. Все его сыновья были его гордостью. Он воспитал их такими, какими и хотел. У них были те же взгляды, что и у него, они полностью его поддерживали. Всегда были верными помощниками в делах. Но это его дети, его плоть. Мысли об их неминуемой смерти причиняли Жейшу страшные страдания.

Чанвашар не поможет, Жейш знал это. Он сам бы на его месте не стал помогать и рисковать подставиться под удар. Жейш прекрасно знал, чего можно ожидать от мёртвого бога, так же, как и в своё время знал, чего ждать от отца Дейширолеша. Под них очень просто подстроиться. Не то, что под этого мальчишку Дейширолеша, от которого никогда не знаешь, чего ждать. Сегодня он поступит с достойной его отца жестокостью, а завтра проявит невиданное милосердие. Если при его отце Жейш смог выбиться в самые верха, зная, как угодить повелителю, то с самим Дейшем наагариш постоянно попадал впросак. Ему пришлось довольствоваться малым. Дейширолеш не счёл нужным поделиться своей властью с кем-либо, предпочитая оставить её полностью в своих руках. С приходом к власти этого мальчишки Жейш потерял всё, что успел получить за время правления его отца. И ему пришлось довольствоваться всего лишь властью наагариша – главы одного из кусков земли одного из семи княжеств. Такая малость в сравнении с тем, что у него было.

Оскорблённый пренебрежением юного наагашейда, наагариш Жейш многие века сидел в своём поместье, кипя от обиды и гнева. Несколько веков он мечтал отомстить зарвавшемуся мальчишке. А тут неожиданно появился Чанвашар. Нет, Жейш не сразу проникся его словами. Он даже не поверил в то, что перед ним действительно бог смерти. Всем же известно, что боги-основатели убили его. Но постепенно Чанвашар смог убедить его. И предложил выступить на своей стороне. Жейш вначале не оценил его предложение. Он хотел мести, желал, чтобы мальчишка Дейш страдал. Но постепенно разум в нём возобладал над яростью, и Жейш серьёзно задумался над этим предложением.

Всё же повелитель-наагашех значительно привлекательнее того, что есть сейчас. Это почти то же самое, что и отец Дейша. Такой повелитель всегда будет поступать по разуму и предотвращать любой намёк на проблемы и опасности. Жейш знал, как вести себя с подобными личностями. Он смог бы вернуть всё то, что потерял, когда Дейширолеш забрал власть в свои руки. А в случае смерти мальчишки началась бы смута, которая наверняка закончилась бы тем, что круг наагаришей взял бы всю власть в свои многочисленные руки. Такое деление власти Жейша никак не устраивало. Поэтому он задавил свою обиду и принял предложение Чанвашара.

Тот просил всегда немного. Где-то с чем-то помочь, что-то достать, кого-то убить… Его запросы стали сложнее год назад. Сперва он потребовал добыть кровь наагашейда. С этим

заданием они так и не смогли справиться. Чанвашар потом презрительно сообщил ему, что с этим «плёвым» заданием справилась всего лишь одна женщина. А ему, Жейшу, и целого рода не хватило, чтобы преуспеть. Затем задания стали ещё рискованнее. Чанвашар потребовал, чтобы кто-то из нагов привёл нагинь в ловушку, которая перенесёт их в другое место. И они должны были провернуть это прямо на территории дворца! Жейша тогда трясло от напряжения. Но зато как он был рад и доволен, что они всё же справились.

Правда, со следующим этапом задания они провалились. Все планы поломал этот увалень Вааш. Как же Жейш в тот момент ненавидел этого нага! Словами не передать его злость. А как ярился Чанвашар! Тогда Жейш понял, что бог стал сильнее. И становился сильнее изо дня в день. Наагариш думал, что не выживет после его ярости. Но Чанвашар не стал убивать его, решив, что он ещё пригодится. Именно тогда Жейш понял, что выбрал правильную сторону: за богом будет победа. Чанвашар не остановится, пока не добьётся своего. Поэтому когда он в очередной раз явился и потребовал отряд нагов, чтобы убить какую-то женщину, Жейш сомневался недолго. Нужно было заручиться благосклонностью Чанвашара, для этого требовалось переступить и через некоторые принципы, такие, как запрет на убийство женщины. Наагариш специально отправил своего сына, чтобы он проконтролировал выполнение этого задания. Они не могли позволить себе оплошать ещё раз. И вот чем это обернулось! Смертью Эзгаиша и их пленением. А через несколько часов и казнью.

Жейш вздрогнул, увидев еле заметную россыпь искр прямо за спиной стражников, что были в камере. Их охраняли и снаружи, и изнутри. Сперва наагариш решил, что ему показалось. Но из стены неслышно шагнула фигура, закутанная в чёрный плащ. Стража почему-то не шевелилась. Присмотревшись, Жейш понял, что наги даже не моргают. Появившийся спокойно прошёл между стражниками и двинулся к Жейшу. В руке у него побрякивала связка ключей. Он остановился рядом с наагаришем, позвенел ключами, выбирая среди них нужный, и отомкнул браслет на его правой руке. После этого он сложил связку ключей в ладонь Жейша и, склонившись к его лицу, тихо прошептал:

– Дальше выбирайся сам. Я и так пошёл на очень большой риск, сунувшись в это место. Стража не пошевелится ещё в течение пятнадцати минут. Увы, убить я их не могу. Смерть в этом месте может привлечь ко мне ненужное внимание.

Отступив на шаг, Чанвашар продолжил:

– Освобождай себя и сыновей и выбирайся через окно.

Он кивнул на крошечное отверстие под самым потолком, забранное решёткой.

– Выломаете. Я всю ночь убил, работая с чужой магией, чтобы ослабить это место. И не вздумайте трогать стражу. Одно прикосновение, и они очнутся.

Жейш почувствовал себя польщённым. Сделать столько, чтобы освободить его… Значит, он действительно очень нужен.

– Когда выберетесь, двигайтесь к западной стене. Там как раз замечательные кусты. Я заберу вас оттуда. Отсюда не могу.

Здесь Чанвашар произнёс что-то непонятное и экспрессивное. Наверное, ругался. После этого он отступил к стене и растворился в ней. Жейш озадачился. Видимо, с этим местом действительно что-то не так, раз мёртвый бог даже перемещается не так, как обычно.

Он быстро освободил себя и своих сыновей. После этого двое из его мальчиков подняли вверх третьего, и тот выломал решетку. А вместе с ней и часть стены. Это получилось у него так легко, словно стена была сделала из песчаника. Он тут же выскользнул наружу, а затем опустил вниз хвост. Обвив им одного из братьев за талию, он подтянул его наверх. Тот уцепился за край пролома и дальше полез сам. Вдвоём они уже помогли и своему третьему брату. А затем и четвёртому.

– Отец, – позвал Жейша один из них.

Наагариш же думал и смотрел на оцепеневшую стражу. Похоже, оцепенение напало и на стражу снаружи, иначе бы они давно приползли на шум.

– Ползите, куда приказал бог, – велел Жейш сыновьям. – А я вас догоню. Только оставлю подарок дорогому наагашейду.

Сыновья не стали перечить, и вскоре Жейш услышал лёгкий шорох и тихий хруст ветвей. Сам он подполз к двери, выбрал в связке подходящий ключ, отомкнул её и осторожно выглянул наружу. Стража в коридоре не шевелилась. Жейш усмехнулся и выполз из темницы. Найти камеры, в которых содержались члены его рода, не составило труда. Он открыл каждую из них, освободил всех пленников и каждому тихо прошептал:

– Наагашейд предал свой народ. И нам предстоит наказать его. Выбраться за стены мы не сможем, поэтому нападём на дворец. Терять нам нечего.

Он видел ужас, застывший в глазах нагов, когда они услышали его слова. Для них выступить против повелителя было немыслимо. Но также немыслимо для многих из них было ослушаться приказа главы своего рода, которому они всегда починялись. Ради которого пошли на преступление, ввязываясь в заговор. Поэтому они покидали стены своих темниц. Были и те, кто остался. Они просто сели на пол и замерли в обречённой позе. Проползая мимо них, Жейш презрительно плюнул. Бесхребетные тюфяки!

Жейш покинул стены тюрьмы одним из первых. Некоторое время он смотрел на то, как решительно ползли его наги к дворцу, а потом нырнул в кусты, которые росли вдоль стены, и пополз к назначенному месту под их прикрытием. Миновал пролом, который остался после того, как они разворошили окно, и нос к носу столкнулся с ожидающими его сыновьями. Рассерженно зашипел на них. Он же велел ползти к месту! Но задерживаться для отповеди не стал, и они направились дальше уже вместе.

Из глубины тюрьмы раздался крик. Жейш сообразил, что отпущенное Чанвашаром время истекло. В этот момент раздался возглас прямо над ними, на стене. Стража обнаружила ползущих к дворцу нагов.

Мстительность Жейша сыграла с ним злую шутку. Дворцовая стража слишком быстро среагировала на опасность. Отряд из двадцати нагов почти мгновенно выполз из казарм, расположенных на стыке западной и северной стен.

– Там кто-то есть!

Один из нагов заметил мелькающие среди веток хвосты. Жейш заскрипел зубами и скомандовал сыновьям поворачивать назад. Он успел увидеть серебристые искры, опадающие в тени кустов под западной стеной. Чанвашар ушёл. На мгновение, всего лишь на мгновение, он ощутил раскаяние от содеянного: лучше бы они тихо и спокойно ушли. Но это раскаяние быстро стёрлось здоровой порцией ярости. Ещё не всё потеряно. Они ещё смогут выбраться!

– Присоединяемся к остальным, – приказал Жейш и кивнул на ползущих к дворцу нагов. – Если получится, то берём заложника из числа близких к наагашейду. Тогда есть вероятность вырваться. Если нет… То унесём как можно больше жизней.

С этими словами он с сыновьями влился в гущу нагов своего рода. Раздались крики. Зазвенело оружие. Стража стремительно прибывала. Наги из рода Огладош просто снесли своим потоком стоящую у дверей стражу и оказались внутри дворца. Жейш отдал приказ закрыть двери и стараться никого не впускать. Зазвенели разбиваемые окна. С других ярусов начала спускаться стража. Мятежные наги стремительно вооружались всем, что попадалось под руку…

Примерно через три часа после начала сборов Вааш со всем семейством, своей гостьей и с Миссэ и Доашем проехали через ворота дворца. Изящный Красавчик посчитал, что входить через ворота зазорно, и полез через стену. Стража встретила их удивлёнными взглядами. Но в

то же время на их лицах мелькнула и радость. Посчитали, что приезд госпожи Тейсдариласы улучшит настроение владыки. А то он вчера дико злой был.

Во дворце Вааш отправился проводить Тавриду и Райшанчика до библиотеки. Библиотека понадобилась Тавриде, а Райшанчик, грозно сдвинув бровки, заявила, что одну её никуда не отпустит, чем привела в удивление отца, Тавриду и Моашу. Дариласа предположила, что девочка боится, что какой-нибудь ушлый дядя уведёт у её папы Тавриду. Какой всё же заботливый ребёнок.

Они же направились в левое крыло первого яруса. Моаша сперва замялась, когда её спросили, что именно она хочет посмотреть. Но на помощь пришёл Вааш. Он хитро улыбнулся и посоветовал начать прогулку с левого крыла. Моаша почему-то порозовела. И они направились туда. Нагиня всю дорогу мило щебетала и осматривалась по сторонам, словно кого-то хотела увидеть. Разгадка её странного поведения выползла из-за угла спустя шесть минут после начала их прогулки. Увидев этого нага, Моаша замерла и, казалось, забыла, как дышать. Наг тоже замер, смотря на неё с удивлением и недоверием. Дариласа с опозданием узнала в нём зеленохвостого нага, который участвовал в поисках нагинь. Она тогда ещё с котами нашла его всего поломанного у каких-то скал. Правда, имени она его не знала.

– Вот так встреча, – вырвалось у нага.

Моаша смутилась.

– Я в гости к наагалею Ваашу приехала, – девушка сильно нервничала, – а Ма-Диаша предложила съездить во дворец. Мы же здесь столько всего пережили…

Дариласа еле сдержалась, чтобы не посмотреть на неё с удивлением. Это она предложила?! Но всё же она решила не выдавать девушку. У неё появились некоторые подозрения касательно их визита сюда.

– Хорошо, что вы согласились, – зеленохвостый наг улыбнулся, и Моаша опять порозовела и, кажется, стала меньше нервничать.

– А… а как вы тут, Иишей? – нерешительно спросила нагиня.

– Всё прекрасно, я уже полностью здоров, – ответил наг, не отводя от неё взгляда. – Вот, поступил в ученики к господину Тешáгу, казначею.

– Это замечательно, – Моаша тоже не отводила от него взгляда и, кажется, не очень прислушивалась к его ответу.

Дариласе даже завидно стало, глядя на этих двоих. Она нерешительно посмотрела на Миссэ и Доаша. Она ощущала, что наагашейд на этом же ярусе, но в противоположном крыле. И ей очень хотелось оказаться там. Наги поняли её правильно и, переглянувшись, решили пойти навстречу.

– Иишей, госпоже Тейсдариласе нужно отлучиться по делу. Мы можем положиться на тебя и оставить госпожу Моашу под твоим присмотром? – спросил Доаш.

– Конечно, – с готовностью откликнулся наг.

– Замечательно.

Дариласа благодарно посмотрела на своих охранников, и они втроём направились в противоположное крыло. Они уже почти вышли к центральной лестнице, когда вдруг раздался сильный шум, крики, шипение и рычание. Миссэ бросился вперёд, но тут же повернул обратно.

– Назад! – скомандовал он. – На дворец кто-то напал!

Дариласа удивлённо посмотрела на него. А Доаш тем временем подхватил её на руки и стремительно пополз прочь. Миссэ последовал за ними, прикрывая отход.

Дейширолеш сперва не поверил своему нюху, когда ощутил Тейс где-то рядом. Даже решил, что ему мерещится. Он как раз был в правом крыле первого яруса в одной из зал и выслушивал доклады начальников городской и дворцовой стражи. На какой-то миг он даже перестал прислушиваться к тому, что ему говорят, полностью сосредоточившись на своих ощу-

щениях. В себя его привёл лёгкий стук. Обернувшись, он обнаружил, что в окно бьётся воробей. И уже глядя на птицу, понял, что нюх его не обманул.

Один из начальников, повинуясь его приказу, принёс ему пташку. Она принесла донесения от главы отряда, что окружил поместье Вааша. В записке коротко сообщалось то, что Дейш уже знал: Тейс во дворце. Губы расползлись в радостной улыбке. Присутствующие наги удивлённо посмотрели на него.

– На сегодня всё, – неожиданно сказал повелитель.

Наги переглянулись с недоумением. Из них едва половина отчитаться успела. Наагашейд же поднялся и стремительно покинул зал.

Ползя по коридору, Дейш ощущал, что Тейс движется ему навстречу. Ещё немного, и он увидит её… Тишину дворца разорвал громкий шум. Словно он вдруг на торговой площади оказался. Сразу возникло беспокойство. Но прежде, чем он успел отворить дверь, ведущую в холл, она открылась сама, и к нему в коридор ворвался стражник.

– Повелитель, вам туда нельзя! – выпалил он, захлопывая дверь и задвигая засов. – Заключённые из рода Огладош вырвались из тюрьмы и напали на дворец…

Дейш, не дослушав, рванул вперёд. Там Тейс! Где-то там Тейс! Наг попытался задержать его.

– Повелитель, вам нельзя…

Дейширолеш с чудовищной силой отбросил его от себя и хвостом выбил запертую дверь, врываясь в холл. Там стража уже схлестнулась с мятежниками. Но те не стояли на месте и расползались по всему дворцу. Где-то уже послышался отчаянный вопль кого-то из слуг. Дейш с облегчением понял, что Тейс удаляется от места событий. И оглянулся в поисках Жейша. Наагариша нигде не было.

Ссадаши с раздражением смотрел в окно и старался отрешиться от недовольного голоса принцессы Дедери. Они только что столкнулись в коридоре с принцессой Руазой, и теперь Дедери кипела от негодования. Даже для Ссадаши было загадкой, что не поделили эти девушки. Возможно, каждую раздражало, что помимо неё самой в этом дворце присутствует ещё одна принцесса. Женщины любят быть исключительными и неповторимыми. А возможно, дело в схожести их высокомерных характеров.

Сейчас Дедери негодовала, что принцесса Руаза не уделяет должного почтения ей, дочери императора, хотя сама является всего-то лишь дочерью короля, который, к тому же, проиграл войну их стране. В конце концов, Ссадаши не выдержал и, прищурившись, с намёком произнёс:

– Мне кажется, вы не так уж и сильно хотите гулять.

Дедери моментально умолкла, раздражение на её лице сменилось растерянностью, и она тихо произнесла:

– Хочу…

– Тогда не будем терять время, – Ссадаши направился в сторону лестницы.

Девушка покорно последовала за ним. А парень улыбнулся. Хоть ему и не очень нравилось присматривать за ней, но это занятие было не особо сложным. Принцесса быстро приходила в себя и становилась послушной, стоило только ему стать строгим.

Ссадаши остановился, так и не добравшись до лестницы, и напряжённо прислушался. Раздавались крики, звон оружия. Парень напрягся.

– Возвращаемся, – коротко приказал он и круто развернулся.

– Но… – Дедери растерянно посмотрела на него.

– Живо! – прошипел парень и, схватив её за руку, потащил за собой по коридору прочь от лестницы.

– Вот же! – раздражённо прошипел Роаш, выслушав рассказ Вааша о ночной выходке повелителя.

Они ползли по коридору третьего яруса в сторону лестницы. Вааш, оставив Тавриду и дочь в библиотеке, сразу направился к Роашу, чтобы обсудить с ним дальнейшее распределение подготовленных к службе новобранцев. Разговор о делах плавно перешёл в рассказ о ночном происшествии. Вааш с сочувствием наблюдал за нервничающим Роашем. Когда-то он тоже крайне нервно реагировал на все события, связанные с его женой и новорождённой дочерью. Но после гибели его супруги и того кошмара, что он пережил, находясь под властью обезумевших инстинктов, у него появилась завидная для любого нага толстокожесть.

– Роаш, мне кажется… – начал было Вааш, но не закончил.

Его прервал шум. Настораживающий такой шум, вселяющий беспокойство. Они с Роашем переглянулись и быстро поползли в сторону лестницы.

Глава 7

Миссэ и Доаш не стали далеко уползать. Остановившись, Доаш опустил Дариласу на пол и коротко скомандовал:

– На кухню! Мы будем здесь и, если они прорвутся сюда, задержим их.

Дариласа обеспокоенно посмотрела на них.

– Госпожа, поторопитесь, – умоляюще протянул Миссэ. – Если с вами что-то случится, то как минимум четыре нага шкуру с меня и брата живьём снимут.

Девушка стиснула зубы, крайне неохотно повернулась к ним спиной и, подобрав юбку, побежала в сторону кухни, даже не задумавшись, почему её отправили именно туда. Она покинула своих охранников очень вовремя. Только девушка скрылась за углом, как в коридоре показались три нага, вооружённые алебардой, тяжёлым железным дверным засовом и выломанной откуда-то деревянной балкой. Лица у них были жуткими, решительными и обречёнными, взгляды пустыми. Миссэ тихо выругался, сообразив, наконец, кто перед ними. Этим терять нечего.

Миссэ и Доаш скользнули им навстречу, вынимая из ножен мечи. Мятежники, не мешкая, бросились к ним. Доаш схватился сразу с двумя, вооружёнными балкой и железякой. Миссэ молниеносно напал на того, кто имел при себе алебарду. Хвосты их сплелись, Миссэ рубанул мечом по древку алебарды. Но противник ловко провернул оружие в руке, уберегая его от удара. Доаш рядом перехватил свободной рукой балку, которой его хотели ударить по шее, и подставил меч, защищаясь от удара железки. Раздался лязг.

Жейш осторожно выглянул в коридор и посмотрел на сцепившихся нагов. Посмотрел на них и окинул коридор лихорадочным взглядом. Всего минуту назад он видел здесь девчонку, что осмелилась бросить ему вызов после собрания наагаришей. Увидев её, Жейш вдруг понял, кого именно хотел убить Чанвашар. И кто так сильно дорог наагашейду, что он уже назвал её женой. Ему нужна эта девушка! Имея её в своих руках, он мог беспрепятственно покинуть дворец, забрав с собой хоть всех нагов из своего рода. Именно поэтому он направил сюда сразу трёх нагов, чтобы они занялись охранниками девушки. Но пока он отвлекался на то, чтобы отдать приказ, девчонка исчезла. Наагариш яростно принюхался, но почему-то не ощутил её запах. Но далеко уйти она не могла. Окна здесь целы, значит, она побежала дальше по коридору.

Жейш быстро проскользнул мимо сцепившихся нагов. Вслед ему донёсся отчаянный крик кого-то из охранников. Заметили, но это уже неважно. Пока они разберутся, он найдёт девчонку.

Дариласа заскочила на кухню и застыла на пороге, только сейчас задумавшись, почему её послали сюда. Слуги встретили её испуганными и встревоженными взглядами. Они слышали шум во дворце, и теперь самые ужасные предположения лезли в их головы. Главный повар-наг встретил девушку тяжёлым взглядом. Перед ним на столе в ряд лежали кухонные ножи и топорики для разделки мяса. На большом столе рядом расположилась свиная туша. Дариласа отступила назад, решив, что неправильно поняла Доаша, и увидела ползущего по коридору Жейша. Девушка не знала, кто именно напал на дворец, но, увидев его, сразу шагнула назад. До её слуха донеслось радостное, мерзкое шипение. Дариласа оглянулась на перепуганных слуг и мысленно обругала себя, что вообще сюда сунулась. Она поспешно отступила в центр помещения, прикидывая, успеет ли обернуться. Выходило, что не успеет. У Жейша были все шансы прикончить её во время оборота. Тогда Дариласа крутанула ладонью, призывая своё оружие. Пальцы сжались на древке явившейся на зов алебарды, звякнули вдетые в лезвие кольца.

Жейш ворвался на кухню. Раздался истеричный вопль служанки. Среди остальных слуг началась суматоха, которую перекрыл рык нага-повара.

– В укрытие, за столы, идиоты! – рявкнул он.

Слуги повалились на пол. А Жейш, скалясь, бросился к Дариласе. Та приготовилась встретить его ударом снизу, который при удачном стечении обстоятельств распорол бы ему грудную клетку. Но Жейш неожиданно отвёл от неё взгляд и метнулся в сторону. В стену, в то месте, где только что была его голова, зловеще гудя, воткнулся кухонный нож, войдя в камень почти по рукоятку.

– Как же давно я мечтал надрать тебе хвост! – повар расхохотался самым злодейским образом и схватил следующий нож.

Жейш метнулся вдоль стены. За ним в стену один за другим вошли кухонные ножи, брошенные тяжёлой рукой повара. В один момент Жейш резко затормозил и подался назад. Прямо перед его лицом в стену вошёл самый большой из имеющихся у повара ножей. Дариласа поражённо наблюдала, как повар гоняет Жейша по кухне. Откуда ей было знать, что двенадцать лет назад этот повар на спор разделал свиную тушу, распятую на мишени, с расстояния десяти саженей? И проигравшим в споре был как раз Доаш.

– Пошла отсюда, хвостатая! – гаркнул ей повар.

Дариласа не стала мешкать и выскользнула за дверь. В этот момент двое парнишек-оборотней поднялись, вместе, голыми руками, сняли со стола горячую большую кастрюлю и разлили её вязкое содержимое по полу. Посудина с грохотом выпала из их рук, мальчишки метнулись в укрытие, а Жейш, не успев остановиться, заполз в большую лужу карамели.

– Как для тебя, сволочуги, варил! – гулко расхохотался повар.

Жейш согнулся, уворачиваясь от топорика для разделки мяса. А потом метнулся к посудному шкафу, обвил его хвостом и метнул в повара. Завизжали девушки. Повар отшвырнул шкаф хвостом. Раздался оглушающий треск и звон, посуда посыпалась на пол. Разъярённый наг отбросил обломки со своего пути и бросился вперёд, но Жейш уже выскользнул в коридор.

С первыми мятежниками Вааш и Роаш столкнулись прямо на лестнице, даже не успев начать спуск по ней. Они только выползли к лестничной площадке, как им навстречу с голыми руками бросились два нага. Одного Вааш обвил хвостом и, проломив им перила, сбросил вниз. Второго Роаш просто и незатейливо толкнул хвостом в грудь. Противник нелепо взмахнул руками и, упав на спину, скатился по ступеням.

– На нас напали, – мрачно процедил Вааш.

Роаш стремительно побледнел, глаза его округлились от ужаса, словно он только что вспомнил о чём-то.

– Дариласа… – произнёс наг непослушными губами.

Вааш посерел, вспомнив, что оставил Тавриду и Райшалаш в библиотеке на втором ярусе. А противник добрался уже до третьего яруса. И они, в отличие от Дариласы, были совсем одни.

– Райшалаш… Таврида… Они одни… – чуть слышно произнёс он.

Наги одновременно рванули вниз. На втором ярусе они разошлись. Вааш метнулся к библиотеке, откуда донёсся слабый вскрик. А Роаш продолжил спуск.

Трое из мятежников проникли в левое крыло первого яруса. Среди них был и второй сын Жейша – Таи́ш. Они искали кого-то, подходящего на роль заложника.

– Дэшга́р, оставайся тут и задержи стражу, если она явится, – приказал Таиш огромному черноволосому нагу с длинным серым хвостом.

Таиш и второй наг заползли в какой-то коридор, где витали запахи трав и лекарств, а Дэшгар встал напротив двери и расправил свои могучие плечи, полностью перекрыв проход. Этот наг был так огромен, что даже Вааш в сравнении с ним казался не таким уж и большим.

Наг простоял на своём посту примерно семь минут и забеспокоился. Слишком уж долго нет юного господина. Немного поразмыслив, он заполз в дверь. Подумав, направился направо. За одной из дверей он различил шорох и резко открыл её. И увидел женщину. Очень красивую женщину с русыми волосами. Она держала в дрожащих руках низенький столик за ножки и, похоже, готовилась ударить его им. В её глазах плескались слезы и отчаяние. За её спиной наг различил ложе, на котором силился подняться мужчина, но он был слишком слаб. Черноволосого нага резко осенило, где именно он находится – в лекарском крыле.

Он подался назад, ощущая растущее отвращение к себе. Он не сражается с женщинами и больными. Сбоку раздалось низкое, утробное рычание. Наг обернулся и увидел большого скального кота. Кот скалился и медленно наступал на него. А наг смотрел на длинную розовую полосу кожи, идущую почти от горла зверя. Кот заметно прихрамывал. И наг заколебался. Где-то здесь был юный господин, защищать которого было его прямым долгом. Но он сильный и никогда не сражался против слабых. И он сдался, уступив женщине и больному зверю, и стремительно уполз прочь, покидая лекарское крыло.

Кот двинулся было за ним, но замер, услышав грозное:

– Вааш, на место!

Кот обиженно прижал уши к голове и сел на попу. Из-за угла выполз недовольный наагалей Эош. В одной руке он держал длинный острый меч, лезвие которого хрустально серебрилось. Светлые рукава одежды лекаря были слегка забрызганы кровью. Эош оглянулся назад, туда, откуда приполз, и смерил взглядом тела двух нагов, распростёртых на полу. Они, без сомнения, были мертвы. Эош как лекарь прекрасно знал, куда бить, чтобы жизнь покинула тело как можно стремительнее. Наагалей подполз к двери, захлопнул её и задвинул засов. Его дико злило и раздражало, когда кто-то смел беспокоить его больных.

Таврида внимательно просматривала словарь древненаагатинского языка. Райшанчик с любопытством смотрела в книгу, засунув голову воспитательнице под мышку. Таврида прожила среди нагов семь лет и довольно неплохо говорила по-наагатински, но всё равно бывали моменты, когда она вставала в тупик. Библиотека рода Онсаш была не очень богата. Сказывалось то, что этот род был преимущественно военной направленности. Нет, за многие века, конечно, там накопилось достойное собрание книг. Но посвящённых особенностям языка нагов было прискорбно мало.

Неожиданно дверь резко распахнулась, и в библиотечный зал влетел незнакомый наг. Он напряжённо осмотрел коридор, словно за ним гнались, закрыл дверь, повернулся к ним и вздрогнул от неожиданности, обнаружив женщину и ребёнка. Таврида ощутила, как в её сердце появляется страх. Что-то ей в этом наге не понравилось.

Бейша́н, четвёртый сын наагариша Жейша, после смерти своего брата в Карийских болотах ставший третьим, совсем не ожидал увидеть человеческую женщину. Женщина смотрела на него со страхом. А потом наг посмотрел ниже, почувствовав ещё один взгляд, и увидел девочку. Сердце его пропустило удар. Нагиню. Маленькую нагиню. Наг возликовал. Наагашейд не посмеет рискнуть жизнью будущей женщины своего народа. Это идеальная кандидатура в заложники.

Бейшан опустился ниже, чтобы стать одного с ребёнком роста, и, улыбнувшись, поманил её.

– Эй, малышка, подойди ко мне.

Таврида судорожно прижала девочку к себе. Райшанчик испуганно стиснула её ноги ручками. Бейшан тяжело посмотрел на Тавриду.

– Женщина, уйди, – велел он.

Та испуганно вздрогнула, но не пошевелилась. Наг поднялся и угрожающе двинулся к ним. Таврида быстро расцепила руки Райшалаш и толкнула её в проход между стеллажами.

– Райшалаш, беги! – приказала она.

Девочка шмыгнула вперёд, но почти тут же остановилась, не желая оставлять свою воспитательницу. Её глазки были круглыми от страха, а губы дрожали.

– Райшалаш, живо! – рявкнула Таврида не хуже самого Вааша.

Взбешённый Бейшан взмахнул хвостом и ударил женщину в грудь. Таврида вскрикнула и отлетела в проход, упав на пол. Райшанчик тут же подползла к ней и, уже плача, попыталась поднять. Таврида отпихивала её за свою спину и даже не пыталась подняться, отползая от приближающегося нага и закрывая девочку собой.

Дверь в библиотеку слетела с петель и с грохотом приземлилась на пол. Бейшан резко развернулся. На пороге стоял Вааш. Он, не отрываясь, смотрел на плачущую дочь и перепуганную Тавриду. Лицо его исказилось от бешенства. Он наклонился так быстро, что Бейшан даже не успел сообразить, что тот хочет сделать. А Вааш поднял дверь и со всей силой опустил её на голову Бейшана, вбивая его в пол. Сын Жейша тут же свалился лицом вниз. А Вааш, отбросив дверь, обвил его хвостом и сжал. Таврида только успела закрыть глаза Райшанчику, а сама продолжала смотреть. Раздался жуткий хруст, Бейшан даже не смог закричать. Менее чем через минуту его изломанное тело упало на пол. А Вааш бросился к Тавриде и дочери.

– Где, что болит? – обеспокоенно спросил он.

Райшалаш разревелась ещё сильнее и прижалась к его груди. Таврида почувствовала, что тоже больше не может держаться, и шмыгнула носом. А потом горько расплакалась.

– Я так испугалась! – выдавила она сквозь слезы.

– Ну-ну, – Вааш обнял их обеих и утешающе погладил по спинам. – Всё уже закончилось. Я рядом.

Ссадаши и Дедери не успели вернуться в покои принцессы. Когда парень увидел мчащегося по коридору нага, то даже сперва не поверил, что это неприятель. Больно уж быстро добрался до них. Но совершенно безумное лицо заставило Ссадаши напрячься, и он, не мешкая, отбросил принцессу за свою спину и угрожающе оскалился, предупреждая нага, что ему лучше сюда не соваться. Противник расхохотался и взлохматил свои белые волосы. Ссадаши окончательно убедился, что перед ним действительно сумасшедший, и напрягся. Учитель всегда ему говорил, что психи – самые опасные противники. Никогда нельзя предугадать их следующее движение. Он не жалеют ни себя, ни других. Если есть возможность, то такого противника лучше убить сразу.

Ссадаши метнулся вперёд. Для Дедери его движение слилось в смазанную линию, которая двинулась к безумному нагу. Эта линия метнулась ему за спину, что-то мелькнуло перед лицом мятежника. А затем он выпучил глаза и булькнул. Дедери в ужасе прижала ладони ко рту, смотря, как из разорванного горла хлещет кровь. Безумец покачнулся и упал на пол. Ссадаши брезгливо отряхнул руку и направился к девушке.

– Живо за мной!

Дедери на подгибающихся ногах последовала за ним. Ссадаши остановил двух стражников, спешащих к лестнице, и ткнул пальцем в девушку.

– Это принцесса Давридании, – сказал он. – Её необходимо сопроводить в покои и проследить, чтобы с ней ничего не случилось.

Наги кивнули и, почтительно подхватив девушку под руки, повели её прочь. А Ссадаши развернулся в сторону лестницы.

– Стой, подожди! Ты куда? – закричала ему вслед обеспокоенная Дедери.

Но Ссадаши даже не обернулся, продолжая стремительно уползать. Его распирал страх. Ведь там, внизу, находятся его родители, слабая мать и беспомощный отец.

Дариласа, продолжая держать в руке алебарду, бежала по коридору. Она чувствовала, что Жейш вырвался из кухни и теперь стремительно её нагоняет. Поэтому девушка держала направление к холлу. Да, там враг, но там же и защитники. Дариласа трезво оценивала свои силы и понимала, что справиться со взрослым, опытным нагом у неё мало шансов, поэтому, пока есть возможность, лучше избегать боя.

Когда Жейш опять увидел девушку, ликование наполнило его. Не уйдёт! Хотя бежит довольно резво. Наагариш только один раз запнулся, когда неожиданно увидел мелькнувшее в окне лицо Чанвашара. Бог указал ему на одну из дверей там, где коридор расширялся, образуя круглую площадку, и исчез. Жейш возликовал. Их не бросили! Но тут же забеспокоился: он не знал, где сейчас были его сыновья. Решение пришло в голову быстро. Он просто заберёт девчонку с собой, а потом обменяет её на своих детей. Точнее, он сделает вид, что хочет обменять. Вряд ли Чанвашар упустит такую возможность покончить с этой маленькой занозой.

Дариласа поняла, что ей уже не убежать, поэтому остановилась, развернулась и отвела оружие в сторону, готовясь нанести удар. Неожиданно на Жейша сбоку налетел Роаш, и наги покатились по полу. Взбешённый Роаш, слегка обезумевший от своей злости, схватил Жейша за горло и от души приложил его затылком о каменный пол. Дариласа шагнула было к нему, но тут же напряглась, услышав отчаянный женский крик. Обернувшись, она увидела Руазу, которая медленно сползала по стене под взглядом какого-то нага. У её ног без чувств валялась её придворная дам. Чуть в стороне изломанными куклами были разбросаны тела её охраны.

Дариласа мысленно выругалась и бросилась к ней, решив, что Роаш и без неё справится. Наг перед Руазой медлил. Было видно, что он испытывает сильные сомнения. Перед ним была женщина. Он не мог её тронуть. Прежде, чем Дариласа успела подбежать к нему, из-за угла выполз Доаш. Наг сразу увидел её, перевёл взгляд на замершего противника и бросился к нему со спины. В руке его блеснул кинжал. Мгновение, и Доаш обхватил нага за горло и засадил лезвие ему между лопаток.

Дариласа оказалась около Руазы и, схватив её за руку, потащила к ближайшей комнате. Нужно укрыться. До слуха Дариласы донеслись бессвязные бормотания.

– Я…я в парк собиралась… Только спустились… И тут…

Руаза, казалось, была слегка не в себе. Она даже не плакала. Дариласа потянула дверь комнаты на себя и замерла, увидев перед собой горбатого. Она впервые видела его лицо так чётко. Брови Чанвашара чуть удивлённо приподнялись: он ожидал Жейша, а не её. А Дариласе хватило одной секунды, чтобы решить, что делать дальше. Она вскинула руку и метнула алебарду. Вспыхнул рой серебристых искр, и оружие вонзилось в стену. Кольца на лезвии звякнули, а Дариласа зарычала. Ушёл, поганец! Опять! Руаза испуганно посмотрела на неё.

– Надо же! Вот это встреча! – услышала Дариласа издевательский голос.

Круто развернувшись, она увидела перед собой сына Жейша. Она не знала его имени, помнила только, что он самый старший. Бросив взгляд в сторону, Дариласа увидела, что Доаш бьётся уже с двумя. И откуда их столько! Ещё дальше по полу катались Роаш и Жейш. Сынок, видимо, не узнал папашу, раз до сих пор не бросился ему на помощь.

Дариласа покрутила ладонью, и алебарда, исчезнув из стены, возникла в её руке. Девушка выступила перед Руазой. Хвост сынка Жейша азартно взвился. Дариласа отметила, что в нём нет присущего нагам трепета перед жизнью женщины, и осознала, что этот гадёныш посмеет убить её и даже не засомневается. А лёгкий безумный блеск в его глазах только подтвердил её предположения.

– Я уже убивал таких, как ты, – с улыбкой сказал ей наг. – Она сама напросилась.

Неожиданно лицо его исказилось от ярости, и он зашипел:

– Сама! Она заслужила это!

А Дариласа неожиданно вспомнила рассказ Вааша о наге, который на войне с Нордасом убил женщину. Она была воином, и наг не мог пощадить её. Но осознание того, что он убил женщину, медленно сводило его с ума. Похоже, здесь тот же случай.

Хвост нага стремительно, как хлыст, рванул к ней. Дариласа бросилась навстречу и, упав, проскользнула прямо под ним. Она почти тут же вскочила, оказавшись за спиной мужчины. Но тот не дремал. Не разворачиваясь, он опять махнул хвостом. Дариласа выпустила алебарду, та тут же исчезла, пропустила хвост сбоку и, схватив его обеими руками, коротко рыкнув, дёрнула на себя. Наг взмахнул руками и упал на спину. А Дариласа, не мешкая ни секунды, выпустила его конечность и метнулась к противнику, на ходу призывая алебарду. Вскинув её, она приготовилась нанести удар нагу прямо в грудь.

– Нет! – раздался отчаянный крик Жейша, который увидел своего сына.

Это искреннее отчаяние сбило Дариласу, и лезвие воткнулось рядом с плечом нага. Хвост сильно ударил её в спину, и она пролетела вперёд, оставив своё оружие торчать в полу. Дариласа почти тут же вскочила, но и её противник уже был на хвосте. Правда, недолго.

Чёрная молния мелькнула рядом с сыном Жейша, и он полетел на пол. Дариласа, широко распахнув глаза, смотрела на окровавленного и жуткого наагашейда. Взгляд у него был слегка безумным. Чёрный хвост обвил её за талию и бросил за спину повелителя. Дариласа упала, больно ушибив колени, но тут же встала, полная решимости не стоять в стороне. Наагашейд повернулся к ней и прошипел:

– Не лезь!

А затем тон его стал умоляющим.

– Я прошу тебя, пожалуйста, не лезь.

И Дариласа замерла. Вспышкой мелькнул в памяти разговор с Делилонисом о праве мужчины защищать. Дариласа зажмурилась, сжала зубы… и сдалась. Она только лишь призвала свою алебарду назад и осталась за спиной наагашейда. Просто осталась стоять. В то время как вокруг кипел бой. Её помощь была бы нелишней. Но она продолжала стоять, переламывая себя и чувствуя, что от собственного бездействия ей становится всё паршивее и паршивее. Она не привыкла быть такой бесполезной.

В её локоть вцепились пальцы, и Дариласа чуть не ударила Руазу под дых. Взгляд у принцессы был полубезумный, и она прижималась к Дариласе так, словно та могла защитить её от всех опасностей.

А наагашейд тем временем стремительно обвил сына Жейша хвостом, поднял его вверх, перевернул и что есть силы ударил головой о пол. Зажмурилась даже Дариласа, не в силах смотреть на то, что стало с противником наагашейда. Руаза тихо вскрикнула и вжалась лицом в спину Дариласы. До слуха девушек донёсся горестный крик Жейша.

Ссадаши прошмыгнул по лестнице, удачно избежав стычек, и метнулся через весь холл, не пытаясь поучаствовать в сражении. Тем более мятежников почти смяли. Оказавшись у лекарского крыла, Ссадаши забарабанил кулаками в дверь.

– Кто там? – недовольно спросил Эош.

– Это я, Ссадаши! Мои родители… – торопливо начал парень.

– Ссадаши? – услышал он обеспокоенный голос матери. – Впустите моего мальчика! – потребовала она.

– Ссадаши, извини, дверь не открою, – очень спокойно сказал Эош.

– Что? – возмутилась его мама.

На губах Ссадаши появилась улыбка облегчения, и он поспешил успокоить маму.

– Здесь уже всё хорошо! Обо мне можешь не волноваться!

Ему понадобилось время, чтобы успокоить свою недоверчивую мать, которая считала, что все её обманывают. Успокоившись по поводу родителей, Ссадаши бросился искать гос-

пожу. Пока он успокаивал мать, мятеж действительно подавили. Госпожу он нашёл в холле, за спиной наагашейда. Сам повелитель разъярённо метался из стороны в сторону. На полу лежали связанные наги. Рядом стаскивали и складывали тела убитых мятежников. Ссадаши с грустью отметил, что и с их стороны есть потери. В глаза ему бросился связанный Жейш. Взгляд нага был пустым, он как будто постарел. А перед ним лежали тела двух молодых нагов, в которых Ссадаши с трудом опознал его сыновей.

Здесь же он увидел Роаша, который отдавал приказы страже. Чуть в стороне были Миссэ и Доаш. Миссэ держался за разбитую голову, а Доаш виновато крутился рядом с ним. Во время боя он вырвал деревянную балку у своего противника и случайно огрел собственного брата по голове.

– Спасибо, что хоть не убил! – ворчал Миссэ.

Ссадаши подполз к госпоже. Наагашейд один раз очень недовольно посмотрел на него, а потом опять вернул всё своё внимание мятежникам. За спиной госпожи Ссадаши обнаружил испуганную принцессу Руазу. А она здесь что делает? Взгляд парня привлекла нагиня, появившаяся в сопровождении зеленохвостого нага из одного из коридоров. Но наг, увидев трупы, тут же развернул девушку обратно. Нагиня показалась Ссадаши смутно знакомой.

– Госпожа, как вы? – тихо спросил он Дариласу.

Та напряжённо посмотрела на него. Чувствовала себя девушка препаршиво. Вместо того чтобы хоть как-то помочь, она стояла за спиной повелителя. Просто стояла и смотрела, как повелитель разъярённо мечется перед ней. После того, как он убил сына Жейша, они переместились сюда, в холл. Бой закончился. Бунт заключённых подавили очень быстро. Правда, для Дариласы до сих пор оставалось загадкой, в чём именно обвинялся целый род.

Стража в этот момент начала втаскивать в парадные двери оставшихся в камерах представителей рода. Те не сопротивлялись. Взгляды у них были обречённые. Дариласа дёрнула Ссадаши за рукав и вопросительно посмотрела на него.

– Пособники мёртвого бога, – неохотно объяснил он. – Наги, что пытались убить нас на Карийских болотах, из их рода.

Дариласе рассказывали о том, что произошло на болотах, но сама она не помнила из произошедшего ни секундочки.

Девушка поймала потемневший взгляд повелителя. Ей казалось, что наагашейд сейчас немного безумен. Он был в бешенстве и рвался мстить. Порой казалось, что он хочет выползти из дворца, чтобы лично притащить оставшихся нагов из тюрьмы. Но удалялся от неё на какое-то расстояние и возвращался, словно был не в силах покинуть её. И опять начинал метаться из стороны в сторону.

– Дел? – тихо спросила она Ссадаши.

– Он ещё с утра уехал в город, – успокоил её парень.

Девушка облегчённо вздохнула. А то она уже подумала, что с ним что-то случилось, раз он до сих пор не рядом с наагашейдом.

К повелителю подполз Роаш и начал ему что-то говорить. Дариласа беспомощно посмотрела на Ссадаши, и парень начал ей тихо переводить.

– Жейш с сыновьями каким-то образом смогли выбраться из темницы, отомкнув цепи и выломав окно и часть стены, – докладывал в это время Роаш. – Я успел допросить тех заключённых, что остались в своих камерах, и они сказали, что к ним пришёл Жейш с ключами и освободил их. Стража в коридоре не двигалась и не реагировала на них. Жейш ещё запрещал прикасаться к ним. Думаю, без мёртвого бога здесь не обошлось. После освобождения Жейш отдал приказ напасть на дворец. Часть его родичей этому приказу не последовали, оставшись в камерах. Повелитель, среди них у очень многих имеются проблемы с рассудком. Похоже, они начали сходить с ума, вынужденные идти против своих инстинктов и участвовать в заговоре

против вас. Я не исключаю и длительное ментальное воздействие на разум. Возможно, имели место быть и другие противоречащие нашей природе поступки…

– Довольно, – прошипел наагашейд, прожигая Роаша взглядом. – Казнить всех.

Лицо Роаша напряглось.

– Всех? – повторил он.

– Да, – безапелляционно заявил повелитель. – Они посмели зайти так далеко! Она могла пострадать…

Он сбился и плотно прикрыл глаза, пытаясь взять себя в руки. И уже более спокойно добавил:

– С женатыми провести ритуал разрыва брачной связи. Самое большее через два часа их всех должны казнить.

Сказав это, он круто развернулся и подполз к Дариласе. Обхватил её руками и бесцеремонно вырвал из рук Руазы. Принцесса потерянно вцепилась в локоть Ссадаши. А повелитель поднял Дариласу, прижал к своей груди и пополз вверх по лестнице. Роаш недовольно зашипел, но проявил благоразумие и к такому повелителю лезть не стал. Ссадаши тоскливо посмотрел на испуганную Руазу. Везёт ему в последнее время на принцесс.

А Дариласа смотрела поверх плеча наагашейда на обречённых нагов, и в голове её стучала одна-единственная фраза: «Казнить всех».

Вааш спускался вниз по лестнице, держа на руках Тавриду и дочь. Одна сидела на одной руке, другая на другой. Лица обеих были заплаканными и красными. Сейчас Таврида казалась едва ли старше Райшанчика. Увидев связанных мятежников внизу и трупы, Вааш резко затормозил. Таврида и его дочь закрыли глаза и прижались к нему плотнее.

– О, Вааш, всё своё ношу с собой? – пошутил кто-то из нагов.

– Не всё, – мрачно отозвался Вааш, с беспокойством осматриваясь. – Дариласки не хватает.

И покрутил в воздухе кончиком хвоста, показывая, чем именно её понесёт.

– Госпожу забрал наагашейд, – просветил его Ссадаши.

Парень поддерживал под руку принцессу Руазу. Та всё никак не могла прийти в себя и просто испуганно смотрела перед собой.

– Он такой… нервный был, – тихо добавил парень.

Вааш выругался и развернулся, видимо, вознамерившись ползти за девушкой.

– Не рискуй, – донёсся до него мрачный голос Роаша.

Вааш развернулся и посмотрел на рыжего нага. Вид у того был очень недовольный. Раздражение и злость ярко отражались на его лице. Но тем не менее даже он, помешанный на своей дочери «папаша», не посмел остановить наагашейда. И советовал Ваашу не делать этого.

– Настолько плохо? – нахмурившись, уточнил Вааш.

Роаш кивнул, а потом пожал плечами, словно не был уверен в своих предположениях.

– Очень сильно разозлился, – тихо поведал он. – И испугался. За неё.

Вааш припомнил себя в те годы, когда инстинкты раздирали его сильнее всего, и согласился с Роашем. Пусть остынет. В такие моменты наги особенно рьяно заботятся о безопасности дорогих им женщин. Вред причинить не должен. Хотя всё равно Ваашу было беспокойно.

– Руаза! – раздался дикий крик.

По лестнице бежала, спотыкаясь, королева Арония. Глаза у неё были дикими, щёки мокрыми, руки тряслись. За ней ползли наги из стражников. Вид у них был недовольный. Похоже, они пытались остановить её, но разве встревоженную мать остановишь?

Увидев её, Руаза отцепилась от локтя Ссадаши и со всех ног бросилась к матери. И уже у неё в объятиях наконец-то разрыдалась.

– Моя девочка, – королева плакала и целовала лицо дочери. – Живая… целая… Мать-богиня, спасибо тебе!

– Пустите меня! – раздался возмущённый вопль.

Роаш тут же раздражённо прищурился, узнав голос короля Дорина. Король сбежал вниз по лестнице и остановился, осматривая холл горящими глазами. Увидев Руазу, он охнул и бросился к ней.

– Руаза, с тобой всё хорошо? – обеспокоенно спросил он.

– А ты не видишь?! – взбешённо закричала королева. – Это по твоей вине она пережила этот ужас! Из-за тебя! Я просила, я умоляла оставить Руазу в Нордасе! Но ты, плюнув на все разумные доводы, не послушал меня! И в итоге её чуть не убили!

Король помрачнел, но упрёк проглотил. Он развернулся к нагам, посмотрел на них, словно ища кого-то, а потом увидел Вааша и решительно двинулся к нему. Таврида испуганно всхлипнула, и Вааш тут же напрягся.

– Где Тейсдариласа?! – дрожащим от ярости голосом спросил король. – Где моя дочь?!

– Дариласа с повелителем, – мрачно ответил Вааш, – а ваша дочь у вас за спиной.

Король вздрогнул, обернулся и увидел плачущую Руазу. Смысл фразы дошёл до него, и он взбесился ещё сильнее.

– Я думал, что во дворце наагашейда нам ничего не угрожает! Я верил в его защиту! А в итоге чуть не погибла вся моя семья!

– Так не погибли же, – не проникся его гневом Вааш. – Защитили.

Наги старательно скрывали смешки. Король выглядел немного забавно, крича на монументального Вааша, на руках у которого сидели женщина и ребёнок. Вааш рядом с ним выглядел таким серьёзным и солидным мужчиной.

– Я выскажу всё это наагашейду! – презрительно выплюнул Дорин, поняв, что этого нага ему не смутить. – Где он?

– Уполз куда-то, – Вааш позволил себе лёгкую улыбку, которая ещё больше разозлила короля.

– Я видел повелителя на втором ярусе, – сказал стражник, который спустился в холл вместе с королевой. – По-моему, он с госпожой в Дубовой гостиной.

Король бросился вверх по лестнице.

– О, я провожу! – воскликнул Ссадаши и метнулся за ним.

Вааш с укором посмотрел на разговорчивого нага, хотя осудить его не смог. Сам бы с удовольствием толкнул нордасского короля под горячий хвост наагашейда.

А Роаш улыбался, не скрываясь. Улыбка его была скорее усмешкой, коварной такой, зловредной. Мысленно он даже подгонял короля двигаться быстрее, чтобы как можно скорее оказаться в разъярённых руках повелителя. В этот момент он даже простил наагашейду то, что он утащил у него Дариласу. И выходку с побегом, о которой ему сегодня рассказал Вааш, тоже простил.

Ссадаши обогнал короля прямо у дверей Дубовой гостиной и почтительно придержал за локоть. Дорин разъярённо посмотрел на него. В ответ парень одарил его самым любезным взглядом.

– Я доложу о вас, ваше величество, – учтиво произнёс он. – Понимаю ваш гнев, но всё же, думаю, не стоит врываться вот так.

Дорин прикрыл глаза и глубоко вздохнул. Да, не стоит с таким пренебрежением относиться к манерам. Этот мальчик прав.

– Да, хорошо, – уже спокойнее согласился он.

Ссадаши скользнул за дверь, прикрыл её… и задвинул засов.

– Что такое? – в голосе короля зазвучало недоумение.

А Ссадаши окинул взглядом пустую гостиную и хмыкнул. Он-то знал, что наагашейда и госпожи здесь нет. Их запах сосредоточивался в совершенно ином месте. Но король-то об этом не знает.

В дверь глухо бухнул кулак.

– А ну открывай немедленно, гадёныш! – заорал взбешённый король. – Наагашейд, мне нужно с вами поговорить!

Долго будет биться. Ссадаши подполз к подушкам, разложенным рядом с низеньким столиком, и растянулся на них, приготовившись хорошо провести время. Король бил кулаками в дверь и угрожал ему разными карами. А Ссадаши понадеялся, что повелитель и госпожа наконец-то смогут нормально поговорить друг с другом.

Глава 8

Дейширолеш быстро и жадно покрыл поцелуями лицо Дариласы и со стоном прижал её к себе ещё сильнее, утыкаясь лбом ей в плечо. Он обвил девушку хвостом и обхватил руками так крепко, что ей стало трудно дышать. Дариласа осторожно погладила его по бокам, слегка напуганная таким поведением.

Он дрожал. Дрожал и тяжело дышал. Казалось, каждый вдох даётся ему с большим трудом. Его бил озноб. Это пугало Дариласу больше всего. Она не могла понять, что с ним происходит. Нормально ли это? Хотя какое нормально! Его же трясёт, ему плохо.

– Что не так? – тихо прошептала она ему на ухо.

Дейширолеш вздрогнул от звука её голоса, и хватка стала чуть сильнее. Он никогда ещё не испытывал такого дикого страха. Он вообще не помнил, когда последний раз чего-то боялся. А тут его просто оглушило это кошмарное чувство. Он не мог вздохнуть без боли в груди. В голове теснились и стучали мысли, что она могла погибнуть. Один удар, всего один удар, и её тело не выдержало бы. Тейс же такая хрупкая. У неё тонкие кости, тонкая кожа… Она могла умереть!

Но не умерла. Её живое, тёплое тело было в его руках. В её груди быстро-быстро стучало сердце, а тонкие пальцы оглаживали его бока. Сейчас всё было правильно. Она рядом, в его руках… Это самое безопасное место для неё. Рядом с ним.

Дариласа осмотрелась. Они находились в какой-то комнате, похожей на гостиную. Много подушек, низенький столик, вазы в нишах… Она вернула своё внимание повелителю. Её сильно беспокоило состояние наагашейда, но она не знала, чем помочь. Сперва она попробовала подвинуть его, но поняла, что это не в её силах.

– Сядем, – тихо произнесла она.

Дейширолеш тут же опустился вниз, почти упав. Дариласа обняла его и стала медленно гладить по спине, укачивая в своих объятиях. Постепенно дыхание его стало тише и ровнее, тело перестало дрожать, расслабилось, потяжелело. Девушка ощутила, как на её плечи всё сильнее и сильнее наваливается чужая тяжесть. Но терпела. И радовалась, что наагашейд, кажется, приходит в себя. Она коснулась губами его влажного виска, одной рукой продолжила успокаивающе гладить его по спине, а другой провела по всё ещё нервно вздрагивающему хвосту. И легонько поцеловала в шею. В то место, где бился пульс. Хвост шевельнулся, прижимаясь к её спине. Дариласа слабо улыбнулась и прижалась щекой к виску Дейширолеша. Внутри ворчала кошка, которой очень хотелось пометить наагашейда, раз он так близко и не собирается убегать. Глупый зверь, куда наагашейд денется в таком состоянии?

– Я так испугался, – очень тихо прошептал Дейширолеш. – Дико испугался.

Дариласа в замешательстве посмотрела на его голову. Вспомнился Роаш, его переживания, инстинкты… И у девушки мурашки по спине побежали.

– Я никогда так не боялся, – Дейш продолжал тихо рассказывать ей о пережитом им потрясении. – Я только один раз, один-единственный раз представил, что тебя убили. Один раз и… Мне кажется, что я схожу с ума!

Дариласа протиснула одну руку между их телами и погладила его по голове, зарываясь пальцами в волосы. Её уже саму потряхивало. Сомнения в правдивости признания наагашейда развеивались как дым на ветру. Она знала, что инстинкты в нагах просыпаются только в отношении тех, кто стал им дорог. Повелитель боялся за неё. Боялся так сильно, что заподозрил самого себя в безумии. Её распирало от радости и в тоже время от жалости к наагашейду. Дариласа даже испытала вину за свою эгоистичную радость. Ему плохо, а она радуется, что он испугался за неё. Но она не могла ничего с собой поделать.

Дейширолеш неожиданно зарычал.

– А ты как всегда везде лезешь! – яростно прошипел он. – Не думая о собственной жизни и безопасности! Тебя любить страшно!

Дариласа даже не поняла, чего ей хочет больше: извиниться, обидеться или рассмеяться. Но слово «любить» вызвало у неё тёплую улыбку. Может, тоже признаться ему? Но девушка ощутила, что её язык отяжелел. И почему в присутствии наагашейда ей так сложно разговаривать?

– Ну, ничего… ничего… – Дейширолеш словно сам себя успокаивал. – Больше никто из них тебе не будет угрожать. Умрут сегодня же! Все!

Светлая радость покинула Дариласу. Угрожать ей? Звучит так, словно их убьют ради её безопасности. На душе стало пакостно. Нет, ей не было жаль тех, кто напал на дворец и устроил резню. За каждый поступок нужно нести ответственность согласно его тяжести. Всё правильно, кто-то заслужил это наказание. Кто-то, но не все. Ведь были и те, кто отказался повиноваться приказу своего господина и остался в камерах. Да, они тоже заслуживают наказания за то, что участвовали в заговоре. За то, что предали своего повелителя и свой народ. Но она могла понять причину, по которой они пошли на это. Приказ главы рода всегда будет ближе потому, что глава рода рядом. При желании Жейш мог надавить на семью. Эти наги тоже заслужили наказание. Но тяжесть наказания должна быть равна тяжести преступления.

– Почему ты напряглась? – подозрительно спросил наагашейд.

Дариласа поняла, что руки её замерли и перестали гладить повелителя. В душе зародилось сомнение. Она не знала, стоит ли говорить с ним на эту тему. Он зол, сильно расстроен и вряд ли захочет слушать её. Только ещё больше разозлится. И она очень сильно боялась, что, если сейчас поднимет эту тему, то он оттолкнёт её, и его любовь исчезнет. Девушка почувствовала, как внутри у неё схлестнулись два желания: попытаться смягчить наказание для тех, чья вина не так тяжела, и промолчать, чтобы сохранить его расположение и любовь. За последнее желание она ощущала стыд. Промолчать, уйти от проблемы, не попытаться что-то изменить лишь из-за того, что она боится потерять его расположение. Заплатить за это расположение молчанием и возможностью спасти чьи-то жизни. Ей стало мерзко от собственного, как ей показалось, низкого порыва. И Дариласа тихо просила:

– Зачем казнить всех?

Дейш вскинул голову и разозлённо посмотрел на неё.

– Вот знал я, что ты и сюда влезешь! – прошипел он. – Забудь про это и больше никогда не вспоминай! Они могли убить тебя!

– Не все, – тихо напомнила Дариласа. – Не все пришли убивать.

В горле запершило от волнения и от слов. А наагашейд сильно сжал её плечи ладонями.

– Они все заслужили смерть! – глаза его взбешённо блестели. – Они предали меня, не сообщив о планах своего господина! Такое искупается только смертью!

Дариласа протянула вперёд руки и обхватила его лицо ладонями, пристально смотря в злые зелёные глаза.

– Их могли заставить, – тихим, проникновенным голосом произнесла она. – Нужно разобраться.

Он замер, словно внимательно вслушивался в её слова. И Дариласа решила использовать один из аргументов, что теснились в её голове, выдав длинную фразу.

– Стремительная казнь может вызвать в подданных подозрение, что вы становитесь похожи на отца, наагашейд.

В его глазах что-то изменилось, и он резко отстранился, оставив в её ладонях пустоту. Его хвост перестал сжимать девушку. Дейш встал и подался назад. Ноздри его взбешённо подрагивали. Дариласа ощутила, что сбылся её худший кошмар: он оттолкнул её. В груди болезненно заныло, и ей пришлось собрать всю свою выдержку в кулак, чтобы не показать эту боль.

– Вот как! – зло усмехнулся наагашейд. – Хорошо.

И, развернувшись, ударил по стене хвостом так, что вся комната вздрогнула. Дариласа продолжала сидеть на полу и смотреть на него снизу.

– Хорошо! – яростно процедил он. – Хочешь спасти их? Прекрасно! Тогда нести ответственность за их поступки будешь ты, ясно?

Дариласа непонимающе посмотрела на него.

– Я разрешу тебе забрать тех, кого ты посчитаешь недостойными смерти, – на губах Дейша появилась злая улыбка. – Я отдам их тебе, и, чтобы они ни натворили, ответ за это держать будешь только ты! Это же ты захотела их пощадить!

Дариласа кивнула, посчитав, что это будет справедливо. Её невозмутимость, казалось, ещё больше разозлила Дейша. Его хвост яростно взвился.

– Но это не значит, что я их не накажу. Отныне род Огладош лишён своего имени. Больше нет такого рода. Они безымянные! Титул наагариша будет передан более достойному роду. Они также лишаются права иметь своего наагалея. Их госпожа теперь ты!

В желудок упал холодный ком. К этому Дариласа не была готова. Но позволить себе отступить она не могла, поэтому кивнула, лихорадочно пытаясь смириться с мыслью, что у неё теперь есть ответственность перед целым родом.

– Можешь идти и начинать отбор, – сквозь зубы процедил наагашейд и, прикрыв глаза, добавил: – Не хочу видеть тебя.

Вот и всё. Сердце даже не резануло болью. Оно просто замерло и застучало снова, но медленнее. Словно оледенело, потяжелело и утратило способность чувствовать. Дариласа впервые ощутила – каково это, когда онемевают чувства и уходят эмоции. Ей было некого винить. Она виновата сама, раз предпочла спасти этих нагов. Видимо, собственное благородство оказалось для неё важнее счастья. Правильно сказал один из её учителей, что благородные и справедливые люди редко бывают счастливы. Дариласа вырвала выросший было росток отчаяния. Она сама выбрала этот путь, сама виновата, значит, за свои разбитые чувства должна нести ответственность сама.

Дариласа встала, вежливо кивнула головой, прощаясь с повелителем, и покинула комнату. В дверях она столкнулась с запыхавшимися королём Дорином и Ссадаши.

– Дочь…

– Госпожа…

Они заговорили одновременно, но Дариласа не обратила на них внимания. Протиснувшись между ними, она осмотрелась, пытаясь понять, на какой вообще ярус её притащил наагашейд, и направилась в сторону лестницы. Ссадаши сразу почувствовал, что произошло нечто нехорошее, и обеспокоенно посмотрел ей вслед. А потом раздражённо на зашевелившегося рядом короля. Этому венценосному козлу кто-то из слуг донёс, где именно видел наагашейда. В итоге парню пришлось выбираться из комнаты и догонять идиота-короля.

– Наагашейд! – закричал король. – Что себе позволяют ваши слуги?!

Яростный взгляд достался Ссадаши. Парень в ответ лишь скривился. Он, можно сказать, за его королевское здоровье радел, а он…

– Мало того, что на нас напали, так этот подлец ещё посмел издеваться надо мной! – продолжал яростно вещать Дорин. – Моя семья подверглась опасности! Мы чуть не погибли! Да после того я даже думать не могу о том, чтобы оставить здесь своих дочерей! Отсюда нужно бежать…

Стоящий к ним спиной наагашейд резко развернулся, и Ссадаши проворно уполз в сторону, увидев дикий, взбешённый взгляд. И вовремя уполз. Повелитель метнулся вперёд, схватил короля за горло и, прижав к стене, зашипел ему прямо в лицо:

– Катись, никто не держит!

И, отпустив его, быстро пополз в сторону лестницы. Король упал на пол, кашляя и щупая собственную шею, на которой остались кровавые лунки от когтей наагашейда.

– Как вы? – заботливо спросил Ссадаши.

Король посмотрел на него очумевшими от пережитого испуга глазами.

– Вот от этого я пытался вас уберечь, – сказал парень.

– Можно было просто сказать, – просипел король.

– Что вы! – картинно ужаснулся парень. – У нас не принято говорить о приступах повелителя за его спиной.

И прежде, чем король спросил, какие это ещё приступы, поспешно добавил:

– Простите, вынужден вас покинуть. Мне нужно убрать всех возможных жертв с пути наагашейда.

И бодро зашуршал в сторону лестницы.

Дариласа спустилась с лестницы и нашла глазами Роаша. Мятежники всё ещё были тут. Среди них ползал Заашар и проводил какие-то манипуляции. Наверное, разрывал брачные узы. Роаш подполз к своей воспитаннице и вопросительно посмотрел на неё. Дариласа ткнула пальцем в связанных нагов и тихо произнесла:

– Менее виноватые отданы мне.

В глазах Роаша мелькнуло удивление.

– Как повелитель? – осторожно спросил он.

Девушка не ответила сразу. Лицо её напряглось, кулаки сжались.

– Не хочет видеть меня, – почти неслышно ответила она.

Роаш почему-то посмотрел поверх её плеча, и его губы скептически искривились. А Дариласа прошла вперёд и посмотрела на мятежников. Она почти ненавидела их, и в ней росло ощущение, что она совершила самую большую ошибку в своей жизни. Наги смотрели в ответ по-разному: со злобой, с отчаянием, со стыдом и страхом. Один совсем юный наг тихо плакал. И его слезы заставили сердце Дариласы дрогнуть, и сковавшее его оледенение отступило.

К ней подполз Роаш и, склонившись к её уху, тихо зашептал:

– Здесь есть и ярые сторонники Жейша, и те, кто просто подчинился приказу и напал на дворец. Среди них есть те, кто успел убить и кто не убил. Вон там те, кто не последовал приказу Жейша. Но среди всех есть те, чей разум повредился.

Дариласа нахмурилась.

– Возможно, кому-то из них ещё можно помочь. Но есть те, кто в своём безумии опасен.

Девушка кивнула и подошла к нагам вплотную. Роаш последовал за ней, готовый отразить любое нападение. Сперва она подошла к юному нагу, чьи слезы заставили её сердце стучать чуть громче. Мальчишка, едва вступивший в пору зрелости. Руки в крови, лицо тоже, так как он ими вытирал слезы.

– Он убил, – шепнул ей на ухо Роаш. – Слуга выскочил на него из-за угла, парень запаниковал и ударил его когтями по горлу.

Дариласа ощутила острый укол жалости и разочарования. Этот мальчик оказался замешан в игры, в которых ему не место. Он не был готов к этому. Она сомневалась, что он убил потому, что хотел этого. Он испугался. Он и сейчас боится. Но он убил. Она не могла ему помочь. За свои поступки, пусть и совершённые неосознанно или от испуга, нужно нести ответ. Остаётся только надеяться, что наагашейд всё же разберётся в вине каждого и оставит этому мальчику жизнь, дав другое наказание.

Она прошла к следующему. Это был уже немолодой наг. Дариласа впервые видела среди представителей этой расы настолько седого нага. Престарелый хранитель библиотеки не в счёт, так как он почти лыс. Взгляд у этого нага был умным, но усталым.

– Вы пришли, чтобы кого-то спасти? – понял он сразу.

Дариласа не ответила и не кивнула, но он понял и так.

– Мне уже не помочь, – тихо сказал он. – Но прошу вас, госпожа, попробуйте спасти моего сына. Это мой единственный ребёнок. Он не убивал.

И, помолчав, честно добавил:

– Не успел.

Дариласа перевела взгляд на лежащего рядом с ним парня. Его даже не связали. Грудь у него была разрублена наискось, от левого плеча до нижнего ребра правого бока. На губах пузырилась кровь. Дариласа присела рядом с ним на корточки и повернула его голову к себе. Приподняв ему веки, она посмотрела в его глаза. Из её сознания с любопытством выглянула кошка. Зрачок Дариласы стал вертикальным. Кошка миролюбиво заурчала. Наг не вызвал в ней опасений. Дариласа подняла взгляд на Роаша и ткнула пальцем в истекающего кровью парня.

Роаш тихо вздохнул. Что ж, первым Дариласа выбрала почти труп.

– Лекаря сюда, – тихо приказал он.

В глазах седого нага появилась надежда. Кто-то из стражников пополз в сторону лекарского крыла. Роаш поймал неодобрительные взгляды со стороны стражи, направленные на Дариласу. Видимо, они тоже считали, что лучшая участь для этих преступников – смерть. А Дариласа перешла к следующему нагу.

– Эй, Роаш, чё происходит?

Роаш обернулся и увидел Вааша, который так и носил дочь и Тавриду на руках. Глазах их были закрыты, видимо, их пугали трупы рядом, а сами они прижимались к могучему Ваашу.

– Дариласа уговорила наагашейда не казнить всех. Теперь отбирает менее виноватых.

– А-а-а, – потянул Вааш. – А по мне, туда им всем и дорога!

Роаш мрачно посмотрел на него.

– Слушай, полз бы ты, а? Твои дамы уже устали с закрытыми глазами сидеть.

Вааш хохотнул.

– Да они спят давно, – весело сообщил он, но всё же развернулся и пополз в правое крыло.

Хотел найти какую-нибудь комнату с мягкими подушками и там уложить спящих девочек. Переволновались, бедняжки.

– Так, кому я тут нужен? – деловито спросил Эош, стремительно подползая к ним.

Роаш мрачно кивнул на умирающего. Эош удивлённо посмотрел на пациента, а потом на его окружения.

– Да тут происходит что-то крайне интересное! – протянул он, но просить что-то разъяснить не стал. – Я его, конечно, сейчас подлатаю, но если его вышвырнут в сторону дома, сопровождать в дороге не смогу. У меня и здесь полно работы. А без лекаря он не протянет.

– Я лекарь, – неожиданно откликнулся один из мятежников.

Он сидел среди нагов, которые не участвовали в нападении. Дариласа стремительно шагнула к нему и, схватив за подбородок, заставила вскинуть голову вверх. Наг немного испуганно уставился в её звериные глаза. Дариласа была раздражена. Она уже успела отбраковать ещё трёх нагов. Но этот лекарь неожиданно понравился кошке. От него так же, как и от Эоша, раздражающе пахло лекарствами, но этот запах был уже знакомым и родным. Дариласа выпрямилась и похлопала нага по плечу. Один из стражников бросился его расковывать. Через несколько минут два лекаря возились над раненым нагом. А Дариласа двинулась дальше. И остановилась напротив примечательного по многим причинам нага.

Это был очень большой мужчина, даже больше Вааша. Сила распирала его тело. Нага обмотали цепями от шеи до самого кончика хвоста. Но даже в таком виде его опасались. Трое стражников стояли рядом с ним, наставив на него копья.

– Не убил, но это воин из личной охраны Жейша, – зашептал на ухо Роаш. – Говорят, предан ему как собака.

Пленный наг мрачно посмотрел на Дариласу и угрожающе искривил губы. Девушка с любопытством посмотрела в его глаза своими кошачьими глазами. Кошке наг понравился

сразу. Она словно родственную душу в нём ощутила. И Дариласа даже поняла почему. Этот наг был похож на зверя. На большого обозлённого зверя. Таких было много в её стае. Они злые, но искренние и быстро привязываются к тому, кто не побоится подарить им ласку.

Раздался отчаянный крик. Дариласа обернулась и увидела Жейша, с отчаяньем смотревшего на тело мёртвого нага, которого тащили стражники со стороны лекарского крыла. Дариласа опять посмотрела на заинтересовавшего её нага и увидела то же отчаяние на его лице. И ещё вину. И решительно похлопала по его плечу, обозначая свой выбор. Стража посмотрела на неё ошарашенно.

– Госпожа, подумайте ещё раз, – попросил один из них.

Дариласа прищурилась и похлопала нага по плечу ещё раз, но уже медленнее и с затаённой угрозой. Стража нерешительно посмотрела на наагариша Роаша. Тот медленно, сомневаясь, кивнул. Но только стража подступила к пленнику, как тот угрожающе оскалился и зашипел. Дариласа склонилась вперёд, почти вплотную к его лицу, и тихо произнесла:

– Свой путь он выбрал сам, – и кивнула в сторону Жейша. – Ответ тоже понесёт сам. У тебя долг перед родом. Детьми и женщинами. Они не виноваты в проступках своих мужчин. Бросишь их?

Наг замер, смотря прямо в её глаза, угроза исчезла с его лица, появилась растерянность. Дариласа дала знак, чтобы его расковали. Стража неохотно выполнила это поручение, и большой наг поднялся в полный рост, став ещё огромнее.

– Имя? – тихо спросила Дариласа.

– Моё? – не сразу сообразил наг. – Дэшгар.

Дариласа кивнула, показывая, что она запомнила, и двинулась дальше. Дэшгар неловко шевельнулся за ней, но стража тут же наставила на него копья. Дариласа обернулась и недовольно посмотрела на стражников. Те мгновенно отползли назад, но стоило ей отвернуться, как, прищурившись, опять придвинулись, готовые убить при любом намёке на опасность. Роаш тут же встал за спиной Дариласы.

Дариласа закончила свой обход за четверть часа и отобрала всего двадцать шесть нагов из восьмидесяти трёх. Теперь они стояли в стороне от своих скованных родственников и смотрели на девушку перед собой с недоверием и напряжением. А Дариласа начала самую длинную речь, которую кто-либо здесь слышал от неё.

– Наагашейд оставляет вам ваши жизни, – хрипло сказала она. – Но прощения вашему преступлению нет.

В горле запершило, и она кашлянула.

– Рода Огладош больше нет. Вы лишаетесь имени. И отданы мне. Теперь ваша госпожа – я. И если кто-то из вас опять оступится, то я убью его сама.

Она обвела группу нагов тяжёлым взглядом. Кто-то из них был растерян, пытаясь переварить полученную информацию, на лице кого-то проступила радость, а кто-то кусал губы от отчаяния. Они останутся живы. Но будут жить без имени. Это будет вечным свидетельством их позора.

– Так это ты станешь наагашейдисой? – услышала девушка издевательский голос Жейша.

Дариласа обернулась и посмотрела на него.

– Нет, – просто ответила она.

После того, что случилось сегодня, надежда на подобное стала ничтожно мала.

Раздался рык, и Дариласа посмотрела в сторону лестницы. На ступенях стоял наагашейд и взбешённо смотрел на неё. Она отвернулась.

– Эти пусть выметаются сегодня же, – презрительно приказал наагашейд и кивнул в сторону отобранных Дариласой нагов. – А эти…

Он перевёл взгляд на связанных мятежников.

– Жейша и его ближайших прихвостней казнить прямо сейчас. С остальными будем разбираться.

Наги удивлённо переглянулись между собой, недоумевая, что же заставило повелителя изменить своё решение. И их взгляды сошлись на спине госпожи Тейсдариласы.

– Убрать здесь! – напоследок приказал наагашейд и начал подниматься по лестнице.

На лестничном пролёте он столкнулся с Ссадаши. Парень серьёзно посмотрел на него и тихо произнёс:

– Повелитель, вы помните тот момент, когда я напал на вас? Мы сидели в осаде на заброшенной заставе.

Дейширолеш раздражённо посмотрел на него.

– Вы тогда простили меня, потому что согласились с тем, что были не в себе. Сейчас также. Вы придёте в себя и простите её.

– Не лезь, куда не просят! – прошипел повелитель. – Слишком много позволяешь себе!

И пополз дальше. Но почти тут же остановился, обернулся и, прищурившись, прошипел:

– Твоя семья слишком загостилась здесь. Думаю, пора провести то, ради чего вы и приехали.

Ссадаши побелел.

– Через неделю будет проведён бой, чтобы определить наследника наагалея Видаша.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.